РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ЗАКОНОМ И ЕВАНГЕЛИЕМ

К. Валтер
1885 г.

Редакция 2025 г. - Школа Христианской Мудрости
School Christian Wisdom www.scwi.top

СОДЕРЖАНИЕ

Различия между Законом и Евангелием

Тезис 1

Тезис 2

Тезис 3

Тезис 4

Тезис 5

Святое Писание, — Ветхий и Новый Завет, — содержит две доктрины, фундаментально отличающиеся друг от друга, а именно: Закон и Евангелие.

Правоверным учителем является лишь тот, кто не только представляет все положения веры в соответствии со Святым Писанием, но и правильно сопоставляет между собой Закон и Евангелие.

Правильное сопоставление Закона и Евангелия является одной из наиболее сложных проблем и высшим искусством как Христианства вообще, так и богословия в частности. Этому можно научиться только на основе личного опыта, под водительством Духа Святого.

Истинное познание соотношения между Законом и Евангелием является не только благословенным светом, пролитым на Святое Писание и позволяющим правильно понять его в целом. Без знания этого различия Библия так и останется запечатанной Книгой.

Первый случай неверного сопоставления между собой Закона и Евангелия заключается в том, что Закон признается охотней и считается более важным, чем Евангелие. Такую позицию занимают, например, приверженцы папства, социнианства и рационализма. Их позиция заключается в том, что Христос представляется как бы “новым Моисеем”, или Законодателем, а Евангелие — рассматривается как учение, состоящее из достойных внимания трудов, но при этом все, кто учат, что Евангелие представляет собой весть о дарованной милости Божьей во Христе, осуждаются и предаются анафеме (как, например, это делают паписты).

Тезис 6
Второй случай неправильного сопоставления разделов Слова Божьего имеет место, когда Закон не проповедуется во всей своей строгости, а Евангелие — во всей своей мягкости. В результате элементы Евангелия и Закона смешиваются между собой и начинают подменять друг друга.

Тезис 7
Третий случай ошибочного отношения к разделению Слова Божьего наблюдается, когда сначала проповедуется Евангелие, а потом уже Закон. Сначала освящение, а затем — оправдание. Сначала вера — потом покаяние. Сначала добрые дела, — а затем милость.

Тезис 8
Четвертый случай неправильного отношения к разделению Слова Божьего проявляется тогда, когда Закон проповедуется перед теми, кто и так уже пребывает в страхе и ужасе от совершенных грехов, а Евангелие — перед теми, кто живет в грехе, ничуть не переживая по этому поводу.

Тезис 9
Пятый случай неверного сопоставления разделов Слова Божьего встречается, когда грешники, угнетенные и подавленные Законом, направляются не к Слову Божьему и Церковным Таинствам, но к собственным молитвам и даже к своего рода “состязанию” с Богом, — к попыткам “заслужить” свой путь к благодати. Говоря другими словами, это происходит, когда людей призывают молиться и “бороться” до тех пор, пока они не почувствуют, что Бог принял и простил их.

Тезис 10
Шестой случай ошибочного понимания того, как соотносятся между собой два основных раздела Слова Божьего, имеет место, когда проповедник описывает веру в таком ключе, что, мол, простое, пассивное принятие Библейских истин, — даже если при этом человек “погряз” в смертных грехах, — приводит к обретению праведности в глазах Божьих и спасению человека. Или, что вера делает человека праведным и спасает его потому, что порождает в нем любовь и способствует изменению его образа жизни.

Тезис 11
Седьмой случай ошибочного понимания соотношения между двумя основными разделами Слова Божьего имеет место, когда утешение Евангелия предлагается людям, которые приведены к покаянию Законом, но их покаяние основывается не на страхе пред гневом и наказанием Божьим, а на любви к Богу.

Тезис 12
Восьмой случай неправильной трактовки соотношения между разделами Слова Божьего встречается, когда проповедник утверждает, что при покаянии без веры можно получить прощение грехов.

Тезис 13
Девятый случай ошибочного взгляда на соотношение между основными разделами Слова Божьего имеет место, когда человеку внушается уверенность в том, что он может сам создать, или, по крайней мере, способствовать созданию в себе веры, — и это вместо того, чтобы вселять веру в его сердце проповедью Евангельских обетований.

Тезис 14
Десятый случай ошибочного понимания соотношения между разделами Слова Божьего, имеет место, когда человеку проповедуется, что он становится праведен в глазах Божьих и

обретает спасение не просто верой, а как бы “за счет веры”, “во имя веры”, или “принимая во внимание” веру.

Тезис 15
Одиннадцатый случай неправильного представления о соотношении между Законом и Евангелием имеет место, когда Евангелие сводится исключительно к проповеди покаяния.

Тезис 16
Двенадцатый случай неверного представления о соотношении между разделами Слова Божьего встречается, когда проповедник пытается уверить людей в том, что они становятся воистину обращенными сразу же после того, как отказываются от своих пороков и начинают творить добрые дела.

Тезис 17
Тринадцатый случай неправильной точки зрения на взаимосвязь Закона и Евангелия налицо, когда вере дается такое описание, которое, — как по своей силе, так и по осознанию и проявлению, — не подходит всем верующим во все времена.

Тезис 18
Четырнадцатый случай искаженного представления о соотношении между частями Слова Божьего имеет место, когда общая греховность человечества описывается таким образом, что создается впечатление, будто даже истинные верующие находятся во власти греха и грешат преднамеренно.

Тезис 19
На пятнадцатое место можно поставить такой случай неправильного проведения грани между разделами Слова Божьего, когда проповедник говорит о каких-то определенных “разновидностях” греха так, как будто они не ведут, как и прочие, к проклятию, но якобы являются “простительными”.

Тезис 20
Шестнадцатый случай ошибочного взгляда на соотношение между Законом и Евангелием проявляется тогда, когда спасение человека ставится в зависимость от его связей с официальной, ортодоксальной церковью, и когда отрицается возможность спасения человека, заблуждающегося в каком-либо постулате веры.

Тезис 21
Семнадцатый случай неправильного представления о соотношении между разделами Слова Божьего имеет место, когда людей учат, что внешнее исполнение церковных таинств и обрядов якобы само по себе производит освящающее действие.

Тезис 22
На восемнадцатое место можно поставить такой случай неверного проведения грани между разделами Слова Божьего, когда ошибочно разграничиваются между собой понятия: “человек пробудившийся к Слову Божьему” и “человек обращенный в веру”. И уж конечно, ложно объяснение неверия человека тем, что ему это якобы “не дано”.

Тезис 23
Девятнадцатый случай неверного представления о том, как соотносятся между собой Закон и Евангелие, имеет место, когда духовно не возрожденных людей убеждают отказаться от грехов, а также призывают к добрым делам и благочестию, используя в качестве аргументов требования, угрозы и обетования Закона. Или, с другой стороны, когда делается попытка

побудить возрожденных духовно людей к добрым делам, используя заповеди Закона, а не увещевания Евангелия.

Тезис 24
Двадцатый случай ошибочного взгляда на соотношение разделов Слова Божьего налицо, когда утверждается, что смертный грех против Духа Святого якобы не может быть прощен из-за своей величины.

Тезис 25
На двадцать первое место можно поставить такой случай неправильного проведения грани между Законом и Евангелием, когда в процессе учения Евангелие, в общем и целом не преобладает.

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ЗАКОНОМ И ЕВАНГЕЛИЕМ

Если вы собираетесь стать квалифицированными учителями в наших церквях и школах, то вам совершенно необходимо приобрести полное и подробное знание всех христианских доктрин. Но что еще, несомненно, необходимо вам, помимо знания всех доктрин, — так это умение их правильно применить. Вы должны не только правильно воспринять доктрины своим умом, — необходимо, чтобы они глубоко запали в ваше сердце и там проявили свою Небесную, Божественную силу. Все эти доктрины должны стать настолько драгоценными и значимыми для вас, что вы просто не могли бы не провозгласить вместе с апостолом Павлом: «Мы веровали и потому говорили» (2Кор.4:13), или же словами всех апостолов: “Мы не можем не говорить того, что видели и слышали” (Деян.4:20).

Важнейшая из всех доктрин — это доктрина об оправдании. Однако вторым по своей важности является вопрос о том, как соотносятся между собой Закон и Евангелие.

Мартин Лютер сказал, что поставит во главу всех и назовет доктором Святого Писания того, кто сведущ в искусстве разделения Закона и Евангелия. Но мне не хотелось бы, чтобы вы думали, будто я намереваюсь превознестись над всеми и претендовать на отношение ко мне, как к доктору Священного Писания. Скорее я предпочту оставаться смиренным учеником, сидящим у ног доктора Лютера и познающим эту доктрину от него так, как он сам принял ее от апостолов и пророков.

Сравнивая Святое Писание с другими трудами, мы находим, что ни одна книга не кажется столь противоречивой, как Библия, причем противоречия эти касаются не каких-то второстепенных вопросов, но столь принципиального положения, как вопрос о приходе к Богу и обретении спасения. В одном месте Библия обещает прощение всем грешникам. В другом месте, — наоборот, прощение грехов грешникам не дается. В одном фрагменте вечная жизнь предлагается как дар всем людям; в другом фрагменте — для того, чтобы обрести спасение, людям предписывается что-то совершить самим. Эти противоречия вы сможете разрешить только когда поймете, что в Писании содержатся две совершенно различные доктрины: доктрина Закона и доктрина Евангелия.

Тезис 1

Святое Писание, — Ветхий и Новый Завет, — содержит две доктрины, фундаментально отличающиеся друг от друга, а именно: Закон и Евангелие.

Различие между Законом и Евангелием состоит не в том, что Евангелие — это Божественное учение, а Закон — доктрина человеческая. Ничего подобного. Каждая из доктрин, составляющих Святое Писание, является Словом Самого Живого Бога.

Различие и не в том, что только Евангелие является необходимым, а Закон — это якобы лишь “дополнение”, без которого можно было бы и обойтись. Нет, обе части Писания одинаково необходимы. Без Закона невозможно понять Евангелие, а без Евангелия — Закон бесполезен для нас.

Нельзя принять также и такую трактовку различий между частями Писания, что якобы Закон — это учение Ветхого Завета, в то время как Евангелие — учение Нового Завета. Нет, Ветхий Завет содержит элементы Евангелия, точно так же, как фрагменты Закона можно найти в Новом Завете.

Нельзя сказать также, что Закон и Евангелие различны по своим конечным целям. Что Евангелие, мол, преследует цель спасения людей, а Закон нужен для их осуждения. Нет, оба раздела Писания имеют конечную цель — спасение человека, но Закон, с момента грехопадения, не может вести нас к спасению. Он может лишь подготовить нас к принятию Евангелия. Более того, именно через Евангелие мы обретаем возможность исполнить Закон в полном объеме.

Нельзя также утверждать, что различие между Законом и Евангелием в том, что они противоречат друг другу. В Святом Писании нет противоречий. Его части отличаются друг от друга, но при этом они все же находятся во взаимной, полной и совершенной гармонии.

И, наконец, различие состоит вовсе не в том, что только одна из этих двух доктрин имеет значение для христиан. Закон и для христиан сохраняет свою насущность. В самом деле, человек, отказывающийся от любой из двух доктрин Святого Писания, перестает быть христианином.

Истинные различия между Законом и Евангелием заключаются в следующем:
1. Эти две доктрины различаются по тому, как они открываются человеку;
2. Они различны по своему содержанию;
3. Различны обетования, содержащиеся в этих доктринах;
4. Различны угрозы, содержащиеся в них;
5. Они отличаются по своему действию и результату;
6. Они различаются по своей предназначенности, или направленности на людей, которым их следует проповедовать.[1]

[1] Здесь имеется в виду, что разным людям нужно проповедовать различные части Писания. Например, некоторые люди могут быть готовы к восприятию Евангелия, в то время как другие — готовы слушать проповедь Закона.

Итак, прежде всего, Закон и Евангелие различаются по тому, как они открываются человеку. Закон был записан в сердце человека при его сотворении. В результате грехопадения, эта часть Писания поблекла и стала почти невидимой, однако она не стерлась полностью из человеческого сердца. Закон можно проповедовать самому неблагочестивому человеку, и его совесть будет говорить ему, что это истина. Однако если этому же человеку проповедовать Евангелие, то его совесть уже не скажет ему то же самое. Проповедь Евангелия скорее разозлит его. Самый большой грешник согласится, что ему следует поступать так, как написано в Законе. Почему? Потому что Закон записан в его сердце. Когда же проповедуется Евангелие, возникает совершенно иная ситуация. Евангелие провозглашает и открывает нам дары Божественной милости, которые отнюдь не кажутся нам очевидными. То, что Бог совершил согласно Евангелию, Он не обязан был делать.

Второе отличие Закона от Евангелия касается разницы в их содержании. Закон указывает нам на то, что мы должны делать. Евангелие же открывает нам то, что делает Бог. Закон

говорит о наших делах, Евангелие — о великих делах Божьих. В Законе мы слышим десятикратное требование: “Ты должен, ты должен, ты должен...” Евангелие же, напротив, не предъявляет к нам вообще никаких требований. Закон не обязан ничего говорить нам о прощении, о милости. Он выдвигает только распоряжения и требования. Евангелие же, напротив, только предлагает. Оно не содержит ничего кроме милости и истины!

Третье различие между Законом и Евангелием состоит в условиях реализации содержащихся в них обетований. То, что обещает Закон, — так же прекрасно, как и то, что обещает Евангелие, — а именно — в обоих случаях речь идет о вечной жизни и спасении. Но существенная разница между этими обетованиями заключается в следующем: все обещания Закона основываются на условии, что мы полностью и совершенно исполняем Закон. Соответственно, чем более грандиозным по содержанию является обетование Закона, тем в большее уныние оно приводит нас. Закон как бы предлагает нам пищу, но не помещает ее туда, где мы можем дотянуться до нее. Он говорит нам: “Я утолю жажду души твоей и твой голод”. Но мы не получаем этого, потому что он неизменно добавляет: “Ты получишь все это, если исполнишь все, что я требую от тебя”.

Совершенно по-другому звучит голос Евангелия. Оно обещает нам благодать Божью и спасение, не ставя при этом никаких условий. Это обетование дара милости. Евангелие ничего не требует от нас. Оно просто говорит: “Возьми то, что Я даю тебе и владей”. Это не условие, а добросердечное приглашение.

Четвертое различие между Законом и Евангелием относится к угрозам. Евангелие не содержит никаких угроз вообще, — в нем мы можем найти только слова утешения. Если где-то в Писании вы сталкиваетесь с угрозами, то можете быть уверены, что читаемый вами фрагмент относится к Закону, ибо Закон — это сплошные угрозы.

Пятое различие между Законом и Евангелием касается результатов действий этих двух доктрин. Результат проповеди Закона тройственен. Во-первых — Закон указывает нам, что надо делать, но не наделяет нас способностью выполнить его требования. Он скорее порождает в нас нежелание исполнять его заповеди. Во-вторых, Закон указывает человеку на его грехи, но совершенно не помогает избавиться от них, повергая его, таким образом, в отчаяние. В-третьих, Закон порождает раскаяние. Он рисует перед глазами человека ужасы преисподней, смерти, гнева Божьего. Но он не предлагает грешнику ни капли утешения.

Результат проповеди Евангелия принципиально отличается от проповеди Закона. Прежде всего, различия заключаются в том, что Евангелие, требуя веры, само же предлагает и дает нам именно ту веру, которая удовлетворяет его требованиям. Когда мы проповедуем людям: “Уверуйте в Господа Иисуса Христа”, Бог дает им веру через нашу проповедь. Мы проповедуем веру, и каждый человек, — за исключением разве что того, кто сознательно противится этому, — получает веру.

Второй результат проповеди Евангелия состоит в том, что оно совершенно не порицает грешника, а напротив — освобождает его от всех ужасов, всех страхов и мук, и наполняет его миром и радостью в Духе Святом.

В-третьих, Евангелие не требует от человека обладания какими-то хорошими качествами: оно не требует ни доброго сердца, ни доброго нрава, ни исправления его поведения, ни благочестия, ни любви, — будь то к Богу, или человеку. Оно не дает никаких приказов, но оно само изменяет человека. Оно порождает любовь в его сердце и делает его способным совершать все добрые дела. Оно ничего не требует, но дает все.

Наконец, шестое различие между Законом и Евангелием касается людей, которым должна проповедоваться каждая из этих доктрин. Люди, на которых необходимо производить воздействие той или иной доктриной, равно как и результаты этого воздействия, очень различны. Закон должен проповедоваться “беззаботным” (“чувствующим себя в безопасности”) грешникам, Евангелие же — грешникам, встревоженным и “пробудившимся”. Говоря другими словами, обе доктрины должны проповедоваться, но вопрос в данный момент заключается в следующем: кому из людей Закон нужно проповедовать в большей мере и в первую очередь, по сравнению с Евангелием, и кому наоборот?

Первое Послание к Тимофею (1:8-10) учит нас, что до тех пор, пока человек чувствует себя прекрасно в своих грехах, до тех пор, пока он не проявляет желания оставить какие-то свои грехи, — только осуждающий и проклинающий Закон должен проповедоваться ему. Но в тот момент, однако, когда человек начинает бояться своего состояния, ему сразу же должно быть предложено Евангелие. Потому что с этого момента такого человека нельзя больше относить к “беззаботным” грешникам. Соответственно, пока дьявол удерживает вас хотя бы в каком-то одном грехе, вам нельзя проповедовать Евангелие. Только Закон должен проповедоваться вам.

Грешникам же, впавшим в отчаяние от своего безысходного положения, — я повторяю это еще раз, — нельзя проповедовать ни одного слова из Закона. Горе тому проповеднику, который будет продолжать проповедовать Закон такому жаждущему прощения грешнику! Напротив, этому человеку проповедник должен сказать: “Так приди же! У тебя есть выход! Неважно — насколько велики твои грехи, — у тебя все равно есть выход! Даже если бы ты был Иудой, или Каином, — все равно у тебя есть выход! Так приди, приди же к Иисусу!” Такие люди — это именно те, кому адресовано Евангелие.

Тезис 2

Правоверным учителем является лишь тот, кто не только представляет все положения веры в соответствии со Святым Писанием, но и правильно сопоставляет между собой Закон и Евангелие**.** Этот тезис разделяется на две части. Первая часть констатирует свойство правоверного учителя, — а именно то, что он должен представлять себе все положения веры в соответствии с Писанием.

Писание требует, чтобы мы имели абсолютно чистое и неизвращенное Слово Божье и чтобы мы, спускаясь с кафедры, могли бы сказать: “Я могу поклясться в том, что проповедовал Слово Божье правильно. И даже ангелу, сошедшему с Небес, я мог бы сказать: я проповедовал правильно”. Это объясняет поразительное высказывание Лютера о том, что проповедник должен молиться Молитвой Господней «Отче Наш» не спускаясь с кафедры, а перед проповедью. Потому что правоверному проповеднику не нужно молиться после того, как он прочитал проповедь: “...И прости нам долги наши...”, ибо он может сказать: “Я провозглашал чистую правду”.

Представьте себе, кто-то может честно сказать: “В моей проповеди не было ложного учения” — и, тем не менее, его проповедь в целом может быть ошибочной. Об этом говорит вторая часть тезиса. Правоверным учителем является только тот, кто, — помимо всего прочего, — верно разделяет между собой Закон и Евангелие. Это является окончательным критерием оценки проповеди. Значение проповеди зависит не только от того, — взято ли каждое произнесенное утверждение из Слова Божьего, и не противоречит ли оно Ему, но также и от того, правильно ли проведена грань между Законом и Евангелием.

Вы неправильно применяете Евангелие, если проповедуете его людям, которые не боятся грешить. С другой стороны, еще более ужасная ситуация возникает, если пастор будет

этаким учителем-законником, отказывающимся проповедовать Евангелие своим прихожанам, объясняя свой отказ тем, что, мол, “Эти люди все равно не смогут правильно использовать его”. Можно ли на этом основании лишать Благой Вести несчастных, осознавших свое положение и готовых к раскаянию грешников? Пусть безнравственные и грешные погибают, но, тем не менее, чада Божьи будут знать, как близка помощь и как легко ее получить. Каждый, кто не проповедует Евангелие всем, кто нуждается в утешении, не умеет правильно разделять Закон и Евангелие.

Тезис 3

Правильное сопоставление Закона и Евангелия является одной из наиболее сложных проблем и высшим искусством как Христианства вообще, так и богословия в частности. Этому можно научиться только на основе личного опыта, под водительством Духа Святого.

Сказанное в данном тезисе вовсе не означает, что доктрина о соотношении Закона и Евангелия столь сложна, что ее невозможно постичь без помощи Святого Духа. Доктрина эта достаточно проста, — настолько проста, что ее может понять даже ребенок. Однако в данный момент мы рассматриваем применение и использование этой доктрины. Практическое применение данного учения связано с такими трудностями, которые ни один человек не может преодолеть путем собственных логических размышлений. Святой Дух должен учить этому людей на практике. Трудность, с которой сталкивается проповедник, при овладевании данным искусством связана, во-первых, с тем, что он христианин, и во-вторых, с тем, что он — служитель.

Итак, прежде всего, верное различение Закона и Евангелия представляет трудность и является высшим искусством для служителя постольку, поскольку он христианин. Воистину, правильное проведение грани между Законом и Евангелием — это высшее из доступных человеческому познанию искусств.

Рассмотрим Псалом 51 (стихи 10-11). Здесь Давид молит Господа о праведном духе. После совершения ужасных грехов, — пролития невинной крови и прелюбодеяния, — Давид утратил уверенность в Божественной милости. Он получил истинное прощение грехов, пройдя через признание своих грехов и покаяние. Однако мы не видим, что Давид возрадовался тотчас же после того, как был прощен. Наоборот, многие из его псалмов совершенно ясно говорят о том, что он испытывал огромные страдания и невзгоды. Когда Божий посланник пришел к нему и провозгласил: “...Господь снял с тебя грех твой...” (2Цар. 12:13), его сердце сказало ему печально: “О нет! Этого не может быть!” Этот благородный царский пророк очень хорошо знал доктрину о различии между Законом и Евангелием. И его псалмы содержат множество ссылок на различия между ними. Но когда он сам впал в грех, ему не хватило навыков практического применения этого учения. И он восклицает: “...Дух правый обнови внутри меня!”

Евангелие от Луки (5:4-8) рассказывает нам о том, как Господь пришел к ученику, которого Он впоследствии назвал Петром, — Камнем, — и велел ему и рыбакам, которые были вместе с ним, после совершенно безуспешной ночи на озере, еще раз отплыть на глубину и закинуть сети. Петр согласился, хотя по всей вероятности он не ожидал что-то поймать. Однако они поймали такое количество рыбы, что даже “сеть у них прорывалась”. После этого страх охватывает Петра. Он думает: “Должно быть, это Сам Всемогущий Бог говорил со мной. Должно быть, это мой Творец и однажды Он будет судить меня!” И он припадает к коленям Иисуса со словами: “Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный”. Он думает, что Господь скажет ему: “Посмотри, какое множество грехов ты совершил. Ты достоин вечной смерти и проклятия”.

Откуда, однако, у Петра такой испуг? Почему, припав к коленям Иисуса, он не возблагодарил Его? Потому, что множество совершенных им грехов предстали пред его глазами и в таком состоянии он просто не мог выразить свою радость и благодарность. В результате он с трепетом падает на колени и произносит эти ужасные слова, обращаясь к своему Господу и Спасителю: “Выйди от меня, Господи!” Дьявол, украв у него все утешение и покой, внушил ему, что он должен сказать Иисусу эти слова. Он ожидал от Господа только наказания и смерти. Он не умел различать Закон и Евангелие. Если бы Петр умел делать это, то он пришел бы к Иисусу с радостью, помня о том, что Господь простил все его грехи.

Первое Послание Иоанна (3:19-20) говорит, что Закон и Евангелие легко различимы, когда наше сердце не осуждает нас. Это нормальное состояние христианина. Однако любой христианин может также впасть и в такое состояние, когда он чувствует осуждение своего сердца. И он не может заставить замолчать обвиняющий голос внутри себя. Если в такой момент человек способен правильно провести грань между Законом и Евангелием, то он припадает к ногам Иисуса и находит утешение в том, что Он совершил для нас. Однако это не так просто.

После того, как христиане на практике овладевают доктриной о различии между Законом и Евангелием, они могут сказать вместе со Св. Иоанном: “Бог больше сердца моего. Он расплатился за все грехи человеческие, и это в полной мере относится также и ко мне”. Блаженны вы, если вам удалось постичь это трудное искусство. Однако не воображайте себя совершенными, если вы научились этому. Вы всегда будете лишь новичками в этом деле. Запомните: когда Закон обвиняет вас, — немедленно прибегайте к помощи Евангелия.

Подобно двум враждебным силам, Закон и Евангелие иногда сталкиваются друг с другом в сознании человека. Евангелие говорит ему: “Ты был принят Богом по милости Его”. Закон возражает: “Не верь этому. Посмотри на свою прошлую жизнь. Как многочисленны и велики твои грехи! Присмотрись к замыслам и желаниям, которые ты вынашиваешь”. В подобной ситуации трудно разделять Закон и Евангелие. Когда такое происходит с человеком, он должен сказать Закону: “Прочь от меня! Все твои требования были полностью удовлетворены, и я ничего не должен тебе. Иисус оплатил мой долг”. Человек, мертвый по своим грехам и преступлениям, не сталкивается с такой трудностью. Он может очень быстро покончить с Законом. Для человека обращенного, однако, эта трудность является довольно существенной.

Сейчас мы увидим, что и для теологов верное разграничение Закона и Евангелия также является высшим и наиболее трудным искусством, и более того, — что это является самым важным из всего, что теолог должен знать. Содержащиеся во 2-м Послании к Тимофею (2:15) увещевания апостола о проповедовании слова “достойно и верно” говорят о том, что правильное разделение Закона и Евангелия — это великое и труднейшее искусство.

То, о чем Господь говорит в Евангелии от Луки (12:42-44), как о величайшем достижении, является не просто изложением (цитированием) Слова Божьего, или, — если придерживаться приведенного в Библии иносказания, — не просто “раздачей каждому домочадцу некоторого количества пищи”. Но выделением каждому причитающейся именно ему порции, причем в надлежащее время, — то есть это когда с каждым обращаются в соответствии с его духовными потребностями. Это должно делаться вовремя. Только нерадивый домоправитель дает слугам пищу с очень большим перерывом, не заботясь о количестве еды, которое он должен обеспечить и о надлежащем времени, когда пища должна быть приготовлена. Урок, который следует извлечь из этого библейского иносказания, заключается в следующем: проповедник должен быть очень силен в искусстве преподнесения каждому человеку Закона, либо Евангелия, и именно в тот момент, когда человек нуждается в этом.

2-е Послание к Коринфянам, 2:16; 3:4-6. Бог, и только Бог, по мнению апостола, может дать человеку подлинную квалификацию в этом высоком и трудном искусстве. Проповедуйте так, чтобы каждый слушающий думал: “Он имеет в виду меня. Он обрисовал точно такого лицемера, каковым являюсь я”. Или же пастор может описать человека, подверженного искушению так ярко, что истинная жертва искушения приходит к заключению: “Это мое состояние”. Раскаивающийся человек, слушая пастора, должен вскоре почувствовать: “Это утешение для меня. Я соответствую этому описанию”. Встревоженная душа должна быть побуждаема к мысли: “О, это приятная весть; она предназначена для меня!” И даже нераскаявшийся человек должен быть приведен к признанию: “Проповедник в точности обрисовал мой портрет”.

Соответственно, проповедник должен понимать, — как точно обрисовать внутреннее состояние каждого из слушающих. Одного лишь объективного представления различных доктрин недостаточно для достижения этой цели. Человек может быть правоверным, может придерживаться чистого учения, но не находиться при этом в личном общении с Богом, не разобраться окончательно в своих отношениях с Ним, не обрести еще уверенности, что его греховный долг был ему прощен.

Еще большая трудность правильного разделения Закона и Евангелия имеет место в индивидуальном, личном служении пастора отдельным людям. Выступая за кафедрой, проповедник может надеяться, что его высказывания дойдут до его прихожан после, когда они придут домой. Но когда люди ищут его пасторского совета, он сталкивается со значительно большей трудностью. Он вскоре начинает различать — кто из людей, обратившихся к нему, является христианином, а кто нет. Сказанное вовсе не означает, что проповедник не может быть введен в заблуждение набожной наружностью и манерами лицемера. Однако если он умеет правильно разделять Закон и Евангелие, но при этом обращающиеся к нему люди вводят его в заблуждение, то это их вина, что они сами применяют к себе не то учение. Пастор несет ответственность только в том случае, если по его вине люди неправильно понимают его. Если люди поступают как христиане только для того, чтобы ввести меня в заблуждение, то они скорее обманывают себя, чем меня. Пастор должен относиться к любому человеку как к христианину, если он выглядит таковым, и наоборот.

Кроме того, следует учитывать, что не все нехристиане одинаковы. Один неверующий может быть грубым и резким человеком, насмехающимся над Библией. Другой — является сторонником ортодоксальной конфессии и имеет мертвую веру, основывающуюся только на разуме. Служитель, — если только он сам не является рабом греха, неспособным сформировать суждение о находящемся перед ним человеке, — признает в последнем человека духовно слепого и все еще пребывающего в узах духовной смерти. Далее, если нехристианин начинает искренне волноваться и исполняется необъяснимым страхом, но остается все же при своем мнении, пастор должен сказать сам себе: “Этот человек, прежде всего, должен быть сокрушен”. Одни люди могут быть склонны к какому-то пороку, другие уповают на собственную праведность. Определить — к какому “классу” относятся те или иные необращенные люди, и применить к ним правильное “лекарство”, — в этом и заключается по существу трудность, о которой я говорю. Моя цель — убедить вас в том, что только Дух Святой может наделить проповедника способностью выполнять его призвание.

Наконец, самая большая трудность, возникающая, когда вы имеете дело с истинными христианами, связана с конкретным духовным состоянием каждого из них. Один имеет слабую веру, другой — сильную. Один жизнерадостен, другой — печален. Один медлителен, другой — имеет зажигательную натуру и усерден. Один обладает лишь очень небольшими духовными познаниями, другой — уже глубоко познал истину.

Тезис 4

Истинное познание соотношения между Законом и Евангелием является не только благословенным светом, пролитым на Святое Писание и позволяющим правильно понять его в целом. Без знания этого различия Библия так и останется запечатанной Книгой.

Человек, ничего не знающий о различиях между Законом и Евангелием, считает, что Святое Писание содержит множество противоречий. Фактически, ему кажется, что все Писание соткано из одних противоречий. Оно то благословляет человека, то проклинает его. Когда богатый юноша спрашивает Господа: “Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?”, Он отвечает: “Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди”. Когда же темничный страж в Филиппах задал точно такой же вопрос Павлу и Силе, он получил ответ: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой”. С одной стороны, в Книге Пророка Аввакума (2:4) мы читаем: “Праведный своею верою жив будет”, с другой стороны, Иоанн в своем Первом Послании (3:7) говорит: “Кто делает правду, тот праведен”. Несмотря на это, апостол Павел провозглашает: “...Все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе”.

С одной стороны, мы видим, как Писание провозглашает, что Богу не угодны грешники, с другой стороны, мы читаем, что “всякий, кто призовет имя Господне, спасется”. В одном месте Павел говорит: “...открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков”, и в Псалме (5:5) мы читаем: “Ибо Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится злой”. В другом месте Писания мы слышим, как Петр говорит: “...Совершенно уповайте на подаваемую вам благодать...” С одной стороны нам сказано, что весь мир подпадает под гнев Божий, с другой стороны мы читаем: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную”. Еще один примечательный фрагмент Библии — это 1 Послание к Коринфянам (6:9-11), где апостол сначала заявляет: “...Ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют”, а затем добавляет: “И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего”. Разве человек, ничего не знающий о различиях между Законом и Евангелием, читая все это, не будет охвачен беспросветной тьмой? Разве он не воскликнет с негодованием: “Что? И это Слово Божье? Книга, в которой столько противоречий?!”

Нельзя сказать, что Ветхий Завет открывает гневного, а Новый Завет — милостивого Бога, или что Ветхий Завет учит о спасении собственными добрыми делами, а Новый Завет — верой. Нет, мы обнаруживаем присутствие обоих этих учений, как в Ветхом, так и в Новом Завете. Но в тот момент, когда мы познаем различие между Законом и Евангелием — как будто солнце восходит над Писанием, и перед нами открывается все его содержание в полной гармонии. Мы видим, что Закон вовсе не говорит нам, что мы можем стать праведными с его помощью, но лишь учит нас, что мы совершенно неспособны исполнить его требований. Когда мы познаем это, нам становится понятно — какой приятной вестью, какой славной доктриной является Евангелие. И тогда мы принимаем его с огромной радостью.

Проповедник, однако, должен быть осторожен в своих высказываниях и избегать утверждений о том, что Закон, мол, упразднен, ибо это не так. Закон остается в силе, и его никто не отменял. Но кроме Закона мы имеем еще одну весть. Бог не говорит: “Праведность порождается Законом”, Он говорит, что “...законом познается грех”. В Послании к Римлянам сказано: “А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность”. Следовательно, мы встаем на верный путь, — путь, ведущий ко спасению, в тот момент, когда убеждаемся в том, что неправедны.

Послание к Римлянам 10:2-4. Невежество Иудеев заключается в том, что они “не разумеют праведности Божией”. В этом состоит их недостаток понимания. Они считают, что им следует иметь фанатическую приверженность Закону. Ибо если это Божий Закон, то кто смеет уклониться от него? Если бы они поглубже вникли в проповедь Павла, то вскоре увидели бы, что Павел оставляет Закон в силе. Уразумев это, они не стали бы врагами Евангелия, и тогда рассеялась бы та кромешная мгла, которая покрыла их.

Тезис 5

Первый случай неверного сопоставления между собой Закона и Евангелия заключается в том, что Закон признается охотней и считается более важным, чем Евангелие. Такую позицию занимают, например, приверженцы папства, социнианства и рационализма. Их позиция заключается в том, что Христос представляется как бы “новым Моисеем”, или Законодателем, а Евангелие — рассматривается как учение, состоящее из достойных внимания трудов, но при этом все, кто учат, что Евангелие представляет собой весть о дарованной милости Божьей во Христе, осуждаются и предаются анафеме (как, например, это делают паписты)

В постановлении Тридентского Вселенского Собора Евангелие признается Писанием, содержащим доктрину о спасении. Однако авторы постановления сразу же добавляют, что Евангелие предписывает также придерживаться и определенных моральных норм. Именно таким образом интерпретируются слова Христа: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари” (Марк.16:15). Очевидно, что они не намерены принимать Евангелие в истинном смысле этого слова. В лучшем случае они понимают его, как Закон, подобный провозглашенному Моисеем.

Если Христос приходил в этот мир для того, чтобы дать нам новый Закон, то Он мог бы оставаться на Небесах. Ведь Моисей уже дал нам столь совершенный Закон, что мы даже не можем его исполнить. И если после этого Христос дал нам еще и какие-то дополнительные законы, то это должно было бы просто повергнуть нас в отчаянье.

Сам термин Евангелие противоречит такой точке зрения. Мы знаем, что Христос Сам назвал Свое Слово Евангелием (Благовестием), потому что Он сказал: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари”. Для того, чтобы значение, которое Он вкладывал в слово “Евангелие”, было понятно, Он раскрывает его такими словами, как: “Кто будет веровать и креститься” и т.д. Если бы учение Христа было Законом, то оно было бы не благой (то есть радостной, освобождающей), а скорее скорбной вестью.

Если обратиться к Ветхому Завету, то даже в нем можно увидеть, каков характер учения Христова. В Книге Бытия (3:15) мы читаем: “Оно (Семя жены) будет поражать тебя в голову”. Мессия, Искупитель, Спаситель должен прийти не для того, чтобы рассказать о том, что нам следует делать, — какие дела мы должны совершить, чтобы избежать ужасной тьмы, греха и смерти. Мессия не собирается ограничиться сообщением о подвигах, которые нам следует совершить, покинув нас после этого. Он совершит все это Сам. Фраза “Он поразит голову змея” означает, что Он разрушит царство дьявола. Все, что человек должен делать — это знать, что он искуплен, что он освобожден из своей темницы, и что ему ничего не надо совершать, — лишь только уверовать, принять эту весть, и возрадоваться ей всем своим сердцем.

Если бы там было сказано: “Он спасет вас”, то это не было бы так утешительно. Или если бы мы прочитали: “Вы должны верить в Него”, то это повергло бы нас в растерянность, потому что мы не знали бы — что имеется в виду под этой верой. Это “Первое Евангелие” было источником утешения для верующих в Ветхий Завет. Для них было важно знать:

“Грядет Тот, Кто не только скажет нам — что мы должны делать для того, чтобы попасть на Небеса. Нет, Мессия все сделает Сам для того, чтобы привести нас туда”. Теперь, когда царство дьявола разрушено, все, что я должен совершать, может не приниматься во внимание. Если господство дьявола уничтожено — я свободен. И мне ничего не надо делать, лишь только присвоить это себе. Именно это имеет в виду Писание, когда говорит: “уверуй”. Это значит: претендуй на то, что добыл для тебя Христос, как на свое собственное, принадлежащее тебе по праву.

В Книге Пророка Иеремии 31:31-34 Бог обещает заключить новый завет. И этот завет уже не должен быть заветом закона, — как тот, который был заключен с Израилем на горе Синай. Мессия не скажет: “Вы должны быть таким-то и таким-то народом, ваш образ жизни должен соответствовать таким-то и таким-то стандартам и вы должны совершать такие-то и такие-то дела”. Ничего подобного не будет в том учении, которое принесет Мессия. Он записывает Свой Закон прямо в сердце человека и человек становится как бы сам по себе Законом. Никакая внешняя сила не принуждает его более к чему-либо, — он становится побуждаем изнутри. “Потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более”, — эти слова объясняют причину предыдущего заявления. Они как бы резюмируют Евангелие Христово: прощение грехов по милости Божьей, ради Иисуса Христа. Таким образом, каждый, кто считает, что Христос — это еще один Законодатель, Который принес нам новые Законы, — фактически перечеркивает этим саму сущность христианской веры.

Христианская вера как бы говорит: “Ты потерянный и проклятый грешник. Ты не можешь быть своим собственным Спасителем. Но не отчаивайся из-за этого. Есть Тот, Кто добыл спасение для тебя. Христос распахнул врата небесные и призывает: ‘...все готово; приходите на брачный пир (Агнца)’ (Мат. 22:4 и Откр. 19:7-9)”. По этой же причине Христос говорит: “Не здоровые имеют нужду во враче, но больные...”, “...Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее”, “Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию” (Мат.9:12, 18:11, Марк.2:17, Лук. 5:23).

Читая Евангелие, мы видим, что каждый раз, когда Господь Иисус беседует с грешниками, за Его спиной стоят фарисеи, наблюдающие за Ним. Жаждущие грешники окружают Его. Хотя от Него и исходит Божественное сияние, они не боятся к Нему приблизиться. Они доверяют Ему. Фарисеи упрекают Его: “Он принимает грешников и ест с ними” (Лук.15:2). Господь слышит эту реплику. И Он подтверждает истинность этого заявления (которое было высказано фарисеями, как упрек) тем, что продолжает критикуемые ими действия, как бы говоря тем самым: “Да, Я хочу, чтобы грешники приходили ко Мне”. И затем Он рассказывает притчу о потерянной овце: пастух подбирает потерянную овцу независимо от того, насколько она ободрана и побита. Он берет ее на плечи и, радуясь, несет в стадо. Господь объясняет Свое поведение также притчей о потерянной драхме: женщина ищет свою потерянную монету по всему дому, даже не подметая из-за этого пол. Когда же она находит ее, она зовет своих подруг и говорит им: “Порадуйтесь со мною, я нашла потерянную драхму” (Лук.15:9). И наконец, Господь добавляет к этому притчу о блудном сыне. Фактически, Господь говорит: “В этом заключается Мое учение. Я пришел взыскать и спасти погибшее”.

Если вы попробуете проанализировать всю жизнь Иисуса, то Он предстанет перед вами не как гордый философ и не как этакий моралист, окруженный мудрыми поборниками всего достойного и добродетельного, которых Он учит тому, как достичь высшей степени совершенства в философии. Нет, Он ходит между ищущими, потерянными грешниками и не стесняется говорить гордым фарисеям, что падшие женщины и мытари войдут в Царство Небесное скорее, чем они. Таким образом, Он достаточно ясно показывает — что на самом деле представляет собой Евангелие.

Паписты нередко утверждают, что Христос дал нам много новых заповедей, — законов, о которых Моисей ничего не знал. Например, — заповедь о том, что нужно любить своих врагов, заповедь о недопустимости мести, о том, что нельзя требовать обратно то, что у нас забрали и т.д. Все это паписты провозглашают “новыми законами”. Это неверно. Потому что Моисей тоже говорил: “...люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими” (Втор.6:5) и “...люби ближнего твоего, как самого себя” (Лев. 19:18). Итак, мы видим, что Христос не отменял этих Моисеевых законов, но Он не дал нам также и никаких новых заповедей. Он лишь раскрыл духовное значение Закона. Соответственно, Он говорит в Евангелии от Матфея (5:17): “Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить”. Это означает, что Он пришел не для того, чтобы учредить новые законы, но исполнить Закон для нас, чтобы мы могли иметь то, что Он совершил.

Тезис 6

Второй случай неправильного сопоставления разделов Слова Божьего имеет место, когда Закон не проповедуется во всей своей строгости, а Евангелие — во всей своей мягкости. В результате элементы Евангелия и Закона смешиваются между собой и начинают подменять друг друга.

Если элементы Евангелия подмешиваются в Закон, или наоборот, то происходит искажение обеих доктрин. Давайте рассмотрим, что Писание говорит на этот счет. Начнем с рассмотрения того, что говорится в отношении Закона. Как Писание показывает нам, что мы не должны подмешивать никаких составных частей Евангелия в Закон?

Послание к Галатам (3:11-12): человек становится праведным в Божьих глазах исключительно своей верой. Закон не может сделать праведным никого, потому что в нем ни слова не говорится о спасительной и оправдывающей вере. Такая информация содержится только в Евангелии. Закон ничего не говорит о благодати.

Послание к Римлянам (4:16): наша вера нужна не для того, чтобы существовало хоть какое-то маленькое “дельце”, которое мы должны были бы исполнять, — в противном случае не было бы разницы между теми, кто идет в ад и теми, кому уготованы небеса. Нет, верой порождается праведность для того, чтобы мы могли получить прощение по милости. Когда я говорю: “Человек верой становится праведным в глазах Божьих”, я имею в виду, что “он становится праведным даром, по милости, — Бог делает его праведным и это дар Божий ему”. От человека ничего не требуется. Ему только говорится: “Протяни руку и у тебя это будет”. Именно это и есть то, что представляет собой вера: “протягивание” руки. Представьте себе человека, который никогда не слышал ни одного слова о вере, но, услыхав Благую Весть, радуется, принимает ее, возлагает свои надежды на нее и находит в ней утешение. Этот человек имеет истинную, искреннюю веру, хотя возможно, что он никогда ничего о ней не слышал.

Ни малейшей крупицы Евангелия не должно быть примешано к Закону. Каждый, кто ошибочно истолковывает Закон, добавляя в него благодать: милость, любовь, доброту и долготерпение прощающего грех Бога, — извращает эту доктрину. Проповедник должен преподносить Закон таким образом, чтобы в нем не оставалось ничего радостного и утешительного для нераскаявшихся грешников. Любой благозвучный элемент, добавленный к Закону — это яд, приводящий к утрате Законом его небесных целительных свойств.

Евангелие от Матфея (5:17-19): Проповедуя Закон, вы должны постоянно иметь в виду, что он не идет ни на какие уступки. Это совершенно не характерно для Закона, — он выдвигает только требования. Закон говорит: “Ты должен совершать то-то и то-то. Если ты не

исполнишь этого, ты не можешь рассчитывать на терпение, любовь, доброту и сострадание Бога. За твои прегрешения ты должен будешь погибнуть". Для того, чтобы сделать это предельно ясным для нас, Господь говорит: "Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном" (Мат. 5:19). И это не означает, что ему уготовано самое низкое положение на Небесах, — смысл этих слов заключается в том, что такой человек вообще не принадлежит Царству Небесному.

Послание к Галатам (3:10): Если вы будете направлять людей к совершению добрых дел и утешать их при этом: "Вы, мол, должны быть действительно совершенными, однако Бог не требует от вас невозможного. Делайте то, что вы можете в своей слабости, но только будьте искренни в своих намерениях!", — если вы будете говорить так, то вы будете тем самым проповедовать отвратительную и порочную доктрину. Ибо это ужасное искажение Закона. Бог никогда не говорил ничего подобного с горы Синай. Послание к Римлянам (7:14): Когда служитель проповедует Закон, он должен всеми силами удерживать в уме тот факт, что Закон духовен. Он действует в духе, а не в какой-то части тела. Он направлен на дух человека, на его волю, сердце и душевные привязанности. Закон всегда действует этим путем.

Правильное проповедование Закона должно удовлетворять следующим требованиям: Не следует произносить много напыщенных слов о тех пороках, которые могут быть распространены в собрании. Беспрерывно произносимые громкие и напыщенные слова тщетны. Возможно, что люди оставят какие-то свои порочные поступки, которые вы порицаете, но через две недели они снова вернутся на свои старые пути. Вы должны настоятельно и убедительно свидетельствовать о недопустимости нарушения заповедей Божьих, но, кроме этого, необходимо также говорить людям: "Даже если вы оставите все свои обычные прегрешения, богохульства и порочные наклонности, то это еще не сделает вас христианами. Вы обречены на проклятие и вечные муки. Бог озабочен состоянием вашего сердца".

Послание к Римлянам (3:20): Бог не говорит вам, что проповедовать Закон необходимо для того, чтобы тем самым сделать человека праведным. Закон никого не оправдывает (т.е. не делает праведным). Но когда он начинает действовать правильно, человек, почувствовавший на себе его силу, впадает в ярость и гнев по отношению к Богу. Картиной, сопровождающей Свое схождение на гору Синай (Исх.19:16), Бог дал нам понять — как мы должны проповедовать Закон. Конечно, мы не можем произвести гром и молнию, которые имели место в тот день, — разве что только в духовном смысле. Если мы последуем этому, то наша проповедь будет целительной и благотворной. Среди слушающих может оказаться много людей, которые скажут себе: "Если этот человек прав, — я пропал".

Кое-кто, конечно, скажет: "Это, мол, не тот путь, которым следует проповедовать евангелисту". Однако ему следует проповедовать именно так. Если человек не проповедует Закон именно таким образом, то он не может быть евангелистом. Проповедование Закона должно предшествовать проповедованию Евангелия, в противном случае — Благовестие просто не возымеет действия. Сначала был Моисей, — затем Христос; сначала явился Иоанн Креститель, — предтеча, — и лишь после этого — Христос.

Поначалу люди могут воскликнуть: как все это ужасно! Но через некоторое время проповедник переходит к Евангелию и тогда люди обретают утешение. Они увидят цель предыдущих высказываний проповедника и поймут, что он хотел показать — насколько сильно они были заражены своими грехами и как отчаянно они нуждались в Евангелии.

Тезис 7

Третий случай ошибочного отношения к разделению Слова Божьего наблюдается, когда сначала проповедуется Евангелие, а потом уже Закон. Сначала освящение, а затем — оправдание. Сначала вера — потом покаяние. Сначала добрые дела, — а затем милость.

Неверное разделение Слова Божьего имеет место в том случае, когда доктрины не преподносятся людям в том порядке, в каком они должны следовать. То есть когда то, что должно было бы следовать в конце, помещается в начало. Возможны четыре варианта такого искажения.

Первый случай нарушения порядка преподнесения доктрин — это когда вы проповедуете Евангелие прежде Закона. Евангелие от Марка (1:15): “Покайтесь” — это призыв Закона. В проповеди нашего Господа сначала звучит это слово, и лишь после него следует евангельское увещевание: “...и веруйте в Евангелие”. Деяния Апостолов (20:21): В рассматриваемом эпизоде Апостол Павел проповедует сначала покаяние, а затем веру, — сначала Закон, затем Евангелие. Наш Господь сказал, что покаяние и прощение грехов должно быть проповедано во имя Его, во всех народах, начиная с Иерусалима (Лук. 24:47). Господь не сказал: “прощение грехов и покаяние”.

Второй случай искажения правильного порядка преподнесения доктрин — это когда освящение жизни проповедуется перед оправданием, — перед проповедованием прощения грехов; Потому что оправдание по милости Божьей — это не что иное, как прощение грехов. Я становлюсь праведным, принимая праведность Христа, как свою собственную. Рассмотрим Псалом 129:4. Фактически, псалмопевец говорит Богу: “Сначала Ты должен даровать нам прощение грехов; после этого мы будем благоговеть пред Тобой, обретя новую, освященную жизнь”. Псалом 118:32. Сначала приходит утешение Божье, оправдание, дарование милости грешнику, прощение грехов. После этого псалмопевец надеется “потечь путем заповедей Божьих”.

Первое Послание к Коринфянам (1:30): Первое, что необходимо — это получить премудрость, — знание пути спасения. Это первый и самый важный шаг. Затем следует праведность, которую мы получаем верой. Только после того, как это получено (и не раньше), приходит освящение. Сначала я должен знать, что Бог простил мои грехи, и затем это знание дает мне истинную радость, для того, чтобы вести меня к святой жизни, которая до этого была для меня скорбной и тяжелой ношей. Сначала я был зол на Бога. Я ненавидел Его за то, что Он возложил на меня так много требований. Я даже желал низвержения Бога с Его престола. Втайне, в глубине души я помышлял о том, что было бы лучше, если бы Его вообще не было. Однако, после своего прощения и оправдания, я полюбил не только Евангелие, но и Закон.

Евангелие от Иоанна (15:5): Спаситель хочет, чтобы мы были привиты к Нему, как ветви к лозе. Это значит, что мы должны верить в Него всем своим сердцем, полностью полагаться на Него и доверять Ему, и как бы полностью заключить Его “в объятия” своей веры, чтобы мы могли жить только в Нем, в нашем Иисусе, — в Том, Кто избавил и спас нас. Когда это происходит, мы приносим плод. Таким образом, Спаситель показывает, что мы должны получить оправдание, прежде чем сможем вести освященную жизнь. Отпадая и становясь “потерянными” ветвями, мы вянем и не приносим плода. Смешивание оправдания и освящения — это одна из наиболее неприятных ошибок. Только строгое разделение этих двух понятий приводит к тому, что грешник начинает отчетливо понимать и обретать уверенность в том, что он был принят Богом по милости Его. И это знание дает человеку силу для того, чтобы жить новой жизнью.

Третий вариант искажения истинной последовательности преподнесения доктрин (сначала Закон — затем Евангелие) имеет место, когда сначала проповедуется вера (необходимость уверования) и лишь затем — покаяние. Если вы хотите веровать во Христа, вы должны как бы “заболеть”. Потому что Христос является Исцелителем не здоровых, но больных. Он пришел “взыскать и спасти погибшее”. Таким образом, сначала вы должны стать потерянным и проклятым грешником. Он — Добрый Пастырь, Который отправляется искать потерянную овцу. Следовательно, сначала вы должны понять, что именно вы и являетесь этой “потерянной овцой”.

Наконец, четвертый вариант искажения правильной последовательности представления доктрин имеет место, когда сначала проповедуются добрые дела и затем — милость. Послание к Ефесянам (2:8-10): Апостол не говорит: “Мы должны совершать добрые дела для того, чтобы Бог был милостив к нам”. Все как раз наоборот. Когда вы принимаете милость Божью, Бог как бы создает вас снова. Это ваше новое состояние характеризуется тем, что вы совершаете добрые дела; вы просто не можете более оставаться под властью греха.

Послание к Титу (2:11-12): Сначала нам была дана благодать, а затем эта благодать начала совершать в нас работу и “научать” нас. Мы подвергаемся своего рода “Божественной педагогике милости”. В тот момент, когда человек принимает милость, которая, образно выражаясь, “переносит Бога с небес на землю”, эта милость начинает обучать его. Целью этого является научение человека добрым делам и честной жизни.

Послание к Римлянам содержит Христианскую доктрину во всей ее целостности. В первых трех главах мы находим острейшую по своей форме проповедь Закона. Это продолжается до самого конца 3-й главы, а в 4-й и 5-й главах начинается проповедь доктрины оправдания, — только оправдание и ничего более. Начиная с главы 6 апостол проповедует освящение, — и ничего кроме освящения. Здесь мы имеем истинный образец правильной последовательности: сначала Закон, — рассказ людям о гневе Божьем. Затем Евангелие, — объявление об утешающих обетованиях Божьих. За этим следуют наставления о том, что нам следует делать, когда мы станем новыми людьми. Так же и пророки, когда они хотели обратить людей в веру, начинали с проповедования им Закона. Когда суровая проповедь Закона производила должное действие, они утешали несчастных, раскаявшихся грешников. Апостолы, в свою очередь, переходили к объявлению своим слушателям о прощении грехов только тогда, когда видели, что те проявляют встревоженность и озабоченность. Только после этого (а не раньше) они говорили людям: “Теперь вы можете выразить свою глубокую признательность Богу”. Они предлагали это не в приказном порядке и не применяли никаких “мер наказания”, если их наставления не исполнялись. Проповедуя милость и прощение Божьи, они уговаривали и умоляли своих слушателей действовать по-христиански.

Это — истинное освящение, которое следует за оправданием; это — истинное оправдание, которое приходит после покаяния.

Тезис 8

Четвертый случай неправильного отношения к разделению Слова Божьего проявляется тогда, когда Закон проповедуется перед теми, кто и так уже пребывает в страхе и ужасе от совершенных грехов, а Евангелие — перед теми, кто живет в грехе, ничуть не переживая по этому поводу.

Первое Послание к Тимофею (1:8-10) и Книга Исаии (61:1-3) показывают нам, что, согласно Слову Божьему, ни одной капли евангельского утешения не должно предлагаться тем, кто все еще живет во грехе, нисколько не переживая по этому поводу. С другой стороны,

раскаявшимся грешникам не должно быть высказано ни одного слова угрозы и укоров, — но лишь обетования об утешении и милости, о прощении грехов и праведности, о жизни и спасении.

Так поступал наш Господь. Вспомните тот эпизод, когда к Нему пришла женщина, “которая была грешница” (Лук. 7:37), и на глазах у надменных и уверенных в своей праведности фарисеев стала обливать ноги Иисуса слезами и отирать их своими волосами. Прийдя к Иисусу, она была сокрушена; не было никого, кто утешил бы ее. Но она обратилась к Иисусу, потому что поняла, что где Он — там престол милости Божьей. Господь не произнес ни одного укоряющего слова о тех грехах, которые она совершила. Нет, ни одного слова. Он просто сказал ей: “Прощаются тебе грехи”. В другом, похожем случае, Он отпустил признавшую свою вину женщину, с уверением: “И Я не осуждаю тебя” и с кратким назиданием: “Иди и впредь не греши” (Иоан. 8:1-11).

Подобным же образом Господь поступил с Закхеем, который осознал свою греховность и то, что ему следует оставить прежние грешные поступки и исправить свое поведение. Когда Господь должен был проходить мимо, неподалеку от дома Закхея, тот вскарабкался на смоковницу, потому что хотел видеть этого святого Человека. Господь, уловив его взгляд, сказал: “Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме”. Закхей, конечно же, думал, что Господь будет перечислять все его грехи и припомнит ему все зло, которое он совершил. Но Иисус не стал делать ничего подобного. Наоборот, в доме Закхея Он сказал: “Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама”. И Закхей говорит: “Господи! половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо”. Господь не требовал от него ничего подобного, — это собственная совесть Закхея, — поначалу встревоженная, но теперь умиротворенная, — потребовала от него совершения такого великодушного по отношению к бедным поступка.

Притча о блудном сыне — это еще одна иллюстрация. Господь рассказывает нам, как молодой человек, промотав все, что у него было, возвращается к своему отцу с сокрушенным, кающимся сердцем. Отец принимает его без единого упрека и восклицает: “...Станем есть и веселиться, ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся”. Готовится радостный пир и при этом не произнесено ни единого слова упрека.

Такое отношение Господь сохраняет даже на кресте. Неподалеку от Него распят один из преступников, — человек, проживший бесчестную жизнь. Терпеливое страдание Христа заставило его осмыслить всю свою жизнь заново и результаты этого он выразил такими словами: “...Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал”. После этого, повернувшись к Господу, он просит: “Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!” Он признает в Иисусе Мессию. И обратите внимание, что Иисус не говорит ему: “Что?! Помянуть тебя, — тебя, человека, содеявшего столько зла?!” Нет! Он не вспоминает о грехах этого человека вообще, а просто говорит: “Ныне же будешь со мною в раю”.

В этом эпизоде Господь показывает нам, — как мы должны поступать по отношению к несчастным, раскаявшимся грешникам, — к тем, кто, возможно, когда-то жил неправедной, порочной жизнью, но раскаялся, сокрушился сердцем, полон страха и смятения из-за своих грехов. В таком случае нам не следует терять время на упреки и назидания. Необходимо объявить ему о прощении грехов и утешить его. Это и будет истинным отделением Евангелия от Закона.

Апостолы поступали так же, как Господь. Вспомните библейский эпизод с темничным стражем в Филиппах. Он был на грани самоубийства, когда Павел сказал ему: “Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь”. Всю ночь он слышал, как Павел и Сила славили Бога.

Нет никаких сомнений, что в это время в нем зародилось новое знание. Услыхав предостерегающий окрик Павла, он устрашился, припал к Павлу и Силе, спросил: “Государи мои! что мне делать, чтобы спастись?” Они не стали перечислять большого количества всевозможных дел, которые ему следовало бы совершить, — ему не сказали, например, о том, что “сначала, мол, следовало бы испытать сокрушение”. Они просто говорят: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой”. Они просто приглашают его принять милость Божью. Ибо принятие божественной милости, или благодати — это и есть вера.

Во второй части тезиса утверждается о том, что доктрины Слова Божьего разделяются неверно, если Евангелие проповедуется перед теми, кто живет во грехе, не чувствуя при этом никакой опасности. Эта ошибка так же ужасна, как и предыдущая. Если утешение Евангелия предлагается нераскаявшимся грешникам, или если кто-то проповедует перед многочисленным собранием таким образом, что нераскаявшиеся грешники решают, будто утешение адресовано им, — то это приводит к огромному, просто неописуемому ущербу. Евангелие не предназначено для проповедования нераскаявшимся грешникам. Конечно, мы не можем запретить таким людям приходить в наши церкви и слушать Благую Весть. Поэтому пастор должен проповедовать Евангелие во всей его утешающей силе, но при этом в сердцах нераскаявшихся грешников должно возникать понимание, что данное утешение не имеет к ним никакого отношения. Каждое слово и каждое действие проповедника должно способствовать тому, чтобы они осознали этот факт.

Евангелие от Матфея (7:6): Что подразумевается здесь под “святыней”? Слово Христово, и ничто иное. Что подразумевается под “жемчугом”? Утешение Евангелия с благодатью, праведностью и спасением, которые оно провозглашает. Обо всем этом нам не следует говорить “псам”, — то есть врагам Евангелия, — и “свиньям”, — то есть тем, кто хочет оставаться в своих грехах, испытывая от них наслаждение, но при этом желает попасть на небеса.

Книга Пророка Исаии (26:10): Совершенно бесполезное дело — помилование нечестивых. Они либо вообразят, что не нуждаются в этой милости, либо что они уже имеют ее. Они скажут, что все “пустяковые”, “мелкие грешки” уже давно им прощены. Таким людям я не должен проповедовать Евангелие. Я не должен предлагать им милость, — а предложение милости — это и есть проповедование Евангелия, — потому что это не принесет им никакой пользы. Виновный человек, желающий оставаться в своих грехах, “не будет взирать на величие Господа”. Он не видит — какое огромное сокровище ему предлагается. Он не понимает доктрины спасения по милости Божьей и либо с презрением отвергнет ее, либо станет неверно ее применять. Он подумает: “Если для моего спасения нужна лишь только вера, то мои грехи тоже прощены. Я могу оставаться таким, какой я есть и все равно пойду на Небеса. Ведь я же тоже верю в моего Господа Иисуса Христа”.

Пример, которому нам надлежит следовать в своем проповедовании, мы находим, прежде всего, во Христе. Наблюдая за Его поведением, мы видим, что каждый раз, когда Он встречал нераскаявшихся грешников, — а именно такими и были в те дни, уверенные в своей праведности фарисеи, — Он не предлагал им ни капли утешения, но называл их “змиями” и “порождениями ехидны”. Он предрекал им ужасную участь, разоблачал их отвратительное лицемерие и предупреждал их о том, что им не удастся избежать “осуждения в геенну”. Зная, что именно эти люди впоследствии пригвоздят его к кресту, Он, тем не менее, бесстрашно говорил им правду. Это деталь, на которую проповедникам следует обратить особое внимание. Даже если они заранее знают, что их ждет удел Господа Иисуса, они, обращаясь к дерзким, безрассудным и нераскаявшимся грешникам, — к лицемерам и врагам, — должны проповедовать Закон во всей его суровости. Каждый раз, когда проповедник сталкивается с такими людьми, он должен проповедовать им только

Закон, и ничего кроме Закона. Более того, когда он проповедует (Закон) перед большим собранием людей, он должен делать это так, чтобы его слушатели понимали, что сказанное во время проповеди относится не ко всем “без разбора”, но только к тем притворным “праведникам”, которые незаконно претендуют на евангельское спасение.

Действительно наш Господь говорит: “Приидите ко Мне, все”, но после этих слов Он немедленно добавляет: “труждающиеся и обремененные”, ясно давая понять таким образом, что нераскаявшихся грешников Он не приглашает. Как-то богатый юноша пришел к Иисусу и спросил: “Учитель Благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?” Христос не захотел, чтобы этот молодой человек называл его “благим”, и ответил ему требованием: “Соблюди заповеди”. И когда юноша спросил: “Какие?”, Иисус ответил: “Не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя”. Молодой человек ответил: “Все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?” И как же Христос ответил на этот последний вопрос богатого человека? Разве Он сказал: “Тебе недостает веры”? Ничего подобного! Так как в этом эпизоде Иисус имеет дело с ничтожным, не чувствующим раскаяния и уверенным в своей праведности человеком, Он не проповедует ему ни единого слова из Евангелия.

Иисус говорит ему следующее: “Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною”. Далее в Библии сказано: “Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение”. Он отошел с укоренной совестью, которая, несомненно, говорила ему: “То, что ты слышал — это совершенно другая доктрина. Ты не можешь совершить то, что Он сказал тебе. Ты слишком привязан к тому, что имеешь. Тебе проще отказаться от общения с Ним, чем сделать то, что Он говорит. Ты не сможешь скитаться вместе с Ним по стране, как нищий”. Вероятно, его совесть также свидетельствовала ему, что согласно учению Христа его ожидает ад. Именно к такому результату Господь и стремился в разговоре с тем молодым человеком. В данном эпизоде содержится пример, которому нам надлежит следовать, когда мы имеем дело с самоуверенными, нераскаявшимися в своих грехах людьми.

Апостолы соблюдали те же самые принципы, что и их Господь. Вначале они проповедовали Закон, — причем с такой силой, что их слушатели были готовы пуститься наутек. В своей первой проповеди в день Пятидесятницы Петр сначала обвинил своих слушателей в том, что они были соучастниками распятия Христа, — и это нашло отклик в их сердцах. Они пришли в смятение и спросили: “Что нам делать, мужи братия?” Петр ответил им: “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов...” Проповедуя им Евангелие, он говорит им, что они могут иметь прощение всех своих грехов, — даже самых худших.

Так апостолы поступали повсеместно, — не только в Иерусалиме, но и в Афинах, в Коринфе, в Ефесе и т.д. Повсюду они сначала проповедовали покаяние, а затем веру; потому что они знали, что везде, где им доводилось бывать, они, как правило, встречали нераскаявшихся грешников, которые еще не осознавали своего ничтожного, грешного состояния. Однако они не применяли Закон во всей его суровости к тем, кто до той поры ничего не слышал о Христианской религии. Они проповедовали Закон в полном объеме только тем людям, которые, претендуя на то, что являются христианами, оставались жить в своих грехах и чувствовали себя при этом в безопасности.

Очень наглядный пример подобной практики приводится в двух заключительных главах Второго Послания к Коринфянам. Апостол пишет: “Ибо я опасаюсь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю, также чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете: чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед,

гордости, беспорядков” (2 Кор. 12:20). Он имеет в виду следующее: “Вы думаете, что я буду проповедовать вам Евангелие. Но вы удивитесь, увидев меня и услышав мою проповедь”. Среди тем своей проповеди он не упоминает мошенничества, блуда, воровства, богохульства, или убийства, но он говорит о таком грехе, как лицемерие, которое и по сей день имеет место во всех христианских собраниях.

Далее, в стихе 21, он продолжает: “Чтобы опять, когда приду, не уничижил меня у вас Бог мой, и чтобы не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покаялись в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали”. В те времена они уже не занимались блудом и не жили “в нечистоте”, — но когда-то в прошлом они были склонны к этим грехам. Они стали христианами как бы “по рассуждению”, но не покаялись в своих грехах. Они исповедовали христианскую религию своими устами, но их вера не стала верой сердца. Они не были еще возрождены и обновлены Духом Святым. Продолжая, апостол говорит: “В третий уже раз иду к вам: при устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово. Я предварял и предваряю, как бы находясь у вас во второй раз, и теперь отсутствуя, пишу прежде согрешившим и всем прочим, что, когда опять приду, не пощажу” (2 Кор. 13:1-2).

Мы видим здесь прекрасный пример, которому должны следовать проповедники. Когда люди начинают грешить, пользуясь своей безнаказанностью и воображая, что все будут относиться к ним, как к порядочным христианам только потому, что они ходят в церковь и причащаются, пастор должен сказать сам себе: “Самое время преподнести моим прихожанам Закон, чтобы не получилось, что я живу беззаботной жизнью в то время, как мои слушатели идут на погибель. И чтобы они не обвинили меня в Судный День в том, что я являюсь причиной их вечных мук”.

Апостол вынужден был констатировать тот факт, что, когда он возобновлял свое служение в Коринфе, в собрании все еще находились люди, не раскаявшиеся в своих грехах, — люди, которых он должен был побуждать к этому. В те безбожные, содомские времена апостол не заботился о том — повернутся ли люди против него и станут ли они его врагами из-за того, что он им проповедует, или нет. Он заранее предупреждал их, что не собирается щадить их. Он говорил им прямо в лицо, что их ждет вечное проклятие, если они не покаются. Он отчитывал их как людей, которые, продолжая грешить, претендовали на то, что являются христианами.

Следовательно, не покаявшимся грешникам мы должны проповедовать не Евангелие, но Закон. Мы должны рассказать им о преисподней до того, как они услышат от нас о небесах. Наша проповедь должна сначала довести людей почти до полной смерти, прежде чем они будут возрождены к новой жизни Евангелием. Мы обязаны внушить людям, что им необходимо почувствовать себя смертельно больными для того, чтобы получить исцеление Благовестием. Прежде всего, перед ними должна быть разоблачена их собственная “праведность”, — чтобы они увидели, какие это “отвратительные и грязные лохмотья”, а затем — путем проповедования им Евангелия — их нужно облачить в одеяние праведности Христовой. Сначала их необходимо привести к чистосердечному признанию: “Я — потерянное и проклятое творение” — для того, чтобы затем они смогли радостно воскликнуть: “О, я благословенный человек!” Сначала они должны быть буквально растоптаны Законом, превращены в ничтожные и никчемные создания, и лишь затем Евангелие сможет сделать из них что-либо во славу Божью.

Тезис 9

Пятый случай неверного сопоставления разделов Слова Божьего встречается, когда грешники, угнетенные и подавленные Законом, направляются не к Слову Божьему и Церковным Таинствам, но к собственным молитвам и даже к своего рода «состязанию» с Богом, - к попыткам «заслужить» свой путь к благодати. Говоря другими словами, это происходит, когда людей призывают молиться и «бороться» до тех пор, пока они не почувствуют, что Бог принял и простил их.

Для того, чтобы обрести божественное подтверждение правильности разделения нами доктрин Слова Божьего, а также с тем, чтобы подробнее рассмотреть ошибки, перечисленные в данном тезисе, давайте исследуем несколько соответствующих случаю примеров, приведенных в Писании. Рассмотрим, как поступали апостолы, правильно разделяющие доктрины Слова Божьего и указывающие раскаявшимся и встревоженным грешникам правильный путь к душевному покою, миру и благодати Божьей.

Вторая глава Книги Деяний Апостолов: Когда слова, произнесенные апостолом, запали в сердца людей, они «сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?» Петр ответил им: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов...» Греческое слово «μετανοεῖτε» («покайтесь») означает: «Измените ваш образ мышления». Это слово имеет непосредственное отношение к тому, что называют «второй стороной покаяния», - т.е. к вере. Данный термин используется здесь в форме синекдохи (обобщения), потому что Закон уже совершил необходимую работу в душах этих слушателей. Соответственно, апостол Петр вовсе не собирался повергать их в еще большее отчаянье и душевное страдание для спасения. Теперь, когда их сердца ныли от боли, он был удовлетворен. Потому что теперь они были готовы к тому, чтобы услышать Евангелие и принять его в свои сердца. Таким образом, апостол фактически обращается к ним со следующим предложением: «Вы должны изменить свой образ мышления и уверовать в Благую Весть Распятого. Вы должны отбросить все свои ошибки и креститься во имя Иисуса Христа для прощения грехов».

Апостол не выдвигает к ним никаких других требований. (Не говоря уже о тех методах, которые используют некоторые современные секты) Эти люди должны были только слушать его слова и принимать их благозвучное утешение, - обетование о прощении грехов, о жизни и спасении.

Деяния Апостолов, 16-я глава: «Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабли. Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали» (стихи 26-27). Если узники убегали из темницы, тюремный страж за это наказывался. В случае, когда из темницы убегали особо важные заключенные, их страж мог быть даже казнен. Поэтому тот человек размышлял так: «Если я все равно буду приговорен к смерти, то зачем мне жить? Лучше я сам исполню этот приговор». «Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь» (стих 28). Представьте себе - как это восклицание Павла поразило темничного стража!

Из псалмов, которые пели апостолы ночью, темничный страж, вероятно, понял, что они хотели рассказать людям о том, как сделать свою загробную жизнь счастливой. И теперь, испытывая столь сильные страдания, он умоляет апостолов: «Государи мои! что мне делать, чтобы спастись?» (стих 30). Если бы апостолы были фанатиками, они сказали бы ему: «Дорогой друг, это нелегко. Для того, чтобы обрести спасение такому дерзкому безбожнику, как ты, необходимо долго каяться и отрабатывать свои грехи. По нашему мнению, этим тебе и следует заняться». Ни одного подобного слова не было произнесено

апостолами. Они распознали в темничном страже человека, который готов принять Евангелие. Он оставался таким же безбожником, как и раньше. Он не достиг еще осознания всей мерзости греха. Он ни слова не упоминает об этом в своем восклицании. Все, чего он хочет - это избежать наказания за грех и получить счастливую и благословенную жизнь после смерти. В ту же самую ночь темничный страж был обращен, обрел веру и гарантию того, что Бог принял и его и примирился с ним. Он стал возлюбленным чадом Божьим.

Какие же «методы воздействия» апостолы применили к нему? Проповедование ему Евангелия, не добавляя при этом к Благовестию никаких условий. Они сказали ему решительно и безо всякой предварительной подготовки: «Веруй в Господа Иисуса...» Это делает методы апостолов простыми и очевидными: каждый раз, когда их слова порождали веру, они немедленно переходили к крещению. Они не говорили: «Ты должен пройти длительный курс обучения, во время которого мы должны объяснить тебе самым подробным образом все положения Христианства. После этого мы назначим тебе испытательный срок, чтобы понять - действительно ли ты можешь быть истинным христианином». Ничего подобного. Темничный страж просит о крещении потому, что он знает - это путь, которым он может быть принят в Царство Христово. И апостолы сразу же крестят его.

Деяния Апостолов, 22-я глава: Анания не говорит Павлу: «Сначала ты должен молиться до тех пор, пока у тебя не возникнет внутреннего ощущения благодати». Нет, фактически он говорит ему следующее: «После прихода к познанию Господа Иисуса, первым твоим шагом должно быть крещение, - для того, чтобы смыть грехи. И затем воззови к Господу Иисусу». Таков правильный порядок обретения спасительной милости: человеку следует молиться о милости Божьей не сначала, а после того, как он научится путям ее познания. До этого человек не может молиться надлежащим образом.

На данном примере мы можем увидеть, как действует в подобных ситуациях Сам Господь. Он, конечно, знает, как поступать с раскаявшимися грешниками. Как только Савл встревожился о своих грехах, Иисус послал ему утешение. Он не требовал, чтобы Савл испытывал какие-то иные чувства, а сразу провозгласил ему Слово Милости. Это показывает истинному служителю Христову - как действовать, когда его целью является направление сокрушенных Законом грешников к уверенности в милости Божьей во Христе Иисусе.

Метод, который используют сектанты, совершенно противоположен этому. Они, правда, тоже сначала проповедуют Закон во всей его строгости, что, в общем правильно. Единственная ошибка этой части их проповеди заключается в чересчур радикальном описании адских мучений, что более распаляет воображение, нежели способствует проникновению слов проповеди в сердца слушателей. Нередко они выступают с прекрасными проповедями Закона, красочно описывая все его ужасные муки и страдания. Единственное, чего они не могут раскрыть - это духовного значения Закона. Вместо того, чтобы вести людей, слушающих проповедь, к признанию себя несчастными, потерянными и проклятыми грешниками, заслуживающими лишь вечного гнева, эти проповедники приводят их к мысли: «Как это ужасно - слышать грозные высказывания Божьи о грехе!»

Если, проповедуя Закон, вы не приводите человека к такому состоянию, когда он полностью сбрасывает с себя «лохмотья» собственной праведности и провозглашает себя жалким и ничтожным существом, чье сердце погрязло в дьявольских похотях, грешных желаниях и наклонностях, то вы преподносите Закон неправильно. Человек, проповедующий Закон, должен подвести своего слушателя к такому состоянию, чтобы тот полностью, раз и навсегда отказался от упования на себя самого, - до конца дней своих, - и добиться от него признания в том, что он - жалкое, ничтожное творение, за которым не числится никаких

добрых дел, кроме тех, что Бог совершил через него. Если сердце человека не находится в таком состоянии, то он еще не готов принять Евангелие.

Однако неверное проповедование Закона - это еще не самое худшее дело сектантов. Гораздо хуже то, что они не проповедуют Евангелие тем, кто встревожен своим грехом и испытывает душевные муки из-за этого. Они считают, что это огромный грех, - немедленно предлагать утешение таким несчастным душам. Они предлагают им вместо этого длинный перечень того, что необходимо совершить для того, чтобы обрести благодать Божью: они рассказывают людям о том, что им нужно долго молиться, усердно и напряженно бороться и рыдать, прежде чем они смогут почувствовать, как Святой Дух и Божественная благодать сошли на них, и что теперь они, мол, могут подняться с колен, восклицая хвалу Богу.

Однако подобные переживания могут покоиться на ложном основании. Они могут быть не свидетельством присутствия Святого Духа в сердце человека, а физическим эффектом, - результатом яркого выступления проповедника. Этим и объясняется то, что нередко искренне уверовавшим людям, пережившим обретение Господа Иисуса, через некоторое время кажется, будто они снова потеряли Его. Они то уверяются в обретении милости Божьей, то вновь думают, что лишены благодати. В основе этой порочной практики лежат три ужасные ошибки.

Прежде всего, сектанты не проповедуют настоящее и полное примирение человека с Богом и не верят в возможность такого примирения, потому что они считают нашего Небесного Отца таким Богом, с Которым очень трудно иметь какие-либо отношения и Чье сердце необходимо смягчать горестными рыданиями и слезами. Это равнозначно отрицанию Иисуса Христа, Который давным-давно повернул сердце Божье к людям, примирив весь мир с Ним. Бог ничего не оставляет незаконченным. Во Христе Он любит всех грешников без исключения. Грехи всех людей были аннулированы. Все долги уничтожены. Не осталось более ничего такого, что могло бы пугать несчастного, раскаявшегося грешника, когда он приближается к своему Небесному Отцу, с Которым он был примирен Христом.

Однако люди считают, что после того, как Христос «внес Свой вклад в дело примирения», они все еще должны «внести свой» и что человек не примирен с Богом до тех пор, пока, мол, усилия обеих сторон не соединятся. Сектанты представляют примирение таким образом, будто Спаситель сделал так, что Бог хочет спасти людей, при том условии, что люди со своей стороны желают примирения. Но это искажение Евангелия. Бог примирен с человеком. Соответственно, когда апостол Павел призывает нас: «Примиритесь с Богом» (2 Кор.5:20), это означает следующее: «Поскольку Иисус Христос примирил Бога с вами, ухватитесь за руку, которую Отец Небесный протягивает вам». Более того, апостол провозглашает: «Если один умер за всех, то все умерли» (2 Кор. 5:14). Это означает следующее: «Христос умер за грехи всех людей, и это равносильно тому, что все люди умерли, получив таким образом наказание за свои грехи». Следовательно, для того, чтобы примириться с Богом, от человека более ничего не требуется. Он уже примирен. Праведность уже существует; человеку не нужно ее достигать. И если человек пытается делать это, то это просто ужасное преступление, - это «борьба» против благодати, против примирения и совершенного искупления, добытого Сыном Божьим.

Во-вторых, сектанты проповедуют ложную доктрину о Евангелии. Они относятся к Евангелию - как к обычной инструкции человеку, - учению о том, что человеку необходимо совершить для того, чтобы обрести милость Божью, хотя на самом деле Евангелие - это Божья весть людям: «Вы искуплены от ваших грехов; вы примирены с Богом, ваши грехи прощены».

В-третьих, сектанты проповедуют ошибочное представление о вере. Они относятся к вере - как к внутреннему свойству человека, - свойству, при помощи которого он совершенствуется. По этой причине они относятся к вере - как к чрезвычайно важному и благотворному (целительному) явлению.

Это и в самом деле так: истинная вера полностью изменяет человека. Она приносит любовь в сердце человека. Вера невозможна без любви точно так же, как огонь не бывает без тепла. Но это свойство веры отнюдь не является причиной, по которой мы получаем оправдание, но лишь дарует нам то, что Христос уже обрел для нас. Библейский ответ на вопрос: «Что мне делать, чтобы спастись?», заключается в следующем: «Ты должен уверовать. Следовательно, ты не должен ничего делать сам». Так апостол отвечает на вопрос, адресованный ему. Фактически он говорит темничному стражу: «Тебе не надо делать ничего, - лишь только принять то, что Бог совершил для тебя, и обладать этим, став благословенным человеком».

Ни одна доктрина Евангелической Лютеранской Церкви не беспокоит кальвинистов и их последователей так, как учение о том, что милость Божья, прощение грехов, праведность в глазах Божьих и вечное спасение человек обретает только путем полного и безоговорочного упования на написанное Слово Божье, Крещение, Причастие и отпущение грехов. Кальвинисты утверждают, что такой путь на Небеса слишком механистичен, и отрицают учение Лютера. Они говорят: «Какая польза от этого крещения земной водой? Истинное крещение - это крещение Духом и огнем». Или еще: «Что пользы есть и пить естественное тело и кровь Христовы? Истинная пища и питье, которыми удовлетворяются духовные голод и жажда - это истина, приходящая с Небес». Наконец, они говорят: «Чем мне может помочь смертный человек, который не способен заглянуть в сердце мое, говоря: 'Твои грехи прощены'? Нет, мои грехи не могут быть прощены до тех пор, пока Сам Бог не произнесет этих слов в сердце моем и не даст мне почувствовать их силу».

Согласно Святому Писанию, крещение - это не просто омовение земной водой. Потому что Дух Божий, - да, - Сам Иисус и Его кровь, - ассоциируется с этим процессом для того, чтобы очистить человека от грехов. Поэтому Анания говорит Савлу: «...Крестись и омой грехи твои...» (Деян. 22:16). И Иисус говорит Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Иоан.3:5). Сначала Он упоминает воду, а затем Дух, потому что именно через водное крещение Святой Дух дается человеку. В Послании к Галатам (3:27) апостол совершенно ясно говорит: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись». И в Послании к Титу (3:5-7) мы читаем: «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни».

Согласно Святому Писанию, Вечеря Господня (Причастие) является не каким-то земным пиршеством, но небесной трапезой на земле, - трапезой, во время которой нам даются не только хлеб и вино, - или не только Тело и Кровь Христовы, - но вместе с ними мы получаем полное прощение грехов, жизнь и спасение. Ибо, раздавая благословленный Им хлеб, Христос сказал: «Сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание». Словами «за вас» Он предлагает ученикам поразмышлять о том, что в этот момент они принимают и едят то самое Тело, которое своей мучительной смертью на кресте искупит весь мир. Он хотел напомнить им, что впредь они должны преломлять хлеб с радостью и ликованием, потому что грехи всего мира так сказать «помещались в их уста». Благословляя и предлагая ученикам чашу, Христос сказал: «Сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается». Зачем Он добавил слова: «за вас проливается»?

Он хотел сказать тем самым следующее: «Принимая кровь искупления Святой Вечери, вы в то же самое время принимаете то, что было добыто для вас на кресте ценой этой жертвы».

Наконец, согласно Святому Писанию, отпущение грехов, объявляемое грешным проповедником, происходит не от него лично. Это прощение грехов, которое дает Сам Иисус Христос. Потому что проповедник отпускает грехи человека по заповеди Христа, во имя Христа и находясь на Его месте. Христос говорил Своим ученикам: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Иоан.20:21). Каково значение этих слов? Оно заключается в следующем: «Я был послан Своим Отцом. Когда Я говорю, обращаясь к вам, - Мои слова - это слова Отца Небесного. Вам не следует обращать внимание на Мой смиренный вид, в каком Я представляюсь в ваших глазах. Я пришел во имя Отца, от Отца, и слова обетования, исходящие из уст Моих - это слова Моего Отца. Теперь, точно таким же образом, как Мой Отец послал Меня, Я посылаю вас. Вы тоже должны говорить во имя Мое и от Меня». Таким образом, Он продолжает: «...Примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся».

Святой Дух приходит к людям от Слова Божьего. Человек может воображать, что он буквально полон Духа Святого, но это не что иное, как дух его собственного фанатизма. Истинный Дух Святой можно получить только через Слово Божье. В каждом разделе Святого Писания, где говорится об обращении людей, мы видим, что Бог хочет иметь дело с людьми только через Слово и церковные Таинства.

Человеку, который слышит, я могу проповедовать Евангелие словами. В случае, когда я имею дело с глухим человеком, которому невозможно проповедовать этим методом, я могу представить картину рождения Христа и ангелов, сходящих с небес, или картину, изображающую Его распятие. Используя пантомиму, я могу объяснить эти картины и научить глухого человека, не сказав ему при этом ни одного слова. Именно это и делает Бог средствами церковных Таинств, показывая нам образно то, что Бог провозглашает, так сказать, во всеуслышание в Своем Слове. «Церковные Таинства - это видимое Слово», - превосходная аксиома, рожденная Августином. Таким образом, человек, недооценивающий Таинства и отзывающийся о них с презрением - выражает тем самым такое же отношение к Слову Божьему. Он преуменьшает Бога, превращая Его в этакого жалкого «церемониймейстера», предписывающего нам исполнение каких-то «пантомим» для выражения нашей веры.

Так называемые протестантские церкви, не придерживающиеся основ доктрины Евангелической Лютеранской церкви, ничего не знают об истинном пути прощения грехов посредством Слова и по милости Божьей. Это особенно очевидно из того, что они отрицают возможность личной исповеди и вообще отпущения грехов служителем. Эти так называемые протестанты утверждают, что из всех протестантских церквей Лютеранская церковь реформирована в наименьшей степени. Потому что, как они говорят, она все еще остается по большей части под влиянием Римской католической церкви, практикующей отпущение грехов в самой худшей его форме.

Наша доктрина не имеет с этим ничего общего: «Ведание Ключами от Царства - это исключительная прерогатива церкви, которую Христос дал ей на земле для того, чтобы прощать грехи раскаявшихся грешников и оставлять грехи на нераскаявшихся до тех пор, пока они не раскаются». Обратите внимание на фразу: «исключительная прерогатива церкви»! Это значит, что та власть была дана не проповедникам, но церкви. Проповедники - это не церковь, - они лишь слуги церкви. Они ведают Ключами от Царства вместе с другими, однако ключи не принадлежат исключительно проповедникам. Они принадлежат церкви, - каждому ее отдельному члену. Самый смиренный и скромный труженик обладает ими в той

же мере, что и самый высокий по своему положению директор. Христианская практика отпущения грехов основывается на следующих фактах:

1. Христос, Сын Божий, взял на Себя все грехи каждого грешника, считая их Своими собственными грехами (т.е. Он вменил это в вину Себе). Соответственно, Иоанн Креститель говорит, указывая на Христа: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоан.1:29).

2. Своей жизнью в скудости и нужде, Своими страданиями, распятием и смертью, Христос изгладил грехи всего мира и добыл прощение. Ни один человек, на протяжении всей истории человечества, - со времен Адама, и до последнего человека, который будет когда-либо рожден, не исключается из этого плана.

3. Воскрешением Своего Сына Иисуса Христа из мертвых, Бог Отец подтвердил и одобрил ту работу по примирению и искуплению, которую Христос полностью совершил на Кресте. Воскрешением Христа Бог Отец фактически заявил: «Как Мой Сын воскликнул на кресте: 'Свершилось!', так и я говорю: 'В самом деле свершилось!' Вы, грешники, искуплены. Прощение грехов уготовано всем людям. Оно ждет вас. Вам не надо более просить о нем».

4. Своим завещанием о проповедовании Евангелия «всей твари», Христос повелевает проповедовать прощение грехов всем людям, то есть нести им Благую Весть: «Все, что необходимо для вашего спасения, было исполнено. Когда спрашивают: 'Что нам делать, чтобы иметь спасение?', отвечайте, что все уже было сделано. Ничего не требуется делать более. Вы должны лишь уверовать в то, что все было совершено для вас, и будете спасены».

5. Христос не только заповедал Своим апостолам и их последователям проповедовать Евангелие, суть которого заключается в прощении грехов. Он велел проповедовать утешение: «Вы примирены с Богом!» - всем, кто жаждет этого. Ибо если прощение грехов было добыто для всех, то это значит, что оно было дано каждому отдельному человеку. Если я могу предложить его всем, то я могу предложить его и каждому отдельно взятому человеку. И мне не только можно, но и должно делать это. Если я не буду этого делать, то я слуга Моисеев, а не Христов.

6. Теперь, когда прощение грехов уже добыто, провозглашать его поручается не только служителю. Это должен делать каждый христианин, неважно, мужчина он, или женщина, взрослый, или ребенок, - ему поручено делать это. Отпущение грехов, произнесенное ребенком, столь же действенно, как отпущение грехов, объявленное Св. Петром. Да-да, - это имеет такую же силу, как если бы Христос снова явился перед людьми и сказал: «Прощаются вам грехи ваши». Нет никакой разницы. Ведь речь идет не о том, что должен делать человек, а о том, что уже совершено Христом.

Отпущение грехов основывается не на какой-то мистической власти священника, но на том факте, что Христос давным-давно расплатился за грехи всего мира, и каждый человек должен рассказывать об этом факте своим знакомым и друзьям. Конечно, прежде всего, это является обязанностью проповедников, но не потому, однако, что они обладают какой-то уникальной, данной только им властью, а потому, что Бог предназначил им служение людям, - несение им благодати Божьей, Слова Его и церковных Таинств. В случае какой-то крайней необходимости становится очевидным, что любой мирянин имеет власть совершать то же самое, что делает прелат, или высокопоставленный священник, - и в его исполнении это будет столь же эффективно. Покаяние необходимо, но не как средство, при помощи которого можно обрести прощение грехов. Если я - гордый фарисей, то, какое мне дело до

прощения грехов? Я буду подобен пресытившемуся обжоре, который воротит свой нос от самой лучшей еды и питья, выставленных перед ним.

Давайте понимать Лютера правильно. Он не предлагал проповедовать Евангелие грешникам, живущим в похотях и чувствующим себя при этом в полной безопасности. Он не давал им никакого утешения. Но когда человек раскаивался и жаждал прощения своих грехов, он мог сказать ему: «Вот оно, возьми его и обладай им». Лютер прав и тогда, когда советует людям не спрашивать о «качестве» и «достаточности» покаяния. Когда кто-либо основывает на этом свою надежду, это равносильно «строительству дома на песке». Человеку следует прославить Бога за прощение грехов, которое он уже получил. Это и сделает его раскаяние благотворным. При правильном подходе мы не должны основываться на «весомости» нашего собственного покаяния, нам следует основывать наше раскаяние на прощении грехов.

Лютер настаивает на вере в слова Христа: «Прощены тебе грехи твои». Обращенное к неверующему, это заявление равносильно объявлению Христа лжецом. Служитель может произнести отпущение грехов такому человеку десять раз, - это не принесет ему никакой пользы. Мы не можем заглянуть в сердца людей, но этого вовсе и не требуется. Мы должны смотреть только в Слово нашего Небесного Отца, Который говорит нам о том, что Бог простил грехи всего мира. Это дает нам уверенность в том, что Бог простил все грехи всем людям. Относится ли это в равной мере к последнему негодяю, который, возможно, замышляет какую-нибудь ночную кражу, или взлом? Да, относится. Причина, по которой его грехи остаются на нем, заключается в том, что он не принимает предлагаемого ему прощения. Потому что он не верит в прощение своих грехов. Если бы он верил в Дух Святой - он прекратил бы воровать.

Допустимо ли отпускать грехи такому негодяю? Если он известен вам, как негодяй, то это недопустимо, потому что вы знаете - он не примет прощения. Зная это, вы совершаете большой грех, если преподаете ему священное таинство отпущения грехов. Но само по себе отпущение грехов всегда действенно. Даже если бы Иуда принял отпущение грехов, то его грехи были бы прощены Богом. Но он должен был бы принять это прощение. Для получения этого сокровища должен быть тот, кто дарует его, и тот, кто принимает его. Неверующий может вообразить и даже сказать, что он принимает прощение, но в сердце своем он имеет намерение продолжать свою грешную жизнь и предпочитает служить дьяволу. Следовательно, проповедование истинной доктрины об отпущении грехов приводит не к тому, что люди начинают чувствовать себя в безопасности, но к тому, что они полностью и совершенно вырываются из царства дьявола.

Вторая часть девятого тезиса обращает наше внимание на то, что доктрины Слова Божьего неправильно разделяются тогда, «когда грешники, угнетенные и подавленные Законом, направляются... к собственным молитвам и даже к своего рода 'состязанию' с Богом, - к попыткам 'заслужить' свой путь к благодати. Говоря другими словами, это происходит, когда людей призывают молиться и 'бороться' до тех пор, пока они не почувствуют, что Бог принял и простил их».

Есть люди, которые считают себя христианами, оставаясь при этом духовно мертвыми. Они никогда не испытывали настоящих душевных мук из-за своих грехов. Они никогда не исполнялись ужаса из-за них, никогда не пугались мысли о преисподней, которую они заслуживают, никогда не стояли на коленях пред Богом, оплакивая горючими слезами свое ужасное, достойное проклятия греховное состояние. Еще меньше они плакали от радости, прославляя Бога за Его милость. Они читают и слушают Слово Божье, но оно не производит на них особого впечатления. Они ходят в церковь и принимают прощение грехов, не ощущая при этом никакого обновления. Они приходят на Святые Причастия без каких-то особых

внутренних чувств, оставаясь холодными, как лед. Время от времени, внутренне волнуясь о своем безразличии относительно собственного спасения и о том, что они недостаточно ценят Слово Божье, они пытаются успокоить свое сердце утверждением церкви о том, что недостаток духовных ощущений не имеет значения. Они полагают, что этот недостаток не может повредить им и что они могут быть христианами несмотря на него, потому что они сами считают себя верующими.

Однако они глубоко заблуждаются. Люди, находящиеся в таком состоянии, не имеют ничего, кроме мертвой, интеллектуальной веры, - ложной веры, или, выражаясь более решительно - показной и лицемерной веры. Они могут исповедовать своими устами: «я верю», но их сердца не осознают этого. Нет, человек, который не может сказать в соответствии с Псалмом 33:9, что он вкусил и познал, как благ Господь, не может называть себя истинным верующим. Более того, апостол Павел говорит: «Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы - дети Божии» (Рим.8:16). Может ли Дух Святой свидетельствовать нам об этом так, что мы этого не чувствуем? Свидетель на суде должен говорить достаточно громко, чтобы судья мог слышать. То же самое необходимо и в нашем случае. Согласно Слову Божьему, любой человек, который никогда не испытывал свидетельства Духа Святого о том, что он - чадо Божье, духовно мертв. Он не может свидетельствовать в свою пользу и поступает неправильно, называя себя христианином.

Послание к Римлянам (5:1): Объективный мир, установленный путем пролития крови Христа, существует еще до нашего оправдания. Таким образом, апостол имеет в виду тот мир, который мы осязаем, ощущаем и испытываем. Послание к Римлянам (14:17): Радость, о которой говорит апостол - не мирская и не плотская. Это духовная радость, - радость во Святом Духе. Человек, который испытал все другие виды радости, кроме указанной - духовно мертв.

Примеры святых подтверждают это. Мы видим их в постоянном пылком прославлении Бога за то, что Он совершил для них. Это предполагает, что их сердца осознали ту милость, которую Господь проявил по отношению к ним. Разве мог бы Давид, не имея никаких внутренних чувств, воскликнуть: «Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя - святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои» ?

Наконец, спросите любого человека, который имеет все признаки истинного, «живого» христианина, - испытал ли он на себе все, о чем говорит, - и он ответит утвердительно. Он скажет вам, что его сердце буквально тает при каждом упоминании о любви его Спасителя. Однако он скажет вам также, что, несмотря на полную уверенность в обретении милости Божьей, нередко его охватывает страх, и он испытывает душевные муки при виде Закона.

Человек путает Закон и Евангелие самым кардинальным образом, если утверждает, что для получения гарантии прощения грехов вам необходимо молиться и бороться, - до тех пор, пока наконец в вашем сердце не возникнет этакого радостного чувства, показывающего вам каким-то таинственным образом, что теперь там есть благодать Божья, и вы можете возрадоваться, потому что получили прощение грехов. Следует сказать, что милость никогда не может быть в сердце человека, - она находится в Божьем сердце. Сначала человек должен уверовать; после этого он может почувствовать. Ощущение от веры, а не вера от ощущения. Если вера человека происходит от чувств, то она не является истинной верой. Ибо вера требует Божественного обетования, за которое можно было бы ухватиться. Поэтому мы можем быть уверены, что те, кто искренне говорят: «Меня не касается ничто в целом мире, кроме драгоценного Евангелия. На нем я основываюсь», имеют правильную веру.

Первое Послание Иоанна (3:19-20): Христианин может чувствовать обвинение своего собственного сердца, и когда он пытается успокоить его, то может слышать голос, говорящий ему, что он проклят, что он не имеет прощения своих грехов и милости Божьей, что он не является чадом Божьим и не может надеяться на вечную жизнь. Такому человеку апостол говорит: «...Если сердце (наше) осуждает нас, то тем более Бог, потому что Бог больше сердца нашего...» Наше сердце действительно является судьей, но оно так сказать «судья низшего ранга». Верховный же Судья, - а именно Бог, - выше нашего сердца. Я могу сказать своему обеспокоенному сердцу: «Успокойся, сердце мое! Замолчи, моя совесть! Я обращался в высший суд и спрашивал Бога, - Верховного Судью, - прощены ли мои грехи. И из высшего суда, - инстанции, которая всегда может изменить приговор суда низшего ранга, - я получил уведомление о том, что мои грехи прощены, потому что я прильнул к Слову Божьему».

Человек, который по милости Божьей способен поверить в это - является благословенным. Даже если все демоны ада будут кричать ему: «Ты пропал!!!», он может ответить им: «Это неправда. Я искуплен навеки. Здесь, в Слове Божьем, я имею письменное доказательство этого». Придет время, и чувство благодати вернется к нему. В тот самый момент, когда христианин уже начинает считать, что все чувства покинули его, что он мертв, что он жалкое, потерянное создание, которому Слово Божье напоминает вкус гнилой древесины, который не находит радости в прощении своих грехов и не имеет внутри себя свидетельства Духа Святого, и что с ним все кончено, - именно в такой момент огромная радость может войти в его сердце. Бог не покинет его в этой «трясине отчаяния».

Конечно, мы не можем указывать Богу - как Ему поступать. Существует огромная разница между христианами. Некоторые удостоены того, что Бог ведет их простыми путями, - они всегда в радости, испытывают прекрасные и приятные чувства и им никогда не приходится вступать в какую-то борьбу. Потому что человек, который всегда имеет гармоничные отношения со Словом Божьим, не нуждается в том, чтобы бороться за эту гармонию. Однако других Бог почти всегда ведет через тьму, ужасные душевные страдания, горестные сомнения и различные бедствия. В последнем случае мы должны быть внимательны, чтобы различать тех, кто духовно мертв, и тех, кто терпит беды и несчастья. Отличить их не так уж трудно. Если я обеспокоен своим недостатком благодати, которой я искренне и ревностно желаю, то это доказывает, что я истинный христианин. Ибо тот, кто хочет верить - уже является верующим. Потому что как человек может хотеть верить в то, что считает неправдой? Ни один человек не хочет заблуждаться. Если я хочу верить во что-то - значит я тайно уже верю в это.

Евангелие от Иоанна (20:29): Замечание, высказанное Иисусом Фоме, означает, что мы должны сначала уверовать, а лишь затем мы увидим и нам не следует стремиться к тому, чтобы сначала увидеть, и уж, мол, тогда-то мы поверим. Таким образом, совершенно определенно, что нам не следует стремиться к тому, чтобы сначала почувствовать, но мы должны уверовать, а затем ждать, когда Бог дарует нам радостное ощущение того, что наши грехи прощены. Послание к Евреям (11:1): Если вера представляет собой то, что здесь сказано о ней: т.е. это твердая и непоколебимая уверенность, а не сомнения и колебания, то, само собой разумеется, что вера не может основываться на зрении, чувствах и ощущениях. Если все же это так, то такая вера подобна дому, построенному на песке, и вся эта конструкция вскоре рухнет.

Печальное заблуждение всех сектантов заключается в том, что они полагаются не на Христа и не на Его Слово, но главным образом на что-то такое, что они находят внутри себя. Как правило, они полагают, что с ними все в порядке, потому что они оставляют свои прежние пути. Как будто это является гарантией того, что они попадут на Небеса! Нет, нам не следует оглядываться на наше обращение для получения уверенности. Мы должны идти

к нашему Спасителю снова и снова, каждый день, - так, как будто мы никогда не были обращены. То мое обращение в веру, которое произошло когда-то, давно, не принесет мне никакой пользы, если я становлюсь беззаботным грешником и начинаю чувствовать себя в полной безопасности. Я должен возвращаться туда, где мне дарована милость. Мне следует делать это каждый день, в противном случае я возведу свое обращение в ранг своего спасителя и буду полагаться на него. Это было бы ужасно. Потому что фактически это означало бы, что я сделал своим спасителем себя самого.

Тезис 10

Шестой случай ошибочного понимания того, как соотносятся между собой два основных раздела Слова Божьего, имеет место, когда проповедник описывает веру в таком ключе, что, мол, простое, пассивное принятие Библейских истин, - даже если при этом человек «погряз» в смертных грехах, - приводит к обретению праведности в глазах Божьих и спасению человека. Или, что вера делает человека праведным и спасает его потому, что порождает в нем любовь и способствует изменению его образа жизни.

Лютер учил, что спасенные люди должны иметь такую веру, которая сама собой производит любовь и плодовита на добрые дела. Это не значит, что вера спасает за счет любви, которая изливается из нее, но вера, которую создает Святой Дух и которая не может не творить добрых дел, оправдывает нас потому, что «ухватывается» за милостивые обетования Христа, и потому, что она основывается на Христе. Она продуктивна на добрые дела потому, что является истинной верой. Верующий совершенно не нуждается в том, чтобы его убеждали делать добрые дела, - его вера совершает их сама собой. Верующий вовлекается в добрые дела не из чувства обязанности, - как бы в ответ на прощение его грехов, - но с радостью, потому что просто не может удержаться от них. Это просто невозможно, чтобы истинная вера не прорвалась из сердца верующего в виде дел любви.

Послание к Галатам (5:6): Неэффективность той веры, которая не проявляется на деле любовью, объясняется не недостатком любви, а тем фактом, что это не настоящая, не искренняя вера. Любовь должна не добавляться к вере, а произрастать из нее. Дерево производит плод не потому, что кто-то указывает ему делать это, а потому, что, если в нем есть жизнь и оно не засохло, оно должно приносить плод само собой, - автоматически. Вера подобна такому дереву, - она доказывает свою жизненность принесением плода.

Деяния Апостолов (15:9): Если человек утверждает, что имеет твердую веру, которую он никогда не оставит, но при этом сердце его нечисто, то ему следует указать, что он находится в глубокой тьме. Ибо он не имеет веры вообще. Вы можете считать все доктрины, проповедуемые в Лютеранской церкви, истинными, но если ваше сердце все еще в своем старом состоянии, если оно исполнено любовью ко греху, если вы все еще поступаете против своей совести, то вся ваша вера - это лишь притворство. В этом случае вы имеете не ту веру, о которой говорит Святой Дух, когда Он использует слово «вера» в Писании. Ибо та, истинная вера очищает сердце.

Евангелие от Иоанна (5:44): Этими словами Спаситель произносит ужасный приговор тем, кто ищет славы людской: они не имеют веры. С того момента, когда вера начинает произрастать в сердце, она отдает всю славу одному лишь Богу. Это один из плодов веры.
Мы все высокомерны, горды и амбициозны, и этот вредный порок может быть вырван из наших сердец только Святым Духом. Но мы никогда не избавимся от этого полностью: корень зла остается в сердце. Верующий, заметив в себе этот мерзкий порок, питает к нему отвращение, укоряет себя, устыжается и просит Бога избавить его от гордости и высокомерия.

Слова Спасителя имеют вид риторических вопросов и означают: Вы не можете верить, ибо стремление к славе людской и вера несовместимы. Поселение веры в сердце человека смиряет его перед Богом и людьми. Послание Иакова (2:1): Если кто-то отдает предпочтение богатым перед бедными, то это означает, что он выражает почтение людям, - и с этим вера не совместима. Верующий рассматривает любого человека не со своих личных позиций, но через призму его отношений с Богом. Ему одинаково дороги нищий бродяга и какой-нибудь царь, или император, если они искуплены кровью Сына Божьего. Таковы чудеса, которые вера совершает в наших сердцах.

Представлять оправдывающую и спасительную веру, как некое пассивное умственное действие, - например, как согласие с чем-то, или отношение к чему-то как к истине, (что может спокойно сосуществовать со смертным грехом), - это значит относиться к вере - как к работе, которую человек способен производить внутри себя и сохранять в себе, даже греша при этом. Истинная вера - это сокровище, которое может даровать вам только Дух Святой. Вера и чистая совесть сопровождают друг друга. Человек с недоброй совестью, конечно же, не имеет веры. О таких людях апостол говорит, что они «потерпели кораблекрушение в вере» (1 Тим. 1:19).

Даже после обращения, нам недостает истинного страха Божьего и все наши грехи являются огромными грехами. В том числе и так называемые «грехи слабости», от которых даже праведники не могут избавиться самостоятельно, не следует рассматривать как что-то незначительное, что-то такое, с чем можно смириться. Хотя они и не угашают веру, однако и пустяками также не являются.

Вторая часть десятого тезиса гласит, что доктрины Слова Божьего, - Закон и Евангелие, - разделяются неверно, когда проповедник описывает веру в таком ключе, что... вера делает человека праведным и спасает его потому, что порождает в нем любовь и способствует изменению его образа жизни. Обновление сердца, любовь и добрые дела, которые производит вера, не являются оправдывающими и спасительными элементами веры человека.

Послание к Римлянам (4:16): Мы учим, что праведность обретается верой потому, что человек оправдывается в глазах Божьих и обретает спасение по милости Его. Если бы вера делала нас праведными тем, что поселяла бы в нас какие-то хорошие качества, то было бы неверно учить, что человек оправдывается верой, ведь он получает оправдание и спасение по милости. Оправдание происходит по милости и через веру. Но вовсе не потому, что вере присущи те или иные хорошие качества. При оправдании это совершенно не принимается во внимание. Учитывается только то, что Иисус Христос давным-давно искупил весь мир, что Он совершил все, что должны были бы совершить люди, и принял на себя все страдания, которые они заслуживали. И людям остается только принять то, что Он совершил. Таким образом, путь спасения заключается в следующем: мы не делаем ничего, абсолютно ничего для нашего спасения, но Христос уже совершил для нас все и мы должны только лишь ухватиться за то, что Он сделал; мы должны черпать утешение в завершенной Им работе искупления, и всецело уповать на нее для обретения спасения. Если бы какие-то наши действия обладали оправдательными качествами веры, то в этом библейском фрагменте апостол пришел бы к ложному заключению.

Послание к Филиппийцам (3:8-9): Апостол провозглашает, что он праведен. Однако та праведность, которую он получил верой, вовсе не является его собственной праведностью, - это праведность Христа. Соответственно, когда мы обретаем праведность верой, мы делаемся праведными посредством чужой праведности. В нас Бог не видит абсолютно никаких качеств, позволяющих считать нас праведными. Это праведность Другого, -

праведность, которую мы имеем верой. Мы добыли ее не сами и не сделали ничего для ее обретения.

Послание к Римлянам (4:5): Всякий, кто имеет искреннюю веру, признает, что он был безбожником и что чудо Божественной милости свершилось для него в тот момент, когда он уверовал в своего Спасителя и Бог сказал ему: «Ты считаешься праведником. Я вижу, что в тебе нет собственной праведности, но Я покрываю тебя праведностью Моего Сына и с этого момента Я не вижу в тебе ничего, кроме праведности». Тот, кто не приходил ко Христу через признание себя безбожником, тот не приходил к Нему вообще.

Послание к Ефесянам (2:8-9): Это звучит так, как будто апостол чувствует, что сказал недостаточно для того, чтобы уберечь людей от скатывания к гибельным путям упования на собственную праведность. Сначала он говорит: «...Благодатью вы спасены...», затем добавляет «чрез веру». Для того, чтобы кто-то не подумал, что он достиг этого своей (собственной) верой, апостол добавляет: «...и сие не от вас...» Откуда же это тогда? «...Божий дар...» И чтобы покончить с любыми мыслями человека о его собственных заслугах, Павел добавляет: «Не от дел», - таких, как любовь, милосердие. И заканчивает апостол заявлением: «...чтобы никто не хвалился».

Послание к Римлянам (11:6): Апостол пытается внести полную ясность в понятие милости. Он приглашает своих читателей поразмышлять над тем, что когда они принимают факт своего спасения «по благодати», - то это не может быть «по делам», потому что это просто разрушило бы саму идею благодати (милости). Примешивание «дел» к «милости» приводит к исчезновению последней. С другой стороны, если бы спасение давалось нам по делам нашим, то милость не принималась бы во внимание, в противном случае она перестала бы быть милостью. Таким образом, человеку ничего не остается, кроме как твердо уверовать в то, что он был оправдан (т.е. «сделан праведным») исключительно по вечной милости Божьей - верой. Даже когда его вера приносит добрые плоды, они происходят позже, - уже после того, как он принял все, что необходимо для его спасения. Сначала человек обретает спасение, затем он становится праведным. Сначала он должен унаследовать Небеса, затем он становится другим человеком.

Вот почему Лютер говорит, что христианская религия - это, в двух словах, - «религия признательности». Все хорошее, что совершают христиане, делается не для того, чтобы заслужить что-то. Мы даже не знаем - что нам можно было бы еще «заслужить». Все уже даровано нам: праведность, вечное наследие, спасение. Все, что нам остается - это благодарить Бога. И еще существует что-то такое, что Бог, по Своей великой милости, предполагает дать тем людям, которые особенно верны в своей жизни, - Он дарует им особую славу, вдобавок ко спасению. Это важно для жизни грядущей. Ибо дары славы - это сверхъестественные дары Бога. В грядущей жизни христиане будут существенно различаться. Потому что даже самый маленький плюсик, полученный кем-то из святых сверх того, что его святые собратья получают на Небесах - это не пустяк.

Истинные добрые дела, таким образом, - это те дела, на которые нас подталкивает наше отношение к Богу. Тот, кто имеет истинную веру, никогда не думает о том, чтобы заслужить что-нибудь хорошее для себя своими делами. Он просто не может удержаться от того, чтобы не выражать свою благодарность любовью и добрыми делами. Его сердце претерпело изменения. Оно было смягчено обильной любовью Божьей, которую человек испытал. Больше того, Бог столь милостив, что вознаграждает даже те добрые дела, которые Он Сам совершает в нас. Ибо добрые дела, совершаемые христианином - это дела Божьи.

Тезис 11

Седьмой случай ошибочного понимания соотношения между двумя основными разделами Слова Божьего имеет место, когда утешение Евангелия предлагается людям, которые приведены к покаянию Законом, но их покаяние основывается не на страхе пред гневом и наказанием Божьим, а на любви к Богу.

Со времен грехопадения Закон имеет одну единственную функцию, а именно - он ведет людей к познанию своих грехов. Он не имеет обновляющей силы, которая целиком и полностью принадлежит Евангелию. Только вера действует любовью. Любовь не делает нас духовно активными, так же, как и сожаление о своих грехах. Наоборот, не зная о том факте, что Бог примирился с нами и стал нашим Небесным Отцом через Христа, мы просто ненавидим Его. Необращенный человек, утверждающий, что он любит Бога, говорит неправду и виновен в ничтожнейшем лицемерии, хотя он может и не осознавать этого. Его утверждения ошибочны, потому что только вера в Евангелие возрождает человека. Соответственно, человек не может любить Бога до тех пор, пока он не имеет веры. Требовать от раскаявшегося грешника, чтобы он встревожился и почувствовал сожаление о своих грехах из любви к Богу - значит извращать Закон и Евангелие.

Библейская доктрина заключается в следующем: грешник должен прийти к Иисусу таким, какой он есть, даже тогда, когда он признал, что в его сердце нет ничего, кроме ненависти к Богу, и он не знает ни одного убежища, в котором он мог бы укрыться для получения спасения. Истинный проповедник Евангелия покажет такому человеку, как просто ему получить спасение: осознавая себя потерянным и проклятым грешником и будучи не в состоянии найти искомую им помощь, он должен прийти к Иисусу со своим злым сердцем, с ненавистью к Богу и Закону Божьему. И Иисус примет его таким, какой он есть. В том и состоит Его слава, что люди говорят о Нем: Иисус принимает грешников. Человек не должен становиться другим, он не должен очиститься, он не должен исправить свое поведение до прихода к Иисусу. Единственный, Кто способен сделать человека лучше - это Иисус. И Иисус сделает это для человека, если тот уверует.

Послание к Римлянам (3:20): Закон не порождает любви. Он производит только знание о грехе. Человек действительно может иметь это знание, не имея при этом любви к Богу. Послание к Римлянам (5:20): Многие грехи скрываются (они как бы спят) в человеке, который все еще ничего не знает о Законе. Пусть Закон будет усиленно проповедан такому человеку, пусть он поразит его совесть, как молния, и человеку не станет от этого лучше, - наоборот, ему будет еще хуже. Он начинает роптать против Бога: «Что?! Я проклят?! Да, я знаю, что я враг Бога, но в этом не моя вина. Я ничего не могу поделать с этим». Таков результат проповедования Закона.

Это повергает людей в отчаянье. Благословен человек, который был доведен до этого состояния. Он сделал огромный шаг навстречу своему спасению. Такой человек примет Евангелие с радостью, в то время как другой, - тот, кто никогда не испытывал ничего подобного, - слыша Евангелие, лишь зевает и говорит: «Вот простой способ попасть на Небеса!» Только несчастный, раскаявшийся грешник, находящийся почти в отчаянии, понимает, какая это радостная весть - Евангелие, и с ликованием принимает его. Просмотрите также следующие библейские фрагменты: Послание к Римлянам 4:15, 7:7-18, Послание к Галатам 3:21, 2-е Послание к Коринфянам 3:6.

Эти библейские цитаты проиллюстрированы примерами из Писания, непосредственно относящимися к поведению некоторых людей до их обращения и после того, как они стали верующими. Во время первого празднования Пятидесятницы собралось много людей и они слушали проповедь апостола Петра. Суть его речи сводилась к тому, что они (слушающие) были убийцами Мессии, - Иисуса из Назарета, - и потому должны трепетать при одной

мысли о Высшем Суде. Они полностью выслушали обращение Петра, но, когда он достиг кульминационного момента своего выступления и выдвинул им обвинение, Святой Дух встревожил их. В Библии сказано: «Они умилились сердцем». Они рассуждали: «Если мы совершили это, то мы все обречены». Нам не сказано, что они подумали: «О, как жаль, что мы так огорчили нашего дорогого Бога».

Не любовь Божья, но страх и ужас заставил их воскликнуть: «Что нам делать?!» И апостол Петр не сказал им: «Мои дорогие друзья, теперь мы должны исследовать качество вашего раскаяния, и выяснить, откуда оно происходит, - от любви Божьей, или от страха наказания, положенного вам за грехи ваши, - т.е. от страха перед преисподней». Апостол говорит: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов...» Нам сказано, что они немедленно крестились. Изменение их образа мысли заключалось в том, что они не хотели более оставаться убийцами Иисуса, но хотели верить в Него. Соответственно, апостолы приняли их, и эти люди пополнили число спасенных.

Пример с темничным стражем в Филиппах также иллюстрирует это утверждение. Когда он решил, что все узники сбежали во время землетрясения, он впал в отчаянье и уже собирался совершить самоубийство. Павел крикнул ему: «Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь». Теперь страж в страхе падает к ногам апостолов и спрашивает: «Государи мои! что мне делать, чтобы спастись?» Только страх и ужас заставили его сделать это. И Павел не говорит ему, что теперь, де, «ты должен покаяться от любви Божьей». Он говорит ему: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой».

Савл также прошел через подобные испытания. Когда Евангелие во всей своей силе вошло в его сердце, этот жалкий, несчастный человек просто содрогался от страданий и осознания своей ничтожности. И тогда Господь предписал этому грешнику, - сначала устрашенному, затем сокрушенному и, наконец, утешенному, - взамен тех преследований Иисуса (которыми Павел занимался до того) - крещение и проповедование Его, - как своеобразную «печать прощения». Когда вы проповедуете, не будьте скупыми на Евангелие. Несите его утешение всем, - и даже величайшим грешникам. Когда гнев Божий и преисподняя устрашает их, они полностью готовы принять Евангелие. Действительно, это не согласуется с нашим пониманием. Нам кажется странным, что таких злодеев нужно немедленно утешать. Мы думаем, что их следовало бы заставить испытать еще большие муки совести.

В Писании содержится фрагмент, который часто трактуется неверно. Это стих (7:10) из Второго Послания к Коринфянам: «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть». Под этим понятием, - «печаль ради Бога», - нередко понимают печаль покаяния от любви Божьей. Однако, это ошибка. Та печаль, о которой говорит апостол, не является «порождением» самого человека, - это печаль, которую Бог вызвал в нем Своим Словом.

Еще одно печальное извращение христианской доктрины - когда встревоженному своим положением («пробужденному») грешнику говорят, что он сначала должен почувствовать раскаяние (т.е. что он должен быть сам сокрушен своими грехами), а на его вопрос - как же ему сделать это, - отвечают, что он, мол, должен сесть, хорошенько подумать, и попытаться извлечь, - «вытянуть», - покаяние из своего сердца. Во всем мире нет человека, который мог бы сам в себе породить раскаяние. Необходимость «печали ради Бога» обусловлена необходимостью веры. Бог хочет породить эту печаль, устрашая нас. Нам не следует воображать, что покаяние - это доброе дело, которое совершаем мы сами. Покаяние является чем-то таким, что Бог совершает в нас. Бог как бы приходит с «молотом Закона» и сокрушает нашу душу. Человек, который хочет сам себя сделать печальным, только усиливает печаль своего греха. Человек же, охваченный правильной печалью (печалью, которую Бог породил в нем), стремится избавиться от нее.

Лютеранское исповедание предлагает несчастным, раскаявшимся грешникам утешение такого типа, что, когда Бог дарует им милость, с тем чтобы они встревожились о своих грехах, они впадают в такое состояние, когда могут приблизиться к престолу благодати, где и получают прощение - истинное средство от их болезней. Они в самом деле должны пройти через покаяние. Однако, вовсе не для того, чтобы посредством этого обрести какие-то заслуги, но для того, чтобы с радостью принять то, что Иисус предлагает им.

Когда я ужасаюсь от мысли о своих грехах, о преисподней, о смерти и проклятии, когда я понимаю, что Бог гневается на меня, и что, оставаясь под Его гневом, я проклят в своих грехах, - то это состояние и является «печалью ради Бога». Хотя при этом я могу быть в том же состоянии, в котором был Лютер, когда он еще не имел правильного представления о Евангелии. Такая печаль приходит от Бога. С другой стороны, когда какой-нибудь блудник, негодяй, или пьяница начинает скорбеть о том, что он бесцельно провел лучшую часть своей жизни, что он разрушил свое тело и одряхлел раньше срока, - то это уже является «мирской печалью». Если тщеславный человек скорбит о своих грехах потому, что он потерял из-за них свой престиж, или что-нибудь вроде этого, когда вор скорбит о своих грязных делах потому, что они привели его в тюрьму, - то это мирская печаль. Однако, когда человек печалится о своих грехах потому, что он видит перед собой преисподнюю, где его ждет наказание за оскорбление Святого Бога, - то это и есть «печаль ради Бога», которая производит то, чего не может быть получено стараниями самого человека. Настоящую печаль ради Бога может породить только Бог.

Тезис 12

Восьмой случай неправильной трактовки соотношения между разделами Слова Божьего встречается, когда проповедник утверждает, что при покаянии без веры можно получить прощение грехов.

Не вызывает сомнений тот факт, что если человек хочет получить прощение грехов, - ему необходимо покаяться. Во время Своей первой публичной проповеди Господь призвал: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марк.1:15). На первом месте Он упоминает покаяние. Каждый раз, когда этот термин используется в таком контексте, - а именно, в качестве своеобразной противоположности веры, - он означает не что иное, как сокрушение. Когда Христос собрал Своих апостолов в последний раз, Он сказал им: «...Так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедано быть во имя Его покаянию и прощению грехов...» (Лук. 24:46-47). Почему, наряду с верой, требуется покаяние?

Наш Господь объясняет это следующими словами: «...Не здоровые имеют нужду во враче, но больные... Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мат. 9:12-13). Этими словами Господь свидетельствует о том, что причина, по которой покаяние совершенно необходимо, заключается в том, что без покаяния ни одного человека невозможно сделать верующим. Он пресыщен и с презрением отвергает приглашение на небесный брачный пир. Еще у Соломона мы находим такую притчу: «Сытая душа попирает и сот (сытый отказывается и от меда)» (Прит.27:7). Там, где нет духовного голода и жажды, Господа Иисуса не принимают. До тех пор, пока человек не будет принижен до состояния несчастного, потерянного и проклятого грешника, он не ощутит серьезной потребности в Прощающем грехи.

Однако покаяние не является причиной прощения грехов. Покаяние нужно не для прощения грехов, но для веры, которая включает в себя прощение грехов. Доктрина, утверждающая, что покаяние приводит к прощению грехов, смешивает между собой Закон и Евангелие. Мы можем утверждать это потому, что:

1. Покаяние всецело является результатом действия Закона. Отношение к покаянию как к причине прощения грехов равноценно превращению Закона в Благую Весть, а Евангелия - в Закон, - искажение, которое переворачивает с ног на голову все христианство как таковое.

2. Покаяние не является даже добрым делом. Ибо покаяние, предшествующее вере, является не чем иным, как человеческим страданием. Оно заключает в себе душевные муки, боль, терзания, чувство сокрушения, - все, что Бог производит в человеке Своим «молотом Закона». И это вовсе не угрызения совести, которые человек порождает сам в себе. Человек с радостью избавился бы от всего этого, если бы мог, но Бог обрушился на него со Своим Законом и человек не видит для себя никакой возможности избежать этого сурового испытания. Если человек захочет путем собственных размышлений вызвать в себе раскаяние, - то он никогда не достигнет желаемого. Человек не может породить раскаяния. Истинное покаяние порождается только Богом, когда человеку проповедуется Закон во всей его суровости и этот человек преднамеренно и упрямо не противостоит его воздействию.

Многие проповедники, по своей неопытности, боятся повергнуть людей в отчаянье. Они проповедуют, как и следует, что покаяние должно предшествовать вере, но боятся при этом, что если они не добавят несколько фраз о спасении, то это может привести кого-нибудь из их прихожан в унылое и подавленное состояние духа. По этой причине они спешат смягчить свои слова уверениями о том, что боль, испытываемая во время покаяния, не обязательно должна быть уж очень большой, и что человек будет принят Богом, даже если он еще только изъявил желание покаяться.

На самом деле утешающая оговорка такого типа порождает представление о покаянии, - как о причине прощения грехов и является ложным утешением. Проповеднику, скорее, следует сказать так: «Послушай! Когда ты приходишь в состояние голода и жажды по милости Божьей, ты имеешь покаяние, которое тебе нужно». Бог рассматривает покаяние не как некое «средство, при помощи которого вы получаете искупление своих грехов», но только как конечное состояние, в котором вы как бы «просыпаетесь», перестаете осознавать себя в безопасности и спрашиваете: «Что мне делать, чтобы спастись?»

Поэтому Лютер говорит, что, когда он впервые постиг значение термина покаяние, ничто не казалось ему слаще этого слова, потому что он понял - оно означает не наказание за грехи, а лишь то, что он должен быть встревожен своими грехами и желать прощения Божьего. Термин покаяние стал для Лютера самим Евангелием, потому что он понял, что в тот момент, когда Бог привел его к признанию себя несчастным и потерянным грешником, он стал заметен для Иисуса и обрел возможность идти к Нему с уверенностью в том, что Иисус примет его таким, какой он есть, - жалким, ничтожным человеком, со всеми его грехами и душевными муками. Человек не должен спрашивать - достаточным ли является его покаяние для того, чтобы Иисус принял его. Сам факт возникновения такого вопроса показывает, что он может прийти к Иисусу. Если кто-нибудь имеет желание прийти к Иисусу, то это значит, что он раскаялся в своих грехах, даже если при этом он и не чувствует этого. Это напоминает ситуацию, когда человек начинает верить.

Еще одна ошибка совершается в том случае, когда пастор с готовностью удовлетворяется легким признаком раскаяния в своих прихожанах. В людях, долгое время живших во грехе, может неожиданно заиграть совесть и побудить их, например, к лжесвидетельствованию о себе. Ожидаемые ими последствия какого-нибудь из своих грехов приводят их в трепет. Или же совесть может укорять их, например, в том, что их руки запятнаны кровью (что они совершили какое-то преступление). Однако этих людей нельзя относить к встревоженным грешникам (покаявшимся грешникам), потому что они признают за собой лишь один грех, который, собственно и пугает их. Во всем остальном они от всего сердца считают себя положительными и безгрешными. Много таких отчаявшихся злодеев, которым порой уже

вынесен приговор суда, говорят пастору, что они признают свою вину в каком-то своем отдельном преступлении, но при этом они взывают к тому факту, что в целом они положительны. Если пастор удовлетворяется такого рода «частичным покаянием», то это значит, что он рассматривает покаяние, как заслугу.

Другие пасторы говорят людям, что покаяние необходимо и что нетрудно, мол, понять, что Бог не может простить их грехов, к которым они относятся столь легкомысленно. Затем они начинают описывать людям, - что же такое «настоящее», «достойное» покаяние, используя для иллюстрации такой библейский фрагмент, как, например, Книга Псалмов (37:7-8). Пастор-законник спрашивает своего прихожанина, - может ли этот человек сказать то же самое о себе, - т.е. ходил ли он когда-нибудь «согбенным и поникшим» весь день, испытывал ли он когда-нибудь «воспаления в чреслах своих» и мог ли он когда-нибудь сказать, что «нет целого места в плоти его»... До тех пор, пока прихожанин не может сказать, что обладает этими свойствами, которые рассматриваются, как признаки искреннего покаяния, ему говорят, что он не может считать себя искренне раскаявшимся человеком.

Этот метод является совершенно ошибочным. Действительно, упомянутый библейский фрагмент описывает покаяние Давида. Но где сказано, что такая же степень покаяния предписана всем? Этого нигде нет. Наоборот, мы видим, что когда люди, слушавшие Петра в День Пятидесятницы, были задеты за живое его речью и воскликнули: «Что нам делать?», им немедленно была проповедана милость Божья. История с Давидом также служит иллюстрацией. Давид жил, не осознавая своего греха, целый год, до тех пор, пока не пришел Нафан, чтобы поведать ему о его отвратительном грехе. С раскаянием в сердце Давид воскликнул: «Согрешил я пред Господом!» И это все. Пророк Нафан сразу заметил, что Давид был сокрушен. Соответственно, он сказал ему: «...Господь снял с тебя грех твой...» (2 Цар. 12:13).

То же самое мы читаем в истории о темничном страже в Филиппах. Всего несколько минут назад он был так взволнован, что хотел расстаться с собственной жизнью. Когда же он в трепете припал к апостолам и воскликнул: «Государи мои! что мне делать, чтобы спастись?», ему не сказали, что он должен «произвести в себе покаяние, причем покаяние глубокое и серьезное»; ему не стали напоминать о том, как каялся Давид в упомянутом выше Псалме. Ему просто кратко сказали: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой». Апостолы совершенно ясно видели, что человек сокрушен и страстно желает милости, и они посчитали этого достаточным. Когда человек приведен к состоянию голода и жажды по благодати Божьей, это значит, что покаяние полностью совершило в нем свою работу.

Если мы можем со всей рассудительностью допустить, что человек, который был когда-то гордым и самонадеянным, избавился от упования на самого себя и хочет быть спасен только по милости, мы должны, ради Бога, твердо проповедовать ему Евангелие. Это произойдет не так уж скоро. Человек не может прийти к Иисусу слишком быстро. Опасность заключается в том, что люди часто не идут к Иисусу на самом деле. Они называют себя несчастными грешниками, но не являются таковыми; они просто хотят представить пред Богом свои собственные заслуги. Это сущее лицемерие, когда они говорят, что идут к Иисусу. Фактически, они не приходят к Нему, как бедные, несчастные люди со своими грехами. Только человек, которому Бог даровал эту благодатную возможность - видеть себя сокрушенным и разбитым, не имеющим никакой надежды, и отчаянно ищущим Его для утешения, - является по-настоящему раскаявшимся. Не следует чинить препятствия на его пути к Иисусу, напротив, ему необходимо проповедовать Евангелие. Такому человеку надо сказать, что он не только может, но и должен смело и решительно идти к Иисусу, не опасаясь при этом, что он придет к Нему слишком скоро.

Одна из принципиальных причин, по которой многие люди смешивают между собой Закон и Евангелие рассмотренным образом, заключается в том, что они не могут отличить ежедневное, обычное покаяние христиан от покаяния, предшествующего вере. Ежедневное покаяние описано в 50-ом Псалме. Давид называет это жертвой, которую он приносит Богу, и к которой Бог благоволит. Он говорит не о том покаянии, которое предшествует вере, но о том, которое следует за ней. Подавляющее большинство искренних христиан, имеющих чистую доктрину, более сильно и глубоко испытывают покаяние, следующее за верой, чем покаяние, предшествующее ей. Потому что они имеют хороших проповедников, которые привели их ко Христу прямым и коротким путем. Однако, хотя теперь они и со Христом, их прежнее упование на собственную праведность может проявиться снова, несмотря на тот факт, что оно разбивалось много раз. Бог снова и снова вынужден сокрушать таких несчастных христиан для того, чтобы поддерживать в них смирение.

Жизнь Давида может служить хорошей иллюстрацией этого утверждения. Однажды Давид пришел к вере, но через какие невзгоды и страдания ему довелось пройти позже! Пророк открыл ему слово Господне, но до самого смертного дня его сердце испытывало муки и страдания. Бог перестал благоприятствовать его деятельности; неудача за неудачей постигали его до тех пор, пока Бог, наконец, не облегчил его страданий, даровав ему смерть. Но все это время Давид испытывал покаяние и веру. Это, в самом деле, жертва, которая благоугодна Богу. Такое покаяние является результатом действия не только Закона, но и Евангелия. Через Евангелие любовь Божья входит в сердце человеческое, и когда покаяние происходит из-за любви Божьей, - это является действительно сладкой печалью, - печалью, к которой благоволит Бог. Богу благоугодно это, ибо мы не можем воздать Ему большей чести, нежели пасть ниц пред Ним и исповедать своими устами: «Ты праведен, о, Господь, а я - бедный, несчастный грешник. Помилуй меня ради Иисуса Христа!»

Тезис 13

Девятый случай ошибочного взгляда на соотношение между основными разделами Слова Божьего имеет место, когда человеку внушается уверенность в том, что он может сам создать, или, по крайней мере, способствовать созданию в себе веры, — и это вместо того, чтобы вселять веру в его сердце проповедью Евангельских обетований.

Этот тезис не объявляет ошибкой требование к пастору, чтобы он был чрезвычайно настойчив в приведении своих слушателей к Евангелию, — в том, чтобы они уверовали в Евангелие. Это требование выдвигалось всеми пророками, всеми апостолами, да и Самим Иисусом Христом. Добиваясь веры, мы не отменяем требований Закона, но лишь доводим до своих слушателей чрезвычайно приятное и утешительное приглашение, фактически, говоря им следующее: “Идите, ибо уже все готово” (Лук.14:17). Когда я приглашаю изголодавшегося до полусмерти человека сесть за хорошо сервированный стол и есть все, что ему нравится, я не думаю, что он откажется от моего приглашения. Таким образом, необходимость веры должна расцениваться не как приказание Закона, но как приглашение Евангелия.

Ошибка, против которой направлен этот тезис, заключается в утверждении, что человек, мол, сам может произвести в себе веру. Такое требование (самому произвести в себе веру) было бы требованием Закона и обращало бы веру в дело человека. Это было бы явным смешиванием Закона и Евангелия. Читая проповедь о вере, проповедник должен уметь говорить о ней так, чтобы даже не упоминать при этом самого слова вера. Важно не то, чтобы он “прожужжал людям все уши” словом вера, но чтобы его обращение вызвало в каждом несчастном грешнике желание сложить тяжкую ношу своих грехов у ног Господа Иисуса и сказать Ему: “Ты Мой и я Твой”.

Именно в этой области проявилось истинное величие Лютера. Он редко призывает своих слушателей уверовать, но проповедует о том, что уже совершено Христом, — о спасении по милости Божьей и о богатствах прощения Божьего в Иисусе Христе, и он делает это так, что его слушатели уверены: все, что им надо сделать — это взять то, что им предложено, и найти покой в лоне Божественной благодати.

Представьте, что вы описываете Господа Иисуса орде индейцев, что вы рассказали им о том, что Он — Сын Божий, Который сошел с небес для того, чтобы искупить людей от их грехов, взяв гнев Божий на Себя, преодолев смерть, дьявола и ад вместо них, и открыв небеса для всех людей, и что каждый человек теперь может быть спасен, если просто примет то, что Иисус Христос принес нам. Представьте, что неожиданно вас смертельно ранила пуля враждебно настроенного индейца, засевшего в кустах. Не исключено, что, умирая, вы оставляете после себя маленькое собрание верующих индейцев, хотя возможно, что вы ни разу и не произносили перед ними слова вера. Потому что каждый человек в той аудитории, сознательно и преднамеренно не противостоявший Божественной благодати, мог бы принять к сведению тот факт, что и он также искуплен.

С другой стороны, вы можете потратить много времени, говоря людям, что если они хотят получить спасение, то им следует уверовать, и у ваших слушателей возникнет такое ощущение, что от них требуется нечто такое, что они сами должны сделать. Они начнут волноваться о том, — способны ли они выполнить это, а начав выполнять, они будут думать — делают ли они именно то, что от них требуется. Таким образом, вы можете много говорить о вере, но ваша проповедь не будет истинной проповедью веры. Каждый, кто пришел к пониманию, что от него требуется лишь принятие того, что ему предложено, и кто действительно принимает это, — имеет веру. Быть спасенным верой означает согласиться с Божьим планом спасения, просто приняв его.

Я не хочу сказать, что вы не должны проповедовать о вере. В наше время мы испытываем особенный недостаток правильного понимания этого явления. Лучшие проповедники воображают, что они достигли огромных результатов, если “вбили” в головы своих слушателей аксиому: “Одна лишь вера спасает”. Но своей проповедью они лишь только вызывают у слушателей печальный вздох: “О, если бы у меня была вера! Вера — это, должно быть, что-то очень трудное, потому что я не достиг ее”. Эти несчастные слушатели уйдут из церкви с печалью в сердце. Слово вера отдается эхом в их ушах, но не приносит им никакого утешения.

Когда вы говорите, что вера необходима для спасения — это не значит, что человек может произвести ее сам. Писание предельно требовательно; каждая заповедь — это требование-окрик: “Сделай это и ты будешь жить”. Писание требует, чтобы мы “исправили сердца” (Иак.4:8). Нам сказано: “Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос” (Ефес.5:14). Но одно лишь “издание” этих требований еще не доказывает того, что человек может исполнить их. Когда кредитор требует уплаты долга — это не является свидетельством того, что должник может уплатить. В обычной, повседневной жизни, кредитор, знающий о неплатежеспособности своего должника, может требовать уплаты долга только потому, что он видит, что его должник — ленивый и, более того, самонадеянный и тщеславный человек. Цель кредитора, требующего уплаты, в таком случае заключается в том, чтобы заставить должника отказаться от своего гордого поведения и смирить его. Бог обращается с людьми подобным же образом. Напоминая мне о том, что я должен подчиняться всем Его заповедям, Бог ведет меня к пониманию того факта, что, даже если я “из кожи вон вылезу”, я все равно не смогу исполнить всех Его требований. Затем, смирив меня, Он дает мне Свое Евангелие.

Тезис 14

Десятый случай ошибочного понимания соотношения между разделами Слова Божьего, имеет место, когда человеку проповедуется, что он становится праведен в глазах Божьих и обретает спасение не просто верой, а как бы «за счет веры», «во имя веры», или «принимая во внимание» веру.

Утверждая, что человек получает оправдание и спасение только верой, Слово Божье имеет в виду следующее: Человек не получает спасения своими собственными делами, но полностью и всецело деяниями и смертью его Господа и Спасителя Иисуса Христа, - Искупителя всего мира. В противоположность этому учению, современные теологи утверждают, что в спасении человека должны быть учтены два вида деятельности: на первом месте - то, что должен сделать Бог. Его часть наиболее трудна, ибо Он должен выполнить задачу искупления людей. Но на втором месте стоит нечто такое, что якобы должен сделать человек. Потому что если люди были искуплены, то этого еще недостаточно для того, чтобы допустить их на небеса без дальнейших обсуждений. Человек должен совершить что-то действительно великое, - он должен уверовать. Это учение совершенно искажает Евангелие.

Уверование в Евангелие было бы, воистину, невыполнимо трудной задачей для нас, если бы Бог не совершил это в нас. Но даже если представить себе, что это не столь уж трудно, - что это не такое уж трудное условие, которое Бог ставит перед нами для нашего спасения, - то наше спасение не было бы Божьим даром. Тогда Бог не отдал бы нам Своего Сына, а предложил бы Его, с определенным условием. Однако Божий путь заключался не в этом. Апостол Павел говорит: «Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим.3:24). Мы оправданы безвозмездно, от нас не требуется взамен ничего, - даже самой малости.

Поэтому мы, несчастные грешники, славим Бога за то убежище, которое Он уготовил нам, - убежище, где мы можем спастись, даже будучи совершенно потерянными, несостоятельными «нищими», не имеющими ни малейшей возможности предложить Богу хоть какое-нибудь свое достижение. Все, что мы можем предложить Ему - это наши грехи, и ничего больше. Но именно по этой причине мы и годны для Иисуса. Мы воздаем Ему честь, как нашему верному Спасителю, сделав Его Евангелие своим убежищем. Но мы отвергнем Его, если придем к Нему, предлагая что-то взамен за то, что Он дарует нам. С позиции, которая выражена в заявлении апостола Петра: «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12), любая попытка представить заповедь о вере (о необходимости уверовать) условием оправдания и спасения человека, - является ужасным извращением Евангелия.

Тезис 15

Одиннадцатый случай неправильного представления о соотношении между Законом и Евангелием имеет место, когда Евангелие сводится исключительно к проповеди покаяния.

Для того, чтобы понять эти слова правильно, вы должны иметь в виду, что слово Евангелие имеет употребление, сходное со словом покаяние. В Святом Писании термин покаяние используется в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова это означает обращение, рассматриваемое во всей его полноте, включая признание греха, покаяние и веру. Такое употребление этого слова имеет место в Книге Деяний Апостолов (2:38), где мы читаем: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас...» и т.д. Апостол не говорит: «Покайтесь и уверуйте». Соответственно, он ссылается на обращение, во всей его полноте, включая веру. Он также не сказал: «Покайтесь и тогда будете крещены». Должно быть, он рассматривал покаяние, как нечто соединенное с верой. Что он хотел сказать, так это

следующее: «Если вы признаете свои грехи и веруете в Евангелие, которое я только что проповедал вам, то креститесь для прощения грехов».

Термин покаяние использовался также в узком смысле слова для обозначения признания греха, искреннего сожаления о нем и раскаяния. В Евангелии от Марка (1:15) мы читаем: «Покайтесь и веруйте в Евангелие». Говоря так, Иоанн Креститель, очевидно, не включал веры в покаяние, в противном случае эти слова были бы тавтологией. В Книге Деяний (20:21) Павел ссылается на то, что он «возвещал Иудеям и Еллинам покаяние перед Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа». Поскольку в этом библейском фрагменте вера упомянута отдельно, термин покаяние не может включать признание греха, покаяние и веру. Подобным же образом, Господь говорит об иудеях, отвергнувших проповедь Иоанна Крестителя, что они «не раскаялись после, чтобы поверить ему» (Мат.21:32). Но покаяние, на которое он ссылается, касается Закона, и из этого следует, что поскольку они не встревожились о своих грехах, то и уверовать они не могут. Ибо не может быть веры в том сердце, которое сначала не ужаснулось.

Подобным же образом используется слово Евангелие. Иногда оно применяется в широком, а затем - снова в узком смысле слова. В узком смысле слова его следует понимать буквально. В широком же смысле оно применяется в форме синекдохи, означая то, что проповедовал Иисус, включая даже самую острую проповедь Закона, - как, например, в Его Нагорной Проповеди, или когда Он упрекал безнравственных и порочных людей. Кроме того, термин Евангелие использовался как противопоставление Ветхому Завету, под которым, в свою очередь, часто подразумевается только лишь учение Закона.

Послание к Римлянам (2:16): Апостол не может ссылаться на Евангелие в узком смысле слова, потому что оно не имеет никакого отношения к осуждению, поскольку в Писании сказано: «Верующий в Него не судится...» - «...и на суд не приходит» (Иоан.3:18;5:24). Под благовествованием в данном фрагменте Павел понимает учение, которое он провозглашает и которое содержит как Закон, так и Евангелие. Несомненно, что в узком смысле термин Евангелие используется в Послании к Римлянам (1:16). Сначала оно названо «благовествованием Христовым»; затем - Евангелием, которое спасает всякого верующего в него. Такого требования не предъявляется к нам Законом, который настаивает на том, чтобы мы соблюдали его. Соответственно, апостол говорит здесь о даре Божьем всему миру и о вере, а следовательно, речь идет о Евангелии в узком смысле слова, исключая Закон.

Послание к Ефесянам (6:15) говорит о «благовествовании мира». Поскольку Закон не приносит мира, - а дает лишь беспокойство, - можно сказать, что в этом фрагменте апостол говорит о Евангелии в узком смысле слова, - то есть о радостной, благой вести, что Иисус Христос пришел в мир, чтобы спасти грешников. Наши лютеранские вероисповедальные книги, следуя за Библией, используют термин Евангелие то в широком, то в узком смысле слова. Этим объясняется имеющее в них место утверждение, что: «Евангелие проповедует покаяние». Для того, чтобы понять наши тезисы правильно, вы должны будете принять к сведению следующий факт: смешивание Закона и Евангелия имеет место, когда Благовестие Христово, - т.е. Евангелие в узком смысле слова, - превращается в проповедование покаяния.

Это не только в высшей степени ужасно, но действительно вредно для душ людей, потому что проповедование этого равноценно ведению людей к верованию в то, что проповедник расценивает Евангелие, в его узком, - буквальном, - значении, как проповедование Закона и гнева Божьего по отношению к грешникам, призывая их тем самым к покаянию. Если проповедник не проявляет предельной внимательности к терминам, которые он использует, то он заблуждается серьезнейшим образом, даже если его личная вера при этом правильна.

Я хочу обратить ваше внимание на два добавочных возражения, имеющих отношение к этому тезису. Во-первых, оспаривается тот факт, что Писание само по себе называет Евангелие законом и что, следовательно, Евангелие может быть названо проповедью покаяния, потому что Закон служит для приведения людей к покаянию. При этом цитируется Послание к Римлянам (3:27), где мы читаем: «Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры». В соответствии с терминологией, применяемой самим апостолом, те, кто оспаривает данный тезис, говорят, что Евангелие также является законом. Это совершенно ошибочное толкование слов апостола. В данном фрагменте апостол применяет специальный риторический прием: он использует то же слово, что и его оппонент, но в совершенно противоположном смысле, для того, чтобы его возражение оппоненту было более эффектно.

Другое возражение основывается на фрагменте из Послания к Римлянам (10:16): «Но не все послушались благовествования». Сущность возражения сводится к тому, что поскольку послушание предписывается Законом, то Евангелие не является только лишь вестью радости (благовестием), а представляет собой якобы «улучшенный, усовершенствованный Закон». Однако попытка доказать, что из рассмотренной цитаты следует, что Евангелие в узком смысле слова является проповедованием покаяния - это полнейшее извращение рассмотренного фрагмента. Мы должны подчиняться воле Божьей не только тем, что выполняем предписания Закона, но и тем, что покорны Его милости. Но последнее (т.е. милость) не является «волей Закона».

По милости Своей Бог предлагает и дает нам все. Если мы принимаем то, что Он дает, то нам сказано подчиняться Ему. По Своей доброте Бог называет это покорностью. И в самом деле, ведь когда мы подчиняемся Ему таким образом, мы выполняем также Первую Заповедь, ибо вера заповедана в Законе, а не в Евангелии. Евангелие названо «Благой (радостной) Вестью». Но радостная весть не может ставить передо мной задачу, которую я должен выполнять. Только та весть является радостной, которая позволяет мне отбросить все страхи, потому что Бог проявил Свою милость, выйдя вперед, чтобы встретить меня. Давайте теперь рассмотрим библейские фрагменты, которые ссылаются на Евангелие в узком смысле слова, и разберем - по каким признакам мы можем определить это.

1. Каждый раз, когда Евангелие противопоставляется Закону, можно с большой вероятностью утверждать, что термином Евангелие обозначается Евангелие не в широком, но в узком смысле слова. Послание к Ефесянам (2:14-17): Проповедование Закона, которое не несет мира, предшествует Евангелию и продолжается им, - Евангелием, которое несет мир.

2. Каждый раз, когда Евангелие представляется специфическим учением Христа, или доктриной, провозглашающей Христа, оно не может в это же самое время ссылаться на Закон. Евангелие от Иоанна (1:17): Иисус Христос начал Свое служение не с того, что провозгласил Закон, но с того, что очистил Закон от ложных истолкований фарисеев, потому что надлежащее знание Закона необходимо до того, как человек будет способен принять Евангелие. Евангелие от Луки (4:18-19): Господь Иисус открывает Свою миссию миру. Он заканчивает свое заявление репликой (стих 21): «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами». Он не адресовал Своей аудитории ни слова о Законе, но сослался только на доктрину, которая предложена бедным и больным, - тем, кто сокрушен сердцем и находится в рабстве греха и дьявола.

3. Каждый раз, когда о бедных грешниках упоминается как о тех, кому адресовано Евангелие, мы имеем дело со ссылкой на Евангелие в узком смысле слова (Мат. 11:5; Лук. 4:18).

4. Каждый раз, когда прощение грехов, оправдание и спасение по милости упоминаются, как результат действия Евангелия, мы имеем дело со ссылкой на Евангелие в узком смысле слова (Рим. 1:16; Ефес. 1:13).

5. Когда вера упоминается в связи с Евангелием (как соотносительное Евангелию понятие), мы имеем дело с упоминанием о Евангелии в узком смысле слова (Марк. 1:15; 16:15-16).

Тезис 16

Двенадцатый случай неверного представления о соотношении между разделами Слова Божьего встречается, когда проповедник пытается уверить людей в том, что они становятся воистину обращенными сразу же после того, как отказываются от своих пороков и начинают творить добрые дела.

Огромная важность этого тезиса становится очевидной, когда вы размышляете о том, что худшего, чем упомянутое в данном тезисе, смешения между собой Закона и Евангелия просто и быть не может. Горе служителю, который во время проповеди приводит своих слушателей к мысли о том, что они якобы являются хорошими христианами потому, что, например, перестали воровать и грабить, и что вскоре они, де, избавятся от всех остальных своих пороков, которые еще у них сохранились. Такой проповедник обращает Евангелие в Закон, потому что представляет обращение, как работу человека, хотя истинное обращение, - обращение, которое порождает в человеке живую веру, - может быть осуществлено только Евангелием.

Такое ужасное смешивание Закона и Евангелия является самым большим заблуждением рационалистов. Сущность их религии заключается в том, что они учат людей, что те якобы становятся другими существами, когда оставляют свои пороки и приобщаются к добродетельной жизни, хотя Слово Божье учит нас, что сначала мы должны стать другими людьми, а затем уже мы оставим свои грехи и начнем совершать добрые дела. Рационалисты любят цитировать хорошо известную поговорку: «Истинное покаяние - это отказ от тех порочных дел, которые ты совершал». Эту поговорку можно использовать правильно, - как это делали наши праотцы. Они имели в виду следующее: «Вы, - люди, которые так гордитесь тем, что якобы имеете правильную веру, хотя и ведете при этом порочный образ жизни, - бросьте свою болтовню о вере. Отказ от своих грязных дел - вот истинное покаяние (признак покаяния)».

Значение же, которое рационалисты придают этой поговорке, состоит в следующем: «Не беспокойся. То, что Бог требует от истинного христианина - так это чтобы тот оставил свои былые дела». В этом, де, и заключается истинное покаяние. Это отвратительное учение моралистов. Христианская религия дает нам правильное учение в одном слове: μετανοεῖτε, которое означает: «Измени свой образ мышления». Этим словом Господь утешает грешника, говоря ему, что прежде всего должно произойти изменение его сущности. То, что Он требует - это новый образ мышления, новое сердце, новый дух, - а вовсе не отказ от пороков и совершение добрых дел. Предъявляя эти первичные требования к христианину, Он как бы «заносит топор» над самым корнем зла.

Евангелие от Иоанна (3:3): Господь имел в виду следующее: «Все, что вам, обладающим плотской сущностью, необходимо преодолеть - это грех. Вы должны стать духовными, прежде чем истинные духовные плоды начнут проявляться в вашей жизни». Евангелие от Матфея (12:33): До тех пор, пока человек полностью не изменился, до тех пор, пока он не стал новым творением, - не родился заново (свыше), обретя новое мышление, - все его деяния будут «испорченными плодами», ибо по сути своей каждый человек является «испорченным деревом».

Евангелие от Матфея (15:13): Только те дела, которые сотворил Бог , являются добрыми и хорошими. Все, что произвел человек, основываясь на своем разумении и собственной воле, является «растением, которое должно быть искоренено». Бог не признает этого и требует убрать с глаз Своих, как грех и мерзость, потому что это произросло из испорченного сердца, - сердца, в котором нет ничего для Бога. Первое Послание к Коринфянам (13:3): Самое главное - это не дела сами по себе, но любовь, которой эти дела порождаются. Я могу быть настолько бедным, что мое состояние просто не позволяет мне совершать чего-то; и тем не менее, в глазах Бога я могу выглядеть очень добродетельным, если в то время, как я страдаю от бедности по воле Божьей, любовь пробуждает во мне желание творить добрые дела по отношению ко всем людям.

Даже искренне верующие пасторы могут, сами того не осознавая, «скатиться» к ужасному смешиванию Закона и Евангелия, - не столько в своих проповедях, сколько в личном служении и практике церковных наказаний. Многие пасторы и общины совершают ошибки в применении церковных епитимий. Они могут иметь дело с пьяницами и алкоголиками, которые охотно сожалеют о своих грехах, - как обычно они это делают. Неопытный служитель легко впадает в заблуждение от такого признания грехов. Пьяницу могут временно отлучить от церкви и над ним может быть установлен трехмесячный надзор. Вскоре какой-нибудь член церковного собрания приносит радостную весть, что тот пьяница вел умеренный и трезвый образ жизни все это время, в результате чего служитель решает, что этот пьяница теперь обращен, хотя на самом деле - он по-прежнему остается безбожником. Не впадайте в заблуждения такого рода! Нечто подобное может иметь место, когда церковное собрание в результате длительного увещевания уговаривает какого-нибудь закоренелого богохульника оставить на некоторое время свои ругательские выражения.

Или возьмите случай с человеком, который пренебрежительно относится к посещению церкви и потому, конечно же, не является христианином. После того, как его укорят в присутствии всей общины он, возможно, будет исправно ходить в церковь несколько воскресений подряд. Но становится ли он христианином только лишь в результате этого внешнего действия? Ни в коем случае. Любой безбожник может поступить таким образом. Упомянутым выше людям нужно дать понять, что ни один христианин не поступает так, как они; а если поступает, то он не может пребывать в благодати Божьей. Но требуется много труда со стороны служителя для того, чтобы эти люди возродились Словом Божьим. Если служитель не хочет выполнять эту работу, то он пренебрежительно относится к душам этих людей.

Или возьмем еще один случай, - с людьми, которые не торопятся причащаться и приходят на Святое Причастие только после того, как служитель делает им замечание. Если пастор удовлетворяется таким положением дел, то он смешивает Закон и Евангелие. Или, например, такой грех, как алчность. Люди в каком-нибудь «скупом собрании верующих» могут уклоняться от сбора добровольных пожертвований, и это приводит к тому, что пастор остается без своего жалованья. В этом случае пастор не должен читать своей пастве проповедь, содержащую резкие укоры и угрозы, стремясь «открыть их кошельки». Заставить людей платить деньги путем проповедования Закона - это никакое не достижение. Он должен проповедовать так, чтобы пробудить людей от их «духовной спячки и смерти». Если пастор не поступает так, то он не соответствует требованиям, приведенным в шестнадцатом тезисе.

Лютер настаивает на том, что все, что делает духовно возрожденный человек, является делом Божьим. И даже если он просто позволяет себе, скажем, хорошо поесть, или поспать, а не только совершает что-то трудное, - он все равно совершает при этом доброе дело. Слуга же Закона может порабощать себя все больше и больше, но все его «мученические» деяния ведут его лишь к проклятию и погибели. Христианин имеет праведный образ

мышления во всем, что он делает. Таким образом, все его поступки являются угодными Богу. Из чистого источника может проистекать только хорошая, свежая вода.

Тезис 17

Тринадцатый случай неправильной точки зрения на взаимосвязь Закона и Евангелия налицо, когда вере дается такое описание, которое, - как по своей силе, так и по осознанию и проявлению, - не подходит всем верующим во все времена.

Эту ошибку часто совершают молодые служители, которые не имеют еще большого опыта. Они хотят произвести впечатление на своих слушателей и искусственно «будоражат» их. Они полагают, что для того, чтобы лицемеры не называли себя христианами, они не могут не предъявлять слишком высоких требований к истинным христианам. Однако здесь служитель должен быть осторожен, чтобы не выйти за рамки Слова Божьего, иначе, из-за своего усердия, он нанесет ужасный вред душам своих слушателей. Христиане, как правило, значительно отличаются от того, как их описывают (причем описывают искренне и добросовестно) в проповедях. Служитель хочет «насторожить» людей и предостеречь их от самообмана. Однако это не может быть его конечной целью.

Его основная цель - это приведение слушателей к уверенности в том, что с Богом они имеют прощение грехов, надежду на благословенную жизнь в будущем и уверенность в том, что могут встретить свою смерть радостно. Тот, кто не видит в этом своей основной цели, не может называться служителем-евангелистом. По этой причине он должен быть осторожен, чтобы ни в коем случае не сказать: «Каждый, кто совершает то-то, или то-то, - не является христианином», или что-нибудь вроде того, - до тех пор, пока он не уверен полностью в том, что у него есть для этого достаточные основания. Часто бывает так, что христианин действует совершенно не по-христиански.

Послание к Римлянам (7:18): Апостол описывает христианина, как «двойственное» создание. Истинный христианин всегда желает добра, но часто не творит его. Поэтому если проповедник описывает христианина таким образом, что тот якобы на самом деле не желает добра до тех пор, пока не начинает совершать его, - то такое описание не соответствует Библии. Желание добра - это основная характерная черта христианина. Правда, часто он не идет дальше этого желания и сбивается с пути, еще не успев осознать это. Грех, находящийся внутри него, выходит на поверхность, и ему самому становится стыдно за себя. Но при этом он ни в коем случае не отпадает от благодати Божьей.

Послание к Римлянам (7:14): Христианин чувствует себя рабом греха, с той лишь разницей, однако, что он не покоряется ему с радостью, как подобает рабу покоряться своему господину. Он покоряется (своей грешной плотской натуре) с величайшей неохотой и внутренним противодействием. Поэтому в стихе 24 апостол восклицает: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» Когда настоящему христианину показали, - каким несчастным грешником он является, он хватается за Христа изо всех своих сил и с презрением отвергает нашептывания дьявола о том, что он якобы «отпал от благодати» и «потерял Бога».

Послание к Филиппийцам (3:12): В этой жизни мы стремимся обрести (совершенство), но не обретаем окончательно. Какому-нибудь христианину может показаться, что когда-то были времена, когда «его святость была выше» и когда он мог лучше преодолевать грех. Такое и в самом деле может иметь место и его сегодняшнее состояние может быть результатом духовного регресса. Однако его состояние вполне может объясняться также и тем, что теперь он намного более ясно видит, - каким же бренным и нравственно неустойчивым созданием он является.

Послание к Галатам (5:17): До тех пор, пока кто-то утверждает, что он не желает быть несовершенным, служитель не имеет права провозглашать, что этот человек не является христианином потому, что он, де, не выполняет всего того, что должен выполнять. Если человек совершает грех по слабости своей, или из-за поспешности, он может оставаться при этом христианином. Послание Иакова (3:2): Грехи, которые совершают христиане, - это не только дурные помыслы, желания, жесты и слова. Это также и их поступки, которые доказывают всему миру, что они по-прежнему остаются несчастными, слабыми людьми.

Послание к Евреям (12:1): Христианин упорно отбрасывает грех, который постоянно донимает его. Он не может окончательно выбросить его прочь из своего сердца и именно это делает его таким инертным и «вялым». Его поведение могло бы быть совершенно другим, он мог бы как герой, - радостно и бодро ходить пред своим Богом, если бы он не должен был «тащить» за собой этот свой плотский образ мышления.

Наш Спаситель учил всех христиан возносить это ежедневное прошение в Молитве Господней: «...И прости нам долги наши...» Каждый день приносит новую ношу вины на наше сердце и совесть. Представлять христианина таким, каковым он не является, - то есть совершенным, - или называть такие «признаки истинного христианина», которые не свойственны всем без исключения христианам, - это значит искажать образ христианина и наносить тем самым чрезвычайно огромный вред. Ибо на основании таких характеристик, христиане с очень чувствительной и ранимой совестью сделают вывод, что они не являются настоящими христианами. Таким образом, когда христиане совершают грех, служитель должен помочь им подняться после этого падения, дав им понять, что их грех не является преднамеренным, потому что преднамеренный грех действительно лишил бы их Духа Святого. Но христианин на своем опыте учится чувствовать опасность. И совершив проступок, он чувствует внутреннюю потребность обратиться к своему Небесному Отцу, исповедать свой грех и просить о прощении ради Иисуса. Он ощущает также глубокую уверенность в том, что он прощен.

Нередко христианина описывают смиренным, как Иов. Проповедник говорит: «Вы можете забрать у христианина все, что он имеет, и он радостно скажет: 'Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!' (Иов 1:21)». И при этом проповедник думает, что его реплика соответствовала Библии. Иов и в самом деле произносил эти слова, но не все христиане говорят их. Если в своей проповеди вы выдвинете их в форме требования, то это будет противоречить истине. Многие христиане, попав в неприятную ситуацию, не проявляют смирения и терпения. Иногда они раздражаются даже по пустякам. Затем, когда они приходят в нормальное расположение духа, им становится стыдно за себя.

Нельзя сказать о христианине, что он никогда не совершает больших грехов. Иногда это случается, но каждый раз, когда такое происходит, христианин всецело и безоговорочно «сдается» Слову Божьему, хотя может быть он делает это и не сразу. Поначалу он может быть так ослеплен дьяволом, что верит в свою правоту. Однако, в конце концов, Слово Божье убеждает его в том, что он был неправ, и тогда он смиренно просит о прощении, в то время как лицемер продолжает настаивать до последнего на своей правоте.

Многие проповедники изображают христианина, как человека, который якобы не боится смерти. Это серьезное искажение, потому что абсолютное большинство христиан боятся умирать. Если христианин не боится смерти и провозглашает, что он готов умереть в любое время, то это значит, что Бог наградил его особой благодатью. Некоторые люди выражали такое отношение до того, как врач не сказал им, что они не переживут следующую ночь, но после того, как они узнавали это, их охватывал непреодолимый страх. Ради Бога, не создавайте у людей неверного представления о христианах. Но каждый раз, когда вы описываете христианина, смотрите - можете ли вы узнать в этой картине себя самого.

Даже гордыня в самой неприкрытой форме может обнаружиться у христианина. И это один из самых худших пороков, потому что это нарушение Первой Заповеди. По своей сущности мы все гордецы. Просто один человек более склонен к этому, чем другой. Люди, обладающие холерическим темпераментом, люди с так называемой «сильной волей» и энергичные, как правило, более самоуверенны и ожидают от других людей почтительности, - это результат отвратительной гордыни. Этот грех иногда можно встретить даже у истинных христиан.

Посмотрите на учеников Господа, - как они ссорились друг с другом о том, кто будет большим среди них. Если бы этот случай не был описан в Библии, мы бы вряд ли поверили, что апостолы, как дети, ссорились из-за своего превосходства и что мать сынов Зеведеевых требовала, чтобы один из них был посажен по правую, а другой - по левую руку Господа. Из описания, приведенного в Евангелии от Луки, мы можем заключить, что ученикам было несколько «не по себе» во время этой ссоры, - они знали, что их поведение было постыдным, и когда Господь отчитывал их за это, они испытывали такой стыд, от которого просто хотелось спрятаться.

Опять же, совершенно неверно утверждение, что христианин всегда находится в пылкой молитве, и что молитва - его любимое и самое долгожданное занятие. Это не так. Христианину стоит немалых усилий подготовиться к молитве, быть пылким и искренним во время молитвы и иметь уверенность в том, что он действительно получит то, о чем он молится. Хотя бывают моменты, когда плоть и кровь христиан оттесняются на задний план, и они чувствуют себя так, как будто «растворяются в счастье», как будто они побывали на небесах и разговаривали с Богом, хотя они и остаются при этом со своей плотью и кровью. Христиане даже подвергаются искушению обогащения. Если их не предупреждают и не увещевают, они могут быть пойманы в эту ловушку и потеряны навеки.

Создавая мнение о любом человеке, самое главное - знать: любит ли он Слово Божье и своего Спасителя, или он закоренелый грешник и ведет постыдную жизнь. Есть люди, которые хотят показать другим свою «великую святость», - они набожно закатывают к небу глаза, постоянно цитируют Писание и читают Библию в свободное время, - чтобы произвести на других впечатление образцовых христиан. Мы не должны думать, что истинные христиане - это только те, кто набожно выглядят. Я не утверждаю, что все эти люди не являются христианами, но я убежден, что все, занимающиеся тем, о чем мы упомянули выше, являются жалкими и ничтожными лицемерами. Прочтите Евангелия и обратите внимание на то, как ученики разговаривали с Господом и как они действовали в Его присутствии. Все они, - даже Иоанн - Его любимый ученик, - выражали свои мысли ясно и незамысловато. Поэтому Христос не называл их неверующими (необращенными), но относился к ним как к обращенным людям, которые, однако, все еще носили в себе весьма существенную часть ветхого человека.

В своих проповедях вы можете приводить примеры того, как действуют сильные, или исключительно верные христиане. Вашим слушателям не повредит мысль о том, что они пока еще не так крепки в своей вере. Это даже породит в них желание к большему прогрессу в их христианской жизни. Когда в собрание верующих нужно принять новых членов и вы должны поговорить с ними, то не относитесь к ним как к безбожникам и необращенным, если они немедленно, сию же минуту, не хотят вступать с вами в разговор о вере. Есть люди, которые примкнули к Спасителю, но не могут много говорить о своей вере, хотя при этом они могут быть весьма разговорчивы в каких-то других областях. Многие не могут говорить на эту тему по причине своего малого опыта религиозной жизни.

Тезис 18

Четырнадцатый случай искаженного представления о соотношении между частями Слова Божьего имеет место, когда общая греховность человечества описывается таким образом, что создается впечатление, будто даже истинные верующие находятся во власти греха и грешат преднамеренно.

Я говорю о том утверждении, что всеобщая развращенность и испорченность человечества якобы предполагает постоянное и сознательное совершение грехов верующими. Ни один человек, достаточно хорошо знакомый с чистой доктриной, не будет выдвигать столь необоснованное утверждение, что христианин может быть блудником и развратником. Истинному учителю Слова Божьего такая мысль даже и в голову прийти не может. Но проповедник, который старается дать эффектное описание всеобщей развращенности человечества, легко впадает в искушение отклониться от чистой доктрины. Какой вред может быть нанесен, когда люди вынуждены слушать, что мы, человеческие существа, живем в мерзости, зле и пороке, если при этом не делать оговорки: «пока мы во плоти», или: «до тех пор, пока человек порочен по своей физической сущности и духовно не возрожден»!

При наличии этих оговорок, вы, конечно же, нисколько не преувеличите ужас естественного состояния человека. Однако, обращаясь к христианскому собранию, вы все же должны быть очень осторожны, чтобы не сказать, что якобы все христиане погрязли во зле и пороках. Попытка пиетистов разделить человечество на множество классов так, чтобы никто не мог сказать - к какому классу он, собственно, принадлежит, - была чрезвычайно вредной и ужасной. Но это не должно удерживать нас от показа в наших проповедях тех двух классов, на которые человечество действительно разделено, - а именно: верующие и неверующие, благочестивые и неблагочестивые, обращенные и необращенные, духовно возрожденные и не возрожденные люди.

Такая классификация проходит сквозь все Писание. Рассмотрите, например, Евангелие от Марка (16:16), или Евангелие от Матфея (5:45; 9:13; 13:18). Вам следует обратить внимание на то, что в этих фрагментах речь идет о людях, которые либо духовно мертвы, либо духовно живы: об обращенных, либо необращенных, о тех, кто находится под гневом Божьим, либо под благодатью Его, о христианах, либо о не христианах, о тех, кто все еще находится в духовной спячке и, следовательно - во грехе, либо о тех, кто перешел к новой жизни в Боге, о представителях дьявольского, или Божьего Царства.

Существует только два «пункта назначения» в этой жизни: небеса, или ад. Человеку может быть вынесено только два вида приговора: или проклятие, или вечная жизнь. Соответственно, существуют только две разновидности людей в этой жизни. Те, кто относятся к первому классу - отправляются непосредственно в ад; те же, кто относятся ко второму классу - отправляются прямо на небеса (Мат.7:13-14). Не различение двух этих классов людей - это отвратительное смешивание между собой Закона и Евангелия. Закон порождает нечестивых грешников, Евангелие - свободных и благословенных людей.

Послание к Римлянам (6:14): Грех не может возобладать над христианами. Такого просто не может быть, чтобы грех господствовал над человеком, который находится под благодатью Божьей. Первое Послание к Коринфянам (6:7-11): Таким образом, ни один человек, впавший в упомянутые в данном фрагменте грехи и не раскаявшийся в них, не наследует Царства Божьего. Христианское покаяние включает в себя то, что человек больше не желает совершать этих грехов. Если кто-то совершает эти грехи преднамеренно, то он не христианин, а нечестивец, побуждаемый не Божьим Духом, но духом адским и злобным.

Второе Послание Петра (2:20-22): Апостол Петр говорит здесь о людях, которые были чадами Божьими, имели живое знание Господа Иисуса и были под Божественной

благодатью. Как же после этого кто-то может иметь наглость утверждать, что человек, который был по-настоящему обращен в веру, остается обращенным даже тогда, когда, - подобно Петру и Давиду, - он впадает в какой-то грех? Послание к Римлянам (8:13-14): Те, кто ведомы не Духом Божьим, но своей плотью, являются не чадами Божьими, но слугами дьявола.

Тезис 19

На пятнадцатое место можно поставить такой случай неправильного проведения грани между разделами Слова Божьего, когда проповедник говорит о каких-то определенных «разновидностях» греха так, как будто они не ведут, как и прочие, к проклятию, но якобы являются «простительными».

Мы уже выяснили, что следует различать грехи смертные и простительные. Человек, который не умеет правильно различать их, неверно разделяет Закон и Евангелие. Однако, при проведении грани между двумя разновидностями греха, следует проявлять величайшую осторожность. Необходимо четко уяснить, что такое разделение делается для того, чтобы показать, что определенные грехи приводят к утрате верующими Святого Духа. Когда же Дух Святой вытесняется из человека, вера также уходит от него, ибо никто не может ни прийти к вере, ни оставаться в ней без Святого Духа. Грехи, которые приводят к вытеснению Святого Духа и приносят духовную смерть, называются смертными грехами. Любой человек, который был христианином, очень легко поймет, что Святой Дух покинул его, когда он не сможет вознести к Богу по-детски простую молитву и противостоять греху смело и решительно, - как это бывало с ним раньше. Он будет чувствовать себя так, как будто он, - подобно рабу, - «прикован» ко греху железной цепью. И хорошо, если он хотя бы осознает это свое положение, потому что в этом случае его можно привести обратно к Богу. Но пока он находится в таком состоянии, он не имеет общения с Богом.

Простительными грехами названы такие грехи, которые не приводят к потере христианином Святого Духа. Это грехи, совершаемые из-за слабости, или поспешности. Часто они называются «повседневными» грехами христиан. Мы должны быть чрезвычайно аккуратны, чтобы у наших слушателей не зародилось мнение, что простительные грехи являются такими грехами, о которых человеку не стоит особенно переживать и просить прощения. Слишком часто, однако, проповедники создают такое впечатление, что христианам не стоит волноваться о своих простительных грехах. Поскольку все являются грешниками и ни один человек не избавился от грехов полностью якобы для человека нет причины беспокоиться об этих грехах. Это, однако, ужасные и безбожные слова.

Евангелие от Матфея (5:18-19): Следует обратить внимание на то, в связи с чем Господь произносит эти слова. Перед этим Он констатирует, что пришел для того, чтобы исполнить Закон. Поскольку Сам Господь должен был исполнить всякий закон и каждую заповедь вместо нас, то просто поразительно желание человека, - несчастного, грешного и низкого творения, каковым он является, - обойтись без единой заповеди Закона Божьего и считать это чем-то неважным. Тот, кто так думает, не является христианином. Если кто-то находит тайное утешение в своих собственных представлениях такого типа, то он обманывает сам себя. Истинный христианин является человеком, который боится совершить хоть какой-нибудь грех.

Господь говорит также о человеке, который «научит так людей». Плохо, когда кто-то сам по себе непочтительно относится к закону и ведет беззаботную жизнь. Но намного хуже, когда он проповедует свои неустойчивые взгляды и этим ведет людей к погибели. Он должен будет дать отчет Богу о своем проповедовании, и в тот день он не сможет простить сам себе то «несущественное», о чем он говорил как о маловажном и недостойном переживаний.

Христианин переживает даже по поводу пустяков, а не христианин воображает, что он сможет «избегнуть воздаяния за неправду свою» (Пс.55:8).

Евангелие от Матфея (12:36): В этом фрагменте нам убедительно показано, как отвратительно говорить о простительных грехах, что они якобы «автоматически» прощаются Богом, потому что Он не считает их огромным злом. Те, кто говорят так, представляют Бога, - Святого и Праведного, - этаким «хилым старичком», похожим на Илия, который видел грехи своих сыновей и только лишь говорил: «Нет, дети мои» (1Цар.2:24), думая, что тем самым он полностью выполнял свои обязанности. Воистину, Господь есть Любовь, но Он также Святость и Праведность. Для человека, который восстает против Бога, Он становится пожирающим огнем и Его яростный гнев направляет грешника в самые глубины ада. Любого злого слова достаточно для осуждения грешника в День Последнего Суда.

Есть ли христианин, который может сказать в конце какого-нибудь дня, во время которого он много говорил, что он не произнес ни единого праздного слова? Очень немногие христиане могут сказать это. Даже за праздные слова христиане должны каяться и просить прощения Божьего, обещая в дальнейшем лучше оберегать свои уста от этого. Если бы Бог не прощал их праздные слова, то уже это привело бы их к проклятию. Не существует греха, который является «простительным сам по себе». Но есть такие грехи, которые не лишают человека веры, - не приводят к тому, что человек перестает верить в Иисуса Христа всем своим сердцем.

Послание Иакова (2:10): Если бы даже человек исполнил девятьсот девяносто девять заповедей из тысячи, он был бы виновен в том, что не исполнил весь Закон. Это относится и к любому так называемому простительному греху. До тех пор, пока христианин не понимает этого со всей ясностью, он не является настоящим христианином. Что делает человека христианином, - так это осознание верой того факта, что он - прежде всего - жалкий, ничтожный, проклятый грешник, который был бы потерян навеки, если бы Христос не умер за него. И что, во-вторых, Иисус Христос, - истинный Бог, порожденный Отцом от начала дней и также истинный Человек, рожденный Девой Марией, - искупил его, - потерянное и проклятое создание, - заплатив за все его грехи, искупив и отвоевав его у смерти и освободив от власти дьявола. Христианин должен рассматривать себя, как потерянного и проклятого грешника, - в противном случае все его разговоры о вере тщетны и суетны.

Послание к Галатам (3:10): Проклятия заслуживает всякий, кто постоянно не исполняет всего, о чем записано в Книге Закона. Следовательно, не может быть греха, простительного по своей сущности. Грехи простительны только ради Христа. Первое Послание Иоанна (1:7): Апостол говорит: «от всякого греха», - не «от всех смертных грехов», или «всех тяжелых грехов», «всех огромных грехов». Следовательно, и так называемые «простительные грехи» могут быть смыты лишь кровью Иисуса Христа, Сына Божьего. Простительные грехи сами по себе также должны быть смертными грехами. Грех - это нечто ужасное, потому что он является беззаконием. Это «бунт» против святого, всемогущего Бога, - нашего Верховного, Небесного Законодателя.

Евангелие от Матфея (5:21-22): Есть ли христианин, которому не нужно порицать себя за проявление злобы по отношению к своему брату, - даже если это было и кратковременным эпизодом в его жизни? Это было проявлением слабости; тем не менее, он совершил грех, за который ему должно быть стыдно. Когда Христос говорит: «подлежит Синедриону», Он приравнивает гнев к убийству. Когда кто-то произносит слово «рака», это означает, что гнев, присутствующий в его сердце, прорывается наружу в виде злых слов и жестов. И это достигает своей наихудшей стадии, когда разозленный человек кричит: «ты безумец!» Закон однозначно предает такого озлобленного человека огненной геенне.

Все рассмотренные фрагменты подтверждают, что так называемые «простительные» грехи не являются простительными сами по себе, по своей сущности. По своей внутренней природе они являются смертными грехами, приводящими к проклятию. Только о верующем человеке написано: «...Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе...» (Рим.8:1). Но верующим является только тот человек, который рассматривает грех, как очень серьезный факт.

При евангельской проповеди грех должен быть утрирован. Служитель должен сурово осуждать грех, ибо ему надлежит провозглашать суд Божий. К простительным грехам вам также не стоит относиться поверхностно и легкомысленно. Вы должны помнить, что вы так много грешите каждый день, что Бог мог бы послать вас в преисподнюю, но Он не делает этого потому, что вы веруете во Христа. Постоянно напоминайте себе, что если бы Бог разбирался с вами по справедливости, то вас ожидали бы неминуемые муки ада. Вы должны быть в таком страхе и вести себя таким образом, как будто вы совершили огромное количество смертных преступлений.

Наконец, сам христианский опыт показывает также, что по своей сущности ни один грех не является простительным. Любой истинный христианин скажет вам, основываясь на собственном опыте, что, как только он совершал какой-то грех, он начинал чувствовать беспокойство и терял душевный мир. И это продолжалось до тех пор, пока он не каялся и не просил прощения у Бога. Совесть каждого истинного христианина в такой ситуации начинает моментально «бить тревогу».

Тезис 20

Шестнадцатый случай ошибочного взгляда на соотношение между Законом и Евангелием проявляется тогда, когда спасение человека ставится в зависимость от его связей с официальной, ортодоксальной церковью, и когда отрицается возможность спасения человека, заблуждающегося в каком-либо постулате веры.

Кажется странным, что людям пришла в голову такая мысль, что Лютеранская церковь - это церковь, за пределами которой нет спасения. Рассматриваемая нами ужасная ошибка является следствием доктрины, утверждающей, что церковь - это видимая организация, которую Христос учредил на земле и которая никаким образом не отличается от этакого религиозного государства. Ее руководящие структуры (согласно этой доктрине) - управляющие, епископы, церковные советы, пасторы, синоды, и тому подобное. Каждый, кто хоть немного знаком со Словом Божьим, знает, что эта точка зрения ошибочна. Разве не Спаситель сказал: «...И на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мат.16:18)? Этот камень - Христос. Ни один человек не может быть членом церкви, если он не основывается на Христе. «Быть основанным на Христе» - это не значит иметь механическую связь с церковью, но это значит уповать на Христа, надеяться на обретение праведности и спасения через Него, и только через Него. Всякий, кто не делает этого, - не основывается на камне, а, следовательно, не является членом Церкви Иисуса Христа.

Послание к Ефесянам (2:19-22): Ни один человек, не примкнувший с верой к словам апостолов и пророков, не утвержден на их основании. Следовательно, ни один человек, не имеющий живой веры, не является членом церкви. Спаситель называет Себя Женихом. Пусть ни один человек, не обрученный со Христом всем своим сердцем, не утверждает, что он - истинный христианин и член церкви. Что касается его отношения ко Христу, - он «чужой и пришелец»; церковь же является невестой Христа. Опять же, Христос назван Главой Церкви. Следовательно, членом церкви может быть только тот, в ком ум, свет, жизнь, сила и милость Христовы. Для всякого, кто не находится в такой духовной связи со Христом,

Христос не является Головой. Тот же, кто «сам себе голова» и не управляется Христом, не принадлежит к церкви.

В другом месте апостол называет церковь телом Христовым. Это побудило многих людей, - и даже большинство верных лютеран, к утверждению, что, поскольку тело является видимым, церковь также должна быть видимой. Но это совершенно ошибочное истолкование. Упомянутая фраза сравнивает церковь с телом не для того, чтобы оценить ее «видимость, или невидимость», но для того, чтобы показать, что церковь - это не набор «мертвых инструментов», но живой организм, состоящий из членов, объединенных единой верой. И это как раз доказывает, что церковь невидима. Членом церкви является лишь тот, кто испытывает постоянное истечение энергии от Христа, - Главы Церкви. Еще Христос называет церковь Своим стадом. Следовательно, ни один человек, не принадлежащий к стаду Христову, не являющийся одной из Его овец, не ведомый Им и не знающий Его голоса, - не является членом церкви.

Иногда возражают, что Христос сравнивает церковь с полем, на котором произрастает пшеница и плевелы. Однако это возражение основывается на неправильном истолковании притчи. Христос дал нам ключ к ее пониманию. Он не сказал: «Это поле - Мое Царство». В этом случае церковь была бы обществом, состоящим из хороших и плохих членов. Но Он сказал: «Поле есть мир» (Мат.13:38). Апология Аугсбургского Исповедания подчеркивает этот факт. Спаситель уподобляет Свою церковь полю, на котором плевелы растут вместе с пшеницей; сети, в которую поймана хорошая и плохая рыба; брачному пиру, на который, помимо прочих, приходят и неразумные девы и на который, - согласно уже другой притче, - вторгаются и те, кто не одет соответствующим образом.

Во всех этих притчах Христос описывает не сущность церкви, но внешнюю форму, в которой она проявляется в миру, и ее удел среди людей мирских: хотя она состоит только из доброй паствы, только из духовно возрожденных людей, тем не менее, она никогда не представляет собой собрание, состоящее исключительно из истинных христиан. Церковь, в своей внешней, видимой форме, никогда не может очиститься от лицемеров и неблагочестивых людей, которые в нее проникают. До самого ее вхождения в жизнь вечную церковь в своей внешней форме не будет казаться победоносной, полностью очищенной, без пятна и порока, отделенной от тех, кто присоединился к ней не из честных и искренних побуждений, но только с целью удовлетворения своих личных, мирских интересов, как бы заключив с церковью «внешний союз».

Когда лицемеры и лжехристиане исповедуют Христа своими устами, их сердца далеки от Него. Они служат своим плотским похотям, а не одному лишь Господу. В Евангелии от Луки (14:26) Господь говорит: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником». В этом фрагменте Христос осуждает тех, кто не хочет отречься от всего, что имеет. Но до того момента, пока все не соберутся перед престолом Христовым в День Суда, никто не будет знать, что эти люди - лицемеры. Мы можем видеть, как люди посещают церковь, но мы не можем видеть - принадлежат ли они к церкви. Невозможно сказать о каких-то людях, что они являются истинными членами церкви. Ни один человек этого не знает и лишь только Богу ведомо, - действительно ли это так. Только в глазах Божьих церковь является видимой; в глазах же человека - она невидима.

Ошибка, которую мы сейчас обсуждаем, является основным заблуждением нашего времени. Ибо те, кто совершают ее, претендуют на то, чтобы считаться истинными лютеранами, противостоящими папистам, и, тем не менее, они лишь как бы «меняются оружием» с папистами. В прежние времена паписты отстаивали эту ложную доктрину, - сейчас они пересматривают ее. Теперь же лютеране выдвигают им «в противовес» аналогичное

утверждение, что якобы за пределами лютеранской церкви нет спасения. Единственный вывод, который можно было бы сделать из такого положения вещей - это либо то, что папская церковь является истинной церковью, либо то, что истинная церковь погибла до появления Лютера. Но в Писании говорится, что истинная церковь не может погибнуть. Она будет существовать до скончания времен. Но до шестнадцатого столетия не существовало церкви под названием «Лютеранская». Фактически, ни одна церковь, со времен первых апостолов, никогда не обладала той чистой доктриной, которую имели наши отцы. Следовательно, либо в Писании приводится неправда, либо Римская католическая церковь была истинной церковью и Реформация Лютера была «преступным мятежом». Это как раз та досадная дилемма, с которой сталкиваются приверженцы рассмотренной выше ложной доктрины о церкви.

Однако ее худшее последствие, несомненно, заключается в следующем: если спасение человека ставится в зависимость от его формальной принадлежности к какой-то видимой, ортодоксальной церкви и исповедания ее доктрины (или участия в причащении именно в этой церкви), то это уничтожает доктрину об оправдании верой. Истинная вера была получена людьми до того, как они присоединились к лютеранской церкви. Огромной ошибкой с печальными последствиями является утверждение, что до того, как стать лютеранином, Лютер не имел истинной веры. Хотя мы и очень высоко ценим нашу церковь, да будем мы далеки от отвратительных фанатических помыслов о том, будто бы лютеранская церковь является единственной «спасающей церковью»! Истинная церковь простирается по всему миру и основывается на всех сектах. Потому что она не является каким-то внешним организмом с особенной структурой, к которой человек должен приспособиться для того, чтобы стать членом церкви. Каждый, кто верует в Иисуса Христа и является членом Его духовного тела, - член церкви. Более того, эта церковь никогда не была разделена, - хотя ее члены и отделены друг от друга в пространстве и времени, церковь всегда едина.

Неправильный вывод делается из того факта, что в Писании говорится о внешних церковных общинах, - таких, как собрания верующих в Риме, Коринфе, Филиппах, Фесалоникии, Галатии и на полуострове Малой Азии, которым Господь адресовал Свои послания через Св. Иоанна. Все эти собрания верующих названы церквями. На этом основании делается вывод о том, что церковь является видимой. Лютер, - для того, чтобы уберечь людей от заблуждения, что церковь - это институция Папы Римского, - перевел термин aishlkke как «собрание верующих», что правильно отражает его смысл. Вывод, который делается в результате применения этого термина к местным церквям, ошибочен, потому что в Писаниях это слово, как правило, применяется для обозначения не местного собрания верующих, а церкви в общем («абсолютном») смысле слова, которая не является видимым собранием верующих. Этот термин используется для обозначения местных собраний потому, что невидимая церковь содержится в них.

Подобным же образом мы говорим о снопе пшеницы, хотя на самом деле он состоит не только из пшеницы, но содержит много соломы. Или, например, мы говорим о стакане вина, хотя это вино и было смешано с водой. В таких случаях название объекта происходит от его основного (полезного) содержания. Таким образом, видимые собрания верующих называют «церквями», потому что невидимая церковь содержится в них, - потому что они содержат небесное семя. Лжехристиан и лицемеров называют «членами собрания», хотя на самом деле они не являются таковыми. Поскольку они исповедуют имя Иисуса, мы доброжелательно называем их так, полагая, что они веруют в то, что исповедуют.

Таким образом, когда к лютеранской церкви, как видимому собранию верующих, применяется термин «церковь», - он используется в форме синекдохи. И ужасной ошибкой является утверждение о том, что люди могут быть спасены только в лютеранской церкви.

Никого нельзя принуждать присоединиться к лютеранской церкви на том основании, что, мол, только таким образом он может вступить в Церковь Божью. Мы имеем это обетование в Книге Исаии (55:11): «Так и слово Мое... не возвращается ко Мне тщетным». Везде, где Слово Божье провозглашается, или исповедуется, или даже просто механически зачитывается во время служения, Господь собирает Свой народ. Римская католическая церковь, например, по-прежнему исповедует, что Христос есть Сын Божий и что Он умер на кресте для искупления этого мира. Это истина, достаточная для того, чтобы привести человека к знанию о спасении. Каждый, кто отвергает этот факт, вынужден отрицать также и то, что в некоторых лютеранских общинах, совершающих ошибки, есть христиане. В этих общинах также всегда есть чада Божьи, потому что они имеют Слово Божье, которое всегда приносит добрый плод, обращая некоторые души к Богу.

Ложная доктрина о церкви, от которой я предостерегаю вас сейчас, основывается на ужасном смешивании Закона и Евангелия. В то время как Евангелие требует веры в Иисуса Христа, Закон выдвигает всевозможные требования к людям. Выдвижение каких-то требований для обретения спасения, - помимо веры и принятия Евангельского обетования, - это смешивание Закона и Евангелия. Я принадлежу к лютеранской церкви по одной единственной причине - потому что я хочу быть сторонником истины. Я покидаю церковь, к которой принадлежу в том случае, когда обнаруживаю, что она совершает ошибки, которые я не хочу принимать на себя. Я не хочу становиться соучастником грехов других людей, и, покидая еретическое собрание, я исповедую чистую и непорочную истину. Ибо Христос говорит: «Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мат.10:32-33). Павел также вполне однозначно пишет Тимофею: «Итак не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его...» (2Тим.1:8).

Из того факта, что люди во всех сектах могут обрести спасение и что во всех сектантских церквях есть чада Божьи, ни в коем случае не следует, что человек может оставаться в секте. Многие люди не могут понять этого. Они считают совершенно унионистским принцип возможности спасения человека в любой секте. Такое спасение действительно имеет место и основывается на вере, которую могут иметь и некоторые члены сектантских церквей. Однако, если я вижу заблуждение своего еретического собрания и не покидаю его, то я буду потерян, потому что, осознавая ошибку, я ничего не сделал для того, чтобы ее исправить, или избежать.

Лютеранская церковь - в самом деле является истинной видимой церковью. Однако, только в том смысле, что она обладает чистой, непорочной истиной. Как только вы добавляете к лютеранской церкви определение «единственная спасающая», вы начинаете принижать доктрину оправдания по милости, через веру в Иисуса Христа и смешивать Закон и Евангелие.

Тезис 21

Семнадцатый случай неправильного представления о соотношении между разделами Слова Божьего имеет место, когда людей учат, что внешнее исполнение церковных таинств и обрядов якобы само по себе производит освящающее действие.

Фатальная ошибка, о которой упоминается в этом тезисе, совершается папистами, которые учат людей, что они получат какую-то пользу уже (и только лишь) от того, что примут крещение, и что этого, мол, достаточно, чтобы считать, что они не живут более в смертных грехах. При этом вовсе не принимается во внимание тот факт, что они по-прежнему остаются неверующими. Им говорят, что один лишь факт крещения приносит Божью

благосклонность, или Его милость. То же самое они говорят о Мессах и Святых Причастиях, а именно - что благодать Божья обретается в результате уже одного только присутствия на этих ритуалах. Это учение противоречит Слову Божьему, - особенно Евангелию, - которое говорит, что человек получает оправдание в глазах Божьих и спасение только по милости Его и что он не может совершить никаких добрых дел до тех пор, пока не получил оправдание таким образом.

Послание к Римлянам (3:28): Если я получаю оправдание и благодать Божью лишь в результате того, что согласился принять крещение, или участвовать в причащении, то значит, я оправдан делами, причем это ничтожные, мелкие дела, которые едва ли достойны упоминания. Потому что именно таковыми и являются крещение и причащение, если рассматривать их с позиции той работы, которую мы совершаем (то есть если рассматривать нашу «долю участия» в них). Утверждение о том, что человек обретает Божественную благодать только лишь в результате внешнего участия в церковных таинствах - это отвратительная доктрина, которая полностью противоречит Библии. Истина же заключается в том, что если человек принимает крещение, или причащение без веры в сердце своем, то это ведет его к проклятию.

Эти таинства являются «средствами» обретения благодати только по той причине, что (и в том случае, если) Божественное обетование связано с этими внешними символами. Пролитие на меня воды, само по себе, не приносит мне никакой пользы. Точно так же, как я не получаю никакой пользы от того, что просто принимаю Тело и Кровь Господни во время Святого Причастия. Причащаясь без веры, я скорее даже наношу себе вред, потому что становлюсь повинен в Теле и Крови Господа. Самым главным здесь является наличие у меня веры, - чтобы я принимал во внимание не воду, которая используется при крещении, а то обетование, которое Христос связал с этой водой. Для исполнения этого обетования требуется вода, потому что оно было связано с водой, а не с чем-то иным.

Это же можно сказать и о Святом Причастии: безбожно полагать, что само по себе приближение к алтарю, - как физическое действие, - порождает что-то такое, чего хочет от вас Господь, - что это, мол, еще одна наша «заслуга», которую Господь непременно «зачтет» нам. Господь говорит: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое... которое за вас предается». «Пейте... все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов». Эти слова открывают перед причащающимся Небеса, полные Божественной благодати, и в эти слова он должен верить. Только лишь факт «съедения» хлеба-Тела Христова и «выпивания» вина-Крови Христовой не дает нам ничего хорошего. Благодать не действует «химическим», или «механическим» образом.

Она действует только по Слову, только добродетельной силой Божьих слов: «Прощены вам грехи ваши», произносимых постоянно. К этим словам я должен приникнуть своей верой. Если я поступаю так, то я могу смело встретить Бога в Последний День. И если Он соберется проклясть меня, я смогу сказать Ему: «Ты не можешь проклясть меня, не став при этом лжецом. Ты предложил мне полностью возложить надежду на Твое обетование. Я так и сделал, и поэтому я не могу быть проклят; я знаю, что Ты не сделаешь этого». Если бы Бог решил испытать веру Своих христиан, даже в Последний День, все Его святые воскликнули бы: «Не может быть, чтобы мы были приговорены к проклятию. Вот Христос, - наш Поручитель и Посредник. Ты должен будешь признать, о Боже, тот выкуп, который Твой Сын заплатил сполна за все наши грехи и беззакония».

Послание к Римлянам (14:23): Как же человек, принимающий участие в церковных таинствах без веры, может стать приемлем для Бога, или как он может обрести милость Его, если грешит, совершая то, что не порождается верой (говоря библейским языком: то, что «не по

вере»)? В этой связи следует также подумать над библейским фрагментом из Послания к Евреям (4:12), где описано воздействие Слова Божьего на внутреннее состояние человека.

Лжеучителя признают, что проповедование, - если оно не принимается верой, - не приносит пользы слушателям, но скорее даже усиливает их ответственность. Однако они утверждают, что в отношении церковных таинств все обстоит совершенно по-другому, потому что, мол, таинства имеют огромное преимущество перед проповедованием Слова и это преимущество заключается в том, что Бог действует Своей милостью через таинства каждый раз, когда люди только лишь используют их. Это совершенно безбожная доктрина, потому что таинства - это не что иное, как Слово Божье, облеченное в символы. Августин подобрал для них прекрасное определение: «видимое Слово».

Слово Божье не приносит пользы неверующему человеку. Точно так же неверующему нет никакой пользы от того, что он примет крещение. Когда мы призываем людей уверовать в крещение, смысл этого заключается в том, что они должны поверить в своего Небесного Отца, Который связал с крещением столь славное обетование. Утверждение о том, что Бог якобы остается чрезвычайно удовлетворен тем, что какой-нибудь человек позволяет «побрызгать себе водой на голову», - это отвратительное извращение и злоупотребление видимым Словом. Как Слово не приносит пользы человеку неверующему, так и церковные таинства помогают только тем, кто постигает их верой.

Евангелие всего лишь говорит: «Уверуйте и будете спасены», в то время как Закон приказывает: «Исполните это, и будете жить». Таким образом, если внешний акт крещения, или участия в Святом Причастии сам по себе приносит благодать человеку, то это значит, что Евангелие обращено в Закон, потому что спасение в таком случае основывается на делах человека. Более того, это значит, что Закон обращен в Евангелие, потому что спасение обещано человеку в качестве награды за его дела.

Кто-то в самом деле может думать, что для христианского служителя совершенно недопустимо учить, что таинства производят благотворительный эффект ex opere operato (действие таинства само по себе). И тем не менее, на практике это происходит снова и снова. Это ужасное ошибочное представление о таинствах преподносится именно теми людьми, которые претендуют на то, чтобы слыть истинными и строгими лютеранами, каждый раз, когда они затрагивают данную тему. Когда они заканчивают раскрывать свою доктрину о крещении, каждый их слушатель остается совершенно уверен в том, что для того, чтобы попасть на Небеса, необходимо совершить лишь одно - креститься. Когда они заканчивают раскрывать свою доктрину о Причастии, люди убеждены, что для получения прощения грехов человек должен лишь только принять причастие, потому что Бог якобы связывает Свою милость с этим внешним действием.

Как проповедуемое Слово не приносит пользы человеку до тех пор, пока он не уверует в него, точно также крещение и Святое Причастие никому не приносит пользы без веры. Когда человеку говорят, что он будет спасен верой, это означает не что иное, как то, что он будет спасен по милости. Большинство людей выражают это следующим образом: «Если вы хотите обрести спасение, то вы должны сделать то-то и то-то, однако вы не должны упустить и тот факт, что вам нужно уверовать. Это именно то, что Бог требует от вас». Чтобы не говорить так, помните фрагмент из Послания к Римлянам (4:16): «Итак [праведность] по вере, чтоб было по милости...»

Любое учение, утверждающее что-то противоположное доктрине о том, что человек спасается не своими делами, не своими стараниями, или любыми собственными попытками, но только по милости, является ошибкой, извращающей сами основы христианства. Фраза «вы должны уверовать» означает, что «вы должны принять то, что предлагается вам». Наш

Отец Небесный дарует людям прощение грехов, праведность, жизнь и спасение. Но какая польза от подарка, который не принят? Принятие подарка - это не «работа», которую я совершаю для того, чтобы заслужить этот подарок. Принять - это значит просто протянуть руку, взять и владеть тем, что вам было предложено.

Евангелие от Марка (16:16): Христос не сказал: «Кто будет креститься и веровать...» Он перечислил эти слова в обратном порядке. Вера - это первое, что необходимо. Крещение же - это то, чем вера поддерживается. Более того, Господь продолжает: «...а кто не будет веровать, осужден будет». Это говорит о том, что даже если человек не был крещен, он будет спасен, если он верует. Деяния Апостолов (8:36-37): Для того, чтобы евнух мог креститься, Филипп потребовал от него лишь одного - веры. То, что он сказал евнуху, фактически равнозначно фразе: «Если не веруешь, то крещение не принесет тебе никакой пользы». Во время нашего крещения не мы производим какую-то работу, но Бог.

Послание к Галатам (3:26-27): Человек облекается во Христа при крещении только в том случае, если он верует. Часто эту фразу истолковывают таким образом, что каждый, кто крестится, облекается во Христа. Однако, апостол сказал вовсе не так. Слова «все вы» в стихе 27 - это те, кто «сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (стих 26). Именно эти люди действительно облекаются во Христа при крещении. Неверующий же, который принимает крещение, не облекается во Христа, но продолжает носить на своей грешной плоти запятнанные, грязные одежды.

При учреждении Вечери Господней, Господь говорит: «...Сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание... Сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается...» Господь не говорит просто: «Это Тело Мое», но добавляет: «...которое за вас предается». Он не говорит только: «Это Кровь Моя», но добавляет: «...которая за вас проливается...» Совершенно ясно, что Он хочет сказать этим: «Самое главное - чтобы вы веровали, что это Тело было предано за вас и эта Кровь была пролита для очищения вас от греха. Вот то, во что вы должны верить, если хотите получить истинное благословение от этой Небесной трапезы». Произнося такие слова, как «Сие творите... в Мое воспоминание», Господь хочет сказать: «Делайте это в вере». В самом деле, не имеет же Он в виду, что, мол: «Думайте обо Мне, когда будете разделять Мои Тело и Кровь. Не забывайте Меня!» Те, кто думают, что этими словами Христос всего лишь уговаривал Своих учеников не предавать Его забвению, просто не знают Спасителя.

Истинное воспоминание о Христе требует от причащающегося обязательного размышления с верой: «Это Тело было предано за меня. Эта Кровь была пролита для омытия моих грехов. Это дает мне уверенность в момент приближения к алтарю. К этой истине я должен примкнуть своей верой и очень высоко оценить дар моего Спасителя». Ибо когда Бог добавляет видимый «залог» к Своему Слову, - кто посмеет усомниться в том, что Слово Его - истина, и обетование Его будет непременно исполнено? Каждый раз, когда вы приходите на причастие, пусть эти слова сияют перед вашими глазами: «За вас предаваемое», «За вас проливаемая, во оставление греха». Если вы не поступаете так, - если вы воображаете, что, сходив на причащение, вы еще раз исполнили свои обязанности, которые Бог вам зачтет, то ваше причащение - это действие, ведущее к проклятию. Идти на причащение, есть Тело Христово, пить Его Кровь с такими помыслами - это дерзкий и бесстыдный поступок; твердо же придерживаться Его обетования - это не дерзость.

Послание к Римлянам (4:11): Здесь нам сказано, что Авраам уверовал до того, как был обрезан. Обрезание было установлено всего лишь как «печать праведности» на нем, - праведности, которую он имел верой. Это был акт величайшей доброты со стороны Бога, - зная, как медлительны и инертны мы в вере (даже после того, как стали верующими), Он дополнил Свое Слово внешним признаком и связал Свое обетование с этим признаком. Ибо

церковные таинства связаны со Словом Божьим и как бы входят в Него. Основой церковных таинств является Слово.

Нашей церкви нередко приписывается учение о том, что крещение, мол, делает нас ex opere operato (действие таинства само по себе) чадами Божьими и причащение дает нам ex opere operato прощение грехов. Было бы ужасно, если бы мы сначала говорили: «Человек не получает спасения делами», а затем: «Однако, совершив два этих маленьких, пустяковых дела, человек получает прощение грехов». Действительно, многие лютеране определяют по календарю - не пора ли им снова причащаться, потому что они думают, будто причащение - это работа, которую должен выполнять христианин и которой он не вправе пренебрегать. Единственное, что должно побуждать человека приходить на причащение - это обетование милости, которое Бог связал с этим видимым явлением. Если человек приходит к алтарю с верой в это обетование, то он уйдет от него с благословением в своем сердце.

Лютеранская церковь так высоко ценит церковные таинства, что фанатики возмущаются этим. Лютеранская церковь придерживается слов Господа: «Кто уверует и крестится - будет спасен». Вот почему она обвиняет всех лжеучителей, которые говорят, что крещение - это только лишь внешняя церемония, во время которой человека принимают в церковь. Согласно лютеранскому учению, крещение «приводит к прощению грехов, избавляет от смерти и дьявола и дает вечное спасение всем, кто верует, согласно обетованиям Божьим». Лютеранская церковь считает, что крещение - это «омовение возрождения и обновления в Духе Святом»; что вода при крещении, как говорит Петр, «спасает нас»; и что те, кто во Христа крестились - «облачились во Христа».

В отношении Вечери Господней, или Святого Причастия, лютеранская церковь противостоит всем попыткам подвергнуть сомнению слова Господа: «Сие есть Тело Мое, которое за вас предается...» и «сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая». Лютеранская церковь относится к святым таинствам, как к самым священным, милосердным и драгоценным сокровищам на земле. Когда Бог заповедует священное действие, Он заповедует что-то такое, от чего зависит наше спасение. Однако лютеранская церковь никогда не утверждала, что люди обретают спасение только лишь в результате внешнего участия в священных таинствах. Это учение, против которого она всегда возвышала свой голос, с которым она всегда боролась и которое всегда осуждала.

Крещение, как механическое действие, - если оно не сопровождается верой, не дает человеку ничего, кроме погибели. Истина заключается в следующем: Бог так добр, что Он не только проповедал людям Свою милость, но вдобавок к этому, Он велел им приходить на церковные таинства, посредством которых Он как бы «запечатляет» на них Свое обетование милости, в которое, - и только в которое, - они должны веровать. Подобным образом, человек, который воображает, что он получает прощение грехов только лишь благодаря тому, что он ест и пьет во время Вечери Господней, глубоко заблуждается. Тело Христово не производит каких-то «физических эффектов», как заявляют модернисты, утверждая, что оно якобы внедряет в человека «семя бессмертия». Эта идея - не что иное, как выдумки спекулятивной теологии, о которых в Писании не сказано ни слова.

Более того, Писание не учит, что одно лишь формальное, «внешнее слушание» Слова может кого-то спасти, и ничего не говорит о том, что таким образом могут кого-то спасти церковные таинства. Один лишь символ, производимый в присутствии человека, не производит целительного, или благотворного действия, но лишь отображает то, что провозглашает Слово. Мы крестимся водой - и это означает, что крещение очищает от греха, освящает, духовно возрождает и обновляет. То, о чем я говорил, проповедуя, я облекаю в наглядную, внешнюю форму крещения. Слово и таинства производят одинаковое действие в сердце.

Тезис 22

На восемнадцатое место можно поставить такой случай неверного проведения грани между разделами Слова Божьего, когда ошибочно разграничиваются между собой понятия: «человек пробудившийся к Слову Божьему» и «человек обращенный в веру». И уж конечно, ложно объяснение неверия человека тем, что ему это якобы «не дано».

Описанное в данном тезисе серьезное смешивание Закона и Евангелия в первой половине восемнадцатого века допускалось так называемыми пиетистами. Их вина, по существу, заключалась в том, что они удерживали людей от прихода ко Христу. Это было следствием того, что они проводили ложное разграничение между понятиями «духовное пробуждение» и «обращение». Они утверждали, что по отношению к спасению, все люди якобы могут быть поделены на три класса: 1. Необращенные, 2. Пробужденные, но не обращенные и 3. Обращенные.

Эта классификация совершенно ошибочна. Можно было бы еще считать, что они правы, если бы под людьми «пробужденными» они понимали бы тех, кто случайно попадал под могущественное воздействие Слова Божьего, - Закона и Евангелия, - но быстро подавлял в себе полученное от этого впечатление, вследствие чего конечный результат этого можно считать неэффективным. Потому что действительно есть люди, которые не могут более жить беззаботно в своих грехах, но которые при этом подавляют свое чувство беспокойства до тех пор, пока Бог снова не разобьет их «в пух и прах» молотом Своего Закона и затем не даст им изведать благозвучие и сладкое утешение Евангелия. Однако пробужденные люди, на которых ссылаются пиетисты, не должны более причисляться к необращенным. Согласно Писанию, мы имеем только два класса людей: обращенные и необращенные.

Действительно есть люди, которые, по сравнению с истинными христианами, могли бы быть названы «пробужденными», если их не оценивать по меркам Святого Писания. К таким людям можно отнести, например: Ирода Антипу, Феликса, Феста и Агриппу. Люди, подобные им, не должны считаться обращенными. Но также ошибочно называть их «пробужденными». Когда Писание говорит о пробуждении, оно всегда имеет в виду обращение. Вы должны разделять людей только на два класса. Данные фрагменты покажут вам, что под пробуждением Писание имеет в виду обращение: Ефес.(5:14; 2:4-6), Кол.(2:12).

Однако пиетисты возражают, что человек, который не пережил искреннего, «основательного» раскаяния в своем сердце, является еще не обращенным, но лишь «пробужденным». Под «основательным раскаянием» они понимают, например, раскаяние, пережитое Давидом, который провел всю ночь в стонах и причитаниях и ходил много дней буквально «убитый» своим горем и отчаяньем. Тот, кто не прошел через все эти переживания, кто не был еще «запечатлен» Святым Духом, не вполне уверен в своей благодати и спасении, всегда колеблется, или показывает свою злобность, недостаток истинного смирения и надлежащего желания служить своим собратьям, - такой человек, по их утверждению, не является христианином. Он якобы все еще остается не обращенным, а лишь пробужденным человеком. Это ошибочное утверждение.

Для того, чтобы стать христианином, человеку не обязательно нужно проходить через такие ужасные душевные муки, которые выпали на долю Давида. Ибо, хотя Давид действительно прошел через эти тяжелые испытания, Библия не говорит, что все должны пережить что-то подобное и пострадать в такой же мере. Что же касается «запечатления» Духом Святым, мы читаем в Послании к Ефесянам (1:13): «В Нем и вы... уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом». Это «запечатление» предполагает наличие веры, хотя это может быть и очень слабой верой, - верой, которая постоянно колеблется от беспокойств и сомнений. Бог не сразу дает всем стойкую, прочную веру и героическую храбрость. В том, что это чистая правда, - можно убедиться, проанализировав библейские свидетельства о

любом человеке, который был обращен. Возьмите, например, людей, собравшихся в день первой Пятидесятницы. Эти люди «умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?»

Петр не стал говорить им: «Подождите, сначала вы должны пройти через мучительную борьбу; вам нужно бороться с Богом и долго взывать к Нему, пока, наконец, Святой Дух не даст вам внутреннюю уверенность в том, что вы обрели благодать и спасены». Нет! Апостол просто сказал: «Покайтесь и да крестится каждый из вас...» - и они сразу же приняли крещение. «Покайтесь» означает: «Повернитесь к своему Господу Иисусу, уверуйте в Него и в качестве «печати своей веры» примите крещение, - и тогда все будет в порядке». Об этих новообращенных нам говорится далее, что они: «постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян.2:37-38;42). Следовательно, они стали истинно обращенными сразу же, в течение нескольких мгновений.

Такой же вывод напрашивается и в случае с Ефиоплянином, хранителем сокровищ. Филипп просто говорит ему: «...Если веруешь от всего сердца, можно (креститься)». И когда евнух ответил: «Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий», Филипп был полностью удовлетворен, потому что он знал, что евнух исповедал, что веровал в Мессию, - Бога и человека. После того, как он был крещен, они расстались и вероятно никогда больше в своей жизни не видели друг друга. Филипп нисколько не волновался о том, действительно ли был обращен этот человек. Он был вполне уверен в его обращении потому, что тот провозгласил: «Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий» (Деян.8:37).

Темничный страж в Филиппах был в отчаянии потому, что думал, что его узники сбежали, и боялся наказания за это. В тот момент, когда страж уже хотел наложить на себя руки, Павел остановил его, воскликнув: «Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь». Страж вспомнил о своих ночных размышлениях, - о тех мыслях, которые волновали его сердце, когда он слушал, как его узники, с которыми обращались жестоко и несправедливо, тем не менее, радостно славили Бога. Осужденный своим сердцем (прочувствовав порочность своего сердца) и ужаснувшийсь от того, насколько велик его грех, он в трепете припал к апостолам и воскликнул: «Государи мои! что мне делать, чтобы спастись?»

Павел не стал говорить ему: «Этой ночью ничего делать нельзя. Сначала мы должны тебя проинструктировать и удостовериться в состоянии твоего сердца. Мы можем допустить, что ты пробужден, но до обращения тебе еще далеко...» Нет! Он просто сказал: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» (Деян.16:27). Страж уверовал и исполнился радостью от того, что стал верующим. Это все, что сделали Павел и Сила в том эпизоде. После того, как их освободили, они оставили этого человека и продолжили свое путешествие.

Попытайтесь найти хоть один пример в Писании, когда пророк, апостол, или другой святой указывал бы людям на другой путь обращения, говоря им, что, мол, не следует рассчитывать на то, что они будут обращены быстро и что им следует пройти через такие-то и такие-то процедуры и испытания. Они всегда проповедовали так, чтобы привести своих слушателей в ужас, а затем, - как только слушатели понимали, что им некуда укрыться, как только они проклинали сами себя и восклицали: «Да может ли что-то помочь нам?!», - они говорили им: «Уверуйте в Господа Иисуса - и с вами все будет в порядке».

Фанатики утверждают, что такой путь обращения (такой порядок обращения) неприемлем. Это и в самом деле не путь фанатиков. Это Божий порядок. Как только люди в рассмотренных выше примерах слышали слова Евангелия, они проникали в их сердца и они становились верующими. Мы читаем, что Давид, после обретения прощения грехов, по-прежнему должен был много страдать и испытывать душевные муки. Но его

проникновенные Псалмы, в то же время, отражают уверенность в том, что Бог милостив по отношению к нему. Когда служитель многие месяцы и годы ведет человека, встревоженного своими грехами, к тому моменту, когда тот, наконец, может сказать: «Да, я верую» - это совершенно ошибочное и бесплодное занятие. Такой служитель - «духовный шарлатан». Он ведет души людей не к Иисусу, но к упованию на собственные дела. Каждому грешнику, потерпевшему «духовное банкротство» и спрашивающему вас: «Что я должен делать, чтобы спастись?», вы должны говорить: «Это очень просто. Уверуй в Иисуса, твоего Спасителя, и все будет хорошо».

Обратите внимание, что, согласно Писанию, сам по себе процесс обращения не труден, однако трудно сохранить это обращенное состояние. Соответственно, относить слова Спасителя «Входите тесными вратами» (Мат.7:13) к покаянию - значит неправильно интерпретировать их. Покаяние - это что-то такое, что Бог Сам должен произвести в человеке. Любое обращение, которое человек производит своими собственными усилиями - это подделка и мерзость в глазах Божьих. Нам не нужно беспокоиться о своей неспособности произвести покаяние в самих себе. Мы должны только применить к себе Слово Божье и это будет как бы «первой частью» покаяния. Применение к нам Евангелия в его чистом виде порождает в нас веру. Все, что следует сделать человеку, когда он слышит Евангелие, - это принять его.

За этим немедленно следует внутренний конфликт. И ошибка лжеучителей заключается в том, что по их вине этот конфликт возникает перед обращением. Необращенный человек не готов к разрешению такого конфликта. В результате конфликт разрастается и это очень тяжелое испытание. «Узкие врата», - это тот крест, который должны нести христиане, - а более конкретно - это упоминание о том, что христианам следует «умертвить свою плоть» и, невзирая на страдания, которые доставляют им насмешки и глумление мира, противостать дьяволу, отвергнув мир со всей его суетой, всеми его сокровищами и удовольствиями. Это задача, которая приводит многих к падению и потере веры вскоре после обращения. Каждый раз, когда провозглашается Слово Божье с проявлением Духа и силы Божьей, обращается намного больше людей, чем мы это себе представляем. Если бы мы могли заглянуть в сердца людей, принимающих участие в церковном служении, где могущественно провозглашается Слово и никакие человеческие дела не примешиваются к учению о спасительной милости, мы могли бы увидеть, что многие люди проявляют желание стать христианами. Потому что они уверены в том, что проповедник прав. Но многие подавляют в себе эти чувства в тот момент, когда они покидают церковь, и пытаются убедить себя в том, что они слушали лекцию фанатика.

Такие люди очерствляются с каждым воскресеньем и попадают в самые ужасные условия после обращения. Сам Спаситель говорит, что многие принимают слово «с радостью» (Мат.13:20), но соблазняются, когда наступает скорбь, или гонения. Это не обязательно является ссылкой на суровые страдания, но на общий «застой» в духовных делах, инертность в молитве, пренебрежение к слушанию Слова Божьего, презрительное отношение со стороны мирских людей, от которого страдают христиане и т.д. Все это может рассеивать впечатление, которое было произведено на сердца христиан. Но разве Господь не говорит: «которые... временем веруют» (Лук.8:13)? Следовательно, эти (отнесенные ко второй группе) слушающие, которые быстро принимают Евангелие, все же начинают веровать. Однако они не позволяют Слову укорениться в своих сердцах и, подвергнувшись последующим искушениям, снова «сдаются» этому миру, своей собственной плоти, и тогда все, что они обрели, идет прахом.

Таким образом, не впадайте в заблуждение и не думайте, что люди могут чувствовать себя в безопасности, если они «быстренько покаялись и обратились». Наоборот, - имейте в виду величие благодати Божьей. После того как человек был обращен, ему должно быть сказано,

что, начиная с этого момента и впредь, он будет вовлечен в ежедневную борьбу и что он должен думать о своем духовном прогрессе, день за днем упражняясь в любви, терпимости, мягкости и борьбе со грехом. Это урок для обращенных христиан, которые начали сотрудничать с Божественной милостью в себе. Но в отвратительных учениях фанатиков все эти духовные конфликты начинают происходить до обращения и, в результате, Бог лишается той чести, которая Ему причитается.

Там, где появляется «искорка» стремления к милости, там есть вера. Ибо вера - это не что иное, как страстное стремление к милости. Человек, в котором это происходит, является не только лишь «пробужденным» в ложном смысле этого слова. Он является обращенным. Примечательно, что в Послании к Филиппийцам (2:12-13) апостол говорит: «...Со страхом и трепетом совершайте свое спасение...» и далее продолжает: «Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению». Мы должны делать все возможное для своего спасения «со страхом и трепетом» по той самой причине, что наш Небесный Отец совершил все, что необходимо для нашего спасения. Это апостол говорит людям уже обращенным. Человек, который духовно черств, слеп, мертв, не способен «совершить» [3] своего спасения. Но человек обращенный - может и действительно делает это. Если он не делает этого, то он снова впадает в духовную слепоту и смерть.

Так называемые пиетисты былых времен и проповедники из фанатических сект нашего времени не только проводят ложную грань между понятиями «духовное пробуждение» и «обращение», отказываясь считать духовно пробужденных людей христианами. Но они также ошибочно полагают, что если кто-то не может уверовать, то на это, мол, ему не дано «позволения».

Когда пиетисты подводили человека к такому состоянию, что тот начинал рассматривать себя несчастным, ничтожным грешником, неспособным помочь себе, и спрашивал своего служителя, - что же ему теперь делать, - служитель не отвечал ему, подобно апостолам: «Веруй в Господа Иисуса Христа и будешь спасен», но, как правило, они говорили ему нечто совершенно противоположное. Они предупреждали его о том, чтобы он не пытался уверовать слишком скоро и чтобы он не думал, что, почувствовав на себе действие Закона, он может поверить затем в то, что его грехи прощены. Они говорили ему, что его раскаяние должно, мол, стать «более совершенным», что он должен чувствовать раскаяние не столько потому, что его грехи навлекают на него гнев Божий, приводя его к проклятию и погибели, но из-за своей любви к Богу.

До тех пор, пока он не почувствует сожаление по поводу того, что сердит своего милостивого Отца Небесного, его раскаяние, дескать, не считается раскаянием. Ему говорили, что он должен чувствовать, как Бог начал проявлять Свою милость к нему. Кающийся должен был зайти так далеко, что даже слышать «внутренний голос», говорящий ему: «Соберись с духом. Твои грехи будут прощены. Бог будет милостив к тебе». Человек должен был продолжать свою «борьбу» до тех пор, пока его мучения не закончатся и ему предписывалось избавить самого себя от любви ко греху и, только обратившись вот таким «надлежащим» образом, он мог обрести утешение.

Истина заключается в том, что мы не должны сначала обратиться, а затем уверовать. Мы не должны сначала обрести ощущение, что имеем благодать Божью. Но, не имея никаких чувств и ощущений, мы сначала должны уверовать в то, что приняли благодать, и после этого придет ощущение благодати, которое Бог уделяет каждому по милости Своей. Некоторые люди не имеют этого чувства благодати долгое время. Они не видят вокруг себя ничего, кроме тьмы. Они чувствуют черствость своих сердец, сильное «подзуживание» и злость дьявола, грешные вожделения внутри себя. Соответственно, если вы хотите направить человека к спасению, то для этого ему не следует говорить, что, хотя он и

чувствует себя бедным, потерянным грешником, ему, мол, все же не следует считать, что он спасен.

Действительно, никакой человек не может породить веру сам в себе. Бог должен сделать это. Человек может быть в таком состоянии, что он не способен уверовать, и Бог не захочет даровать ему веру. Человек, который все еще считает себя непорочным и праведным, не может уверовать. «Сытая душа попирает и сот» (Прит.27:7). Душа духовно пресыщенная втопчет в грязь сладость евангельского утешения.

Евангелие от Иоанна (5:44): Эти слова, несомненно, относятся непосредственно к фарисеям. До тех пор, пока человек претендует на славу и честь, он не может прийти к вере, потому что стремление к славе должно расцениваться как один из смертных грехов. Господь провозгласил, что человек, который просто не отбросил всякий грех, не способен верить в Него. Сначала Закон должен сокрушить сердце человека, прежде чем к нему может быть применено сладкое утешение Евангелия. Но из этого факта не следует делать вывода, что грешник не имеет права верить. Любой человек может (имеет право) верить в любое время, - это вечная истина. Даже если человек впадает в самый ужасный грех и вдруг понимает, что покинул Бога, он может, поднявшись с сокрушенным сердцем, верить. Тот, кто говорит ему, что он не смеет верить, либо является злым и порочным человеком, либо просто все еще духовно слеп в этом вопросе.

Первое Послание Иоанна (2:1-2): Говорить человеку, что он не смеет верить, противоречит тому факту, что Христос полностью искупил нас от всякого греха и принес нам совершенное примирение с Богом. Весь мир был примирен с Богом. Гнев Божий, нависший над всем миром, был отведен. Через Иисуса Христа Бог стал Другом каждого человека. Второе Послание к Коринфянам (5:14): Поскольку Христос умер за нас, то это значит, что все люди как бы приняли смерть за свои грехи, - смерть, которой умер Христос. Это равноценно тому, как если бы все получили искупление за свои грехи своей смертью. И теперь, когда весь мир был искуплен и примирен с Богом, это ли не ужасное учение - говорить кому-либо, что он не может верить в то, что он был примирен и искуплен, и что его грехи прощены? Эта доктрина полностью и позорно отрицает все искупление и примирение с Богом.

Более того, эта доктрина противоречит Евангелию. После завершения Своей работы искупления и примирения Христос сказал Своим ученикам: «...Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк.16:15). Проповедование Евангелия - это не что иное, как несение всем людям радостной вести о том, что они были искуплены, что Небеса открыты для всех, что все сделаны праведными, что полную и совершенную праведность принес им Христос, и что люди ничего более не должны делать, кроме как прийти и войти в эти врата праведности, так же, как однажды они должны будут войти вратами вечного спасения. Не ужасно ли - говорить людям, что они не могут верить в это?

Каждый человек должен знать, что Евангелие предназначено для него, что Бог даровал ему эту благую весть для того, чтобы он мог веровать в нее. Если он отказывается верить в это, то он провозглашает Бога и всех Его пророков и апостолов лжецами. Не ужасно ли - говорить людям, которые познали на собственном опыте, что они - несчастные, потерянные грешники, все еще тонущие в трясине своего греха, что, хотя Бог действительно искупил их, все же им самим предстоит сделать еще очень многое, прежде чем они смогут верить в то, что действительно искуплены? Это ужасное учение приводит к тому, что грешник пытается взять на себя часть той искупительной работы, которую проделал Бог. Это не что иное, как богохульство.

Это не согласуется также и с тем фактом, что Бог уже провозгласил пред небом и землей, пред ангелами и людьми: «Сын Мой примирил со Мною мир. Я принял Его жертву. Я

удовлетворен. Он - ваш Поручитель и Я освободил Его. Так что возрадуйтесь, ибо вам нечего больше бояться». Воскресив Иисуса Христа из мертвых, Бог отпустил грехи всем грешникам этого мира. И не ужасно ли - говорить людям, что все это, мол, действительно так и есть, но человек все же не может верить в это? Разве это не равноценно обвинению Бога во лжи и отрицанию воскресения Христа из мертвых?

Более того, это учение противоречит также и доктрине об отпущении грехов. После искупления всего мира, Иисус Христос дал Своим последователям власть прощать грехи. Некоторые люди настаивают на том, что смысл этого заключается в следующем: «Когда служитель считает, что человек находится в надлежащем состоянии, он может убедить его поверить в то, что тот имеет прощение грехов». Но все это человеческие домыслы. Господь просто сказал: «Ваши грехи прощены». Это утверждение с готовностью принимают те, кто верует, что добытое Христом искупление и примирение с Богом были полными.

Воскресив Христа, Бог провозгласил, что Он примирен со всем человечеством и не намерен более налагать наказания ни на кого. Он провозгласил этот факт на весь мир через Свое Евангелие, и, кроме того, Он заповедал каждому служителю Евангелия прощать людям их грехи, обещая, что Он будет делать на Небесах то же самое, что служитель делает здесь, на земле. Служителю не надо предварительно смотреть на Небеса, чтобы увидеть - что делает Бог. Он должен лишь выполнять Его наказы на земле и прощать людям их грехи, полагаясь на Божье обетование о том, что Он прощает их.

Некоторым людям эта доктрина кажется ужасной, однако это учение, прочно основанное на крови Бога, пролитой на кресте, и самая утешительная доктрина, какую только можно себе представить. Грехи в самом деле были прощены, и все, чем теперь действительно озабочен Бог - это то, чтобы мы верили в этот факт. Мы отпускаем людям грехи с одной единственной целью, - укрепить веру тех, кто просит этого отпущения, - веру в то, что они слышали во время проповеди. Соответственно, никто из них не может сказать: «Как служитель может знать - что у меня на сердце? Какая же польза мне от такого отпущения грехов, если я 'непроницаем'? Ответ: «Действительно, в таком случае от отпущения грехов нет никакой пользы. От отпущения грехов есть польза, если в него верить. Однако, совершенно точно можно сказать, что вы прощены. Ваше вечное наказание будет еще более ужасным, потому что вы не поверили в прощение, которое Сам Бог провозгласил всем грешникам и которое Он заповедал всем Своим служителям провозглашать и далее».

Это относится также и к церковным таинствам. Вода во время крещения спасает верующих. Когда Господь предлагает причащающимся благословенный хлеб и говорит: «Это Мое Тело, за вас отдаваемое», то совершенно очевидно, Он хочет сказать, что они должны веровать, - в противном случае Его Тело не принесет им никакой пользы. Человек, который верит, что Христос, принеся в жертву Свое Тело, оплатил все грехи причащающихся, отойдет от алтаря с радостью и в прекрасном настроении. Когда Господь, предлагая чашу, говорит: «Эта чаша есть новый завет в Моей крови, которая за вас проливается во оставление грехов», Он особенно хочет подчеркнуть эти слова: «во оставление грехов», и каждому причащающемуся, который верит этому, где-то внутри, в душе хочется просто кричать от радости.

Наконец, ошибочное объяснение неспособности верить тем, что это, мол, «не разрешено», противоречит методам, применявшимся апостолами. Каждый раз, когда человек проявлял признаки несчастного, кающегося грешника, они призывали его уверовать в Господа Иисуса Христа. Они никогда не просили его подождать, пока он достигнет «более совершенного» состояния. Во время первого празднования Пятидесятницы, Петр сказал своим слушателям, что, хотя они и ненавидели Христа когда-то, теперь они веруют в Него и должны креститься

во имя Его. Вспомните также эпизод с темничным стражем в Филиппах, который я так часто использую в качестве примера.

Фанатики возражают против подражания апостольской практике, утверждая, что тогда они проповедовали бы людям беззаботное отношение ко греху и тем самым направляли бы их прямо в ад. Апостолы также сталкивались с подобными печальными фактами, когда лицемеры проникали в их собрания. Я приведу лишь один пример с Симоном-волхвом. Нам сказано: «Уверовал и сам Симон» (Деян.8:13), - в глазах других людей. Однако позже он показал себя совершенно порочным человеком. Это, однако, не привело к тому, что апостолы стали впоследствии «более осторожными» и решили не всегда призывать людей уверовать в Господа Иисуса. Во всех случаях после эпизода с Симоном-волхвом апостолы все равно предлагали грешникам уверовать сразу же после признания ими своей греховности.

Величайшей глупостью также является взывание к добрым намерениям человека. Пиетисты и многие проповедники из фанатиков считали, что для «надлежащего» обращения слушателей они не должны позволять им присваивать то, что пока еще им, мол, не принадлежит, потому что это может привести их к «ложному утешению». Однако, подобные рассуждения - это чистейший фанатизм. Таким проповедникам следовало бы подумать о том, что наш Небесный Отец мудрее их. Он прекрасно знал, что, когда утешение Евангелия предлагается всем, многие люди вообразят себе, что к ним это тоже относится. Но это не может быть причиной умолчания об этих утешениях. Мы не должны оставлять детей голодными из-за боязни, что собаки могут утащить что-нибудь из их еды. Мы должны с радостью провозглашать о даре всеобщей милости Божьей и оставить Богу разбираться - действительно ли люди поверили в это, или же они притворяются и используют услышанное в корыстных целях.

Тезис 23

Девятнадцатый случай неверного представления о том, как соотносятся между собой Закон и Евангелие, имеет место, когда духовно невозрожденных людей убеждают отказаться от грехов, а также призывают к добрым делам и благочестию, используя в качестве аргументов требования, угрозы и обетования Закона. Или, с другой стороны, когда делается попытка побудить возрожденных духовно людей к добрым делам, используя заповеди Закона, а не увещевания Евангелия.

Попытка сделать людей благочестивыми путем проповедования им Закона и склонить даже тех, кто уже верует во Христа к совершению добрых дел, применяя к ним заповеди Закона, - это смешивание между собой Закона и Евангелия. Это совершенно противоречит той цели, которой служит Закон, начиная со времен первого грехопадения.

Книга Иеремии (31:31-34): Хотя Закон и был записан в сердцах людей еще до грехопадения, он никогда не служил тому, чтобы сделать людей благочестивыми. Ибо человек был создан благочестивым и праведным в глазах Божьих. Единственное, зачем люди должны были принять Закон в свои сердца, так это чтобы они могли знать - что угодно Богу. Не требовалось никакой специальной заповеди для того, чтобы проинформировать их об этом. Они просто желали угодного Богу. Их воля была в совершенной гармонии с волей Божьей. Это состояние изменилось в результате грехопадения. Действительно, Бог, после исхода израильтян из Египта, повторил Закон и снова заключил завет с иудеями. Однако, что Господь говорил им через пророка Иеремию?

Он говорил, что этот «законный Завет» не был предназначен для того, чтобы улучшить их положение, - Бог должен был просто заставить их подчиниться Своей воле, а вынужденную

покорность едва ли можно вообще назвать покорностью, - скорее наоборот. И поэтому Бог говорит им в пророческой форме о тех временах, когда Он издаст совершенно другой Закон. Это не значит, что этот новый Закон не имел силы во времена Ветхого Завета. Тот Завет, - поскольку он был заключен с израильтянами, - был Заветом Закона. И тем не менее, во времена того Завета пророки постоянно проповедовали Евангелие и предсказывали пришествие Мессии. Описывая тот Новый Завет, который Он намеревался заключить, Бог говорит, что не собирается более издавать никаких заповедей, но напишет Закон прямо в человеческих умах и даст им новое, чистое сердце. Поэтому их не нужно будет больше карать Законом, заставлять и побуждать: «Ты должен сделать то! Ты должен совершить это!», потому что это не является помощью. Мы в любом случае не можем исполнить Закон.

Мы по природе своей - плотские создания, и невозможно при помощи Закона насильно вызвать в нас проявления Духа. Бог говорит: «Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более». Вот почему Закон написан в наших сердцах. Значит, то, что Закон не мог сделать, исполнено Евангелием, - вестью о прощении грехов. Все, кто получил спасение в Ветхом Завете, были спасены не каким-то другим, но тем же самым путем. Об этом заявил Петр на первом собрании апостолов. Так что же делают те, кто так извращенно используют Закон во времена Нового Завета? Они обращают христиан в иудеев, причем самых худших иудеев, которые чтут только букву Закона и не признают обетований об Избавителе. Они не просто смешивают Закон с Евангелием, но подменяют Евангелие Законом.

Послание к Римлянам (3:20): Единственная цель Закона - вскрытие человеческих грехов, но не устранение их. Вместо удаления грехов, он скорее даже усиливает их. Потому что когда человек узнает о злых похотях своего сердца, Закон говорит ему: «Ты не должен делать этого!». Это приводит к тому, что человек считает Бога жестоким и бессердечным Созданием, требующим чего-то недостижимого для человека. Таким образом, Закон усиливает грех: он не убивает его, а скорее даже наоборот оживляет. Прочтите также Послание к Римлянам (7:7-13) и 2-е Послание к Коринфянам (3:6).

До чего же глуп, в таком случае, проповедник, который думает, что положение вещей в его собрании улучшится, если он будет «громыхать» над своими людьми Законом и пугать их живописными картинами преисподней и проклятия. Это нисколько не исправит людей. Действительно, бывают моменты, когда необходимо такое проповедование Закона, - для того, чтобы «пробудить» беззаботных грешников, - грешников, чувствующих себя в безопасности, - и привести их к покаянию. Но изменение сердца, любовь Божья и стремление к служению не порождаются Законом. Если кто-то и совершает какие-то добрые дела под действием Закона, то он делает это только по принуждению, - так же, как израильтяне были понуждаемы Заветом Закона.

Послание к Галатам (3:2): Галаты пришли к ошибочному пониманию Павловской проповеди спасения верой, исключительно по милости Христовой, - как несовершенной и, следовательно, опасной доктрины, которая легко может привести к погибели. Следовательно, они приняли доктрину лжепророков о Законе. Павел, с великой печалью, узнал, что эти собрания верующих были разрушены и опустошены лжеучителями. Поэтому, когда он задавал им вопрос, который вы прочли в рассматриваемом библейском фрагменте, он имел целью напомнить им о тех огромных изменениях, которые произошли в них, когда он проповедовал им сладкую Благую Весть о милости Божьей. Апостол взывает к их разуму, напоминая им, что они приняли Духа, являющегося Духом покоя, мира, веры, радости. Он взывает к ним: «Как вы были блаженны!» Да, он напоминает: «...Если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне» (Гал.4:15).

Следовательно, они были полностью «охвачены» милостью Божьей и очень ярко и отчетливо представляли себе, - какой славной, небесной, драгоценной доктриной является

учение Павла. Они были обновлены сердцем, душой и умом. Апостол хочет, чтобы они сказали ему теперь - приняли ли они такой же новый, небесный мир в свои сердца, эту душевную радость, эту огромнейшую уверенность, от лжеучителей, которые втянули их назад, в рабство Закона. Апостол знал, что члены собрания верующих в Галатии пришли к печали и подавленному состоянию духа, потеряв уверенность в своем спасении. Они стали как «заколдованные». Они вообразили, что поскольку спасение - это такое огромное сокровище, им необходимо совершить что-то великое для его получения, и их учителя впоследствии вменили им это в обязанность. Они рассматривали свою ничтожность, свою непригодность ни к чему хорошему, - как нечто такое, за что они должны порицать сами себя, и не признавали, что в их сердцах укоренилась ложная доктрина.

Апостол говорит вам: Если вы хотите внести оживление в ваши будущие собрания верующих и дать им Духа мира, радости, веры и стойкости, - Духа детской простоты, Духа покоя, - если вы хотите усилить Его присутствие среди членов вашего собрания, - ради Бога, не используйте для этого Закон. Если вы находите свои собрания в самом наихудшем состоянии, какое только можно себе представить, вам и в самом деле следует проповедовать им Закон, но сразу же после этого должно последовать Евангелие. Вы не можете предложить им Закон сегодня и отложить проповедование Евангелия «на потом». Как только Закон возымел свое действие, необходимо тотчас же переходить к Евангелию.

К такому смешиванию Закона и Евангелия, прежде всего, склонны те, кто пришел к уверенности в обретении благодати только после длительной борьбы и огромных душевных мук. Такие люди могут бороться много лет, отказываясь от утешения, потому что они не знают чистой доктрины. Когда они начинают провозглашать чистую доктрину, то всегда чередуют проповедование Евангелия с замечаниями, которые приводят их слушателей к выводу, что проповедник, должно быть, очень благочестивый человек, но он не знает, - какими несчастными людьми являются его слушатели. Потому что они уверены в том, что не могут выполнить требований, предъявляемых к ним проповедником. Описанные проповедники - это еще самый безобидный случай ошибки подобного типа.

Во-вторых, указанное смешивание Закона и Евангелия имеет место, когда служители узнают, что все их проповедование Евангелия бесполезно по причине огромных плотских грехов, все еще имеющих место среди слушателей. Проповедник может прийти к заключению, что он проповедовал Евангелие слишком много, и может решить, так сказать, «сменить тактику», - прекратить на некоторое время проповедь Евангелия и начать применять к своим слушателям только Закон, полагая, что тогда ситуация изменится к лучшему. Однако это заблуждение. Люди не меняются. Проповедники, которым удавалось избавить своих людей от какого-то греха путем проповедования им Закона, не должны думать, что достигли чего-то очень существенного. При этом, самое развращенное собрание может быть исправлено только лишь путем проповедования им Евангелия во всей его сладости. Причина развращения собрания верующих может состоять исключительно в том, что проповедник недостаточно проповедовал Евангелие своим людям. Поэтому и не удивительно, что они ничего не достигли. Ибо Закон убивает, но Дух (то есть Евангелие) животворит.

Пусть ни один служитель не думает, что он не сможет переубедить людей, не желающих исполнять волю Божью, путем проповедования им Евангелия, и что ему скорее следует проповедовать Закон, провозглашая угрозы Божьи. Если это все, на что он способен, то он лишь приведет своих слушателей к погибели. Вместо того, чтобы выполнять роль этакого «полицейского надзирателя» в своем собрании, он должен позаботиться об изменении сердец людей, чтобы они могли без всякого принуждения делать то, что угодно Богу, - с радостным и открытым сердцем. Человек, имеющий действительно правильное понимание любви Божьей во Христе Иисусе, изумлен ее огнем, - огнем, который способен расплавить

все, что существует на небе и на земле. В тот момент, когда он начинает веровать в эту любовь, он не может более ничего, кроме как любить Бога, и, преисполненный благодарностью за свое спасение, он совершает что-то из любви к Богу и во славу Его.

Тезис 24

Двадцатый случай ошибочного взгляда на соотношение разделов Слова Божьего налицо, когда утверждается, что смертный грех против Духа Святого якобы не может быть прощен из-за своей величины.

Только Закон осуждает грех. Евангелие отпускает грешнику все грехи, без исключения. Пророк пишет: «Если будут грехи ваши, как багряное, - как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну убелю» (Ис.1:18). Апостол Павел пишет: «А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим.5:20).

Евангелие от Матфея (12:30-32) констатирует для начала, что любая хула против Отца и Сына будет прощена. Только хула против Духа Святого не будет иметь прощения. Сегодня мы точно знаем, что Святой Дух является не более славной и возвышенной Личностью, чем Отец и Сын, - Святой Дух равен Им. Следовательно, этот фрагмент не может означать, что непростительным грехом, мол, является хула на Личность Духа Святого, - ибо хула на Отца и Сына - точно такой же грех. Хула, о которой говорится в рассмотренном фрагменте, направлена против действия Духа Святого. Если кто-то с презрением отвергает действие Духа Святого, то его грех не может быть прощен ему. Действие Святого Духа заключается в призвании людей ко Христу и поддержании их в общении с Ним.

Человек, совершающий этот грех, «говорит слово на Духа Святого». Эта фраза дает понять о том, что богохульная мысль о Духе Святом, возникающая в сердце, не относится к указанной разновидности греха. Нередко христиане считают, что они повинны в этом грехе, когда их посещают ужасные мысли, от которых они не в состоянии избавиться. Наш Господь Христос предвидел это и по этой причине Он сообщил нам, что непростительной хулой на Духа Святого является только та хула, которая была исповедана устами.

Евангелие от Марка (3:28-30): Здесь приведен пример действительной хулы на Духа Святого. Когда Христос изгнал бесов, фарисеи провозгласили это действие Духа Святого работой дьявола. Они нисколько не сомневались в том, что это была божественная работа, однако, поскольку Спаситель упрекнул их в лицемерии, они испытывали смертельную ненависть к Нему, что побудило их к хуле на Духа Святого.

Если кто-то провозглашает действие Святого Духа работой дьявола, будучи при этом уверен в том, что это действительно действие Духа Святого, - то он произносит хулу на Духа. Нет таких христиан, которые никогда не противостоят действию божественной благодати, - совершая это непреднамеренно, - после чего не убеждают себя, что они только «отгоняли от себя темные мысли». Эта доктрина предупреждает нас, что необходимо немедленно подчиняться действию Святого Духа, как только мы чувствуем Его, и ни в коем случае не противиться Ему. Потому что на следующей стадии человек, противостоящий Духу, может сказать сам себе: «Это не является действием Духа Святого». Следующим шагом будет уже то, что он начнет ненавидеть тот путь, которым Бог хочет вести его ко спасению, и, в конце концов, он начнет хулить этот путь.

Пока Святой Дух не приведет нас к вере, мы никогда не сможем достичь ее. Всякий, кто противостоит Духу, - безнадежен, - ему не сможет помочь даже Бог. Бог хочет, чтобы мы выполняли то, что Он предусмотрел для нашего спасения. Он никого не будет «тащить» на Небеса силой. В рассмотренном нами библейском фрагменте Христос только что исцелил

человека с иссохшей рукой и изгнал беса. Все видели, что сила Божья совершила мощный прорыв в царстве дьявола. Но нечестивцы встали и сказали: «А-а! В этом Иисусе сидит вельзевул! Вот почему Он может изгонять демонов!» Само по себе действие, о котором они свидетельствовали, дела и слова Христа, - все говорило о том, что Он выступал против дьявола и разрушал сатанинское царство. И просто невозможно представить себе - как дьявол мог бы помочь Христу совершить это дело.

Послание к Евреям (6:4-8): Оно содержит описание греха против Святого Духа: человек, совершивший его, не может быть обновлен покаянием. Это просто невозможно. Не Бог приводит человека в такое состояние, но грешник своими собственными низкими делами порождает такое положение, когда покаяться уже невозможно. Когда это состояние достигает определенной степени, Бог прекращает Свое действие на человека. Человек навлекает на себя проклятие, и нет больше никакой возможности спасти его. Почему? Потому что он не может быть приведен к покаянию.

Первое Послание Иоанна (5:16) содержит важную информацию для нас, но мы не можем действовать в соответствии с тем, что там сказано. Потому что мы не можем ни об одном человеке до его смерти сказать, что он согрешил против Святого Духа. Даже если уста человека извергают богохульства, мы не знаем - до какой степени его сердце подвержено этому, и вообще - что это за явление: результат действия дьявола, или проявление величайшей духовной слепоты. Мы не можем сказать - возможно ли обновление этого человека покаянием, или нет. Во времена первых апостолов христиане имели дар распознания духов. Соответственно, Св. Иоанн в данном библейском фрагменте имеет в виду следующее: «Если вы видите, что Бог прекратил проявлять Свою милость по отношению к какому-то человеку, который совершил этот грех, то вам также не следует проявлять желания о том, чтобы Бог был милостив к нему, и вы должны прекратить молиться о нем». Мы не можем сказать Богу: «Спаси тех, кто согрешил против Святого Духа».

Это потрясающее заявление, и тем не менее, в нем все же содержится огромное утешение. Кто-то может прийти к вам и сказать: «Я - последний, конченый негодяй. Я совершил грех против Святого Духа. И я совершенно уверен в этом». Этот страдающий человек может рассказать вам о том зле, которое он совершил, о тех злых словах, которые он произнес, и о тех злых помыслах, которые он вынашивал в душе. Все это может выглядеть так, как будто он действительно хулил Духа Святого. Но тогда вспомните о том оружии, которое дано нам в 6-й главе Послания к Евреям как раз для такого случая: Этот человек вовсе не радуется тому, о чем он вам рассказывает; все это огорчает его, ему больно. Это показывает, что Бог, по крайней мере, начал вести его к покаянию. Все, что нам надлежит сделать в такой ситуации - это раскрыть ему обетование Евангелия. Когда вы спрашиваете его - совершал ли он все это зло преднамеренно, - он может ответить вам, что делал это не по своей воле: сатана убеждал его в том, что это нужно сделать.

Когда вы спрашиваете его - хотел бы он не совершить всего этого зла в своей жизни, - он ответит: «Да, конечно, - все это привело меня к самым ужасным страданиям». Это верный признак того, что Бог начал вести этого человека к покаянию. К такому случаю, действительно, не следует относиться легкомысленно. Страдающему человеку нужно показать, что, поскольку в нем есть зачатки покаяния, он имеет несомненное доказательство того, что он не совершил грех против Святого Духа. В общем, проповедуя на эту тему, служитель должен больше убеждать своих слушателей, что они не совершили этого греха, чем предупреждать их о недопустимости его совершения. Человеку, который действительно совершил этот грех, проповедование не принесет никакой пользы. Всем же, кто сожалеет о своих грехах и жаждет прощения, нужно говорить, что они - драгоценные чада Божьи, которые проходят сейчас через ужасные испытания.

Грех является непростительным не из-за своей «величины», - потому что апостол, как мы уже слышали, предельно ясно сказал: «А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать», - но из-за того, что человек, совершающий этот грех, отвергает единственный путь, которым он может быть приведен к покаянию и вере. Что касается людей, страдающих от мысли о совершенном ими грехе против Святого Духа, то они не могли бы страдать, если бы действительно совершили такой грех, но находили бы для себя удовольствие в постоянной хуле на Евангелие. Однако христиане, страдая, по-прежнему имеют веру и Дух Божий действует в них. А если Дух Божий действует в них, то они не согрешали против Святого Духа.

Превосходное освещение этого вопроса приводится в работе Байера «Краткое изложение позитивной теологии» [2], написанной на латыни. В разделе 24, 3-й главы, 2-й части этой работы, сказано: «Самый тяжелый из всех грехов, который назван грехом против Святого Духа, заключается в злобном отречении и хуле, в упорных нападках на небесную истину, которая была некогда познана человеком, совершающим этот грех». Человек, совершивший грех против Святого Духа, проклят не столько из-за самого греха, сколько из-за своего неверия. Неверие - это общая причина, а постоянное и злобное поношение истины - это частная причина его проклятия.

Тезис 25

На двадцать первое место можно поставить такой случай неправильного проведения грани между Законом и Евангелием, когда в процессе учения Евангелие в общем и целом не преобладает.

Закон и Евангелие смешиваются и раскрываются перед слушателями Слова Божьего в искаженном виде не только в том случае, когда Закон в проповеди преобладает, но также - когда Закон и Евангелие преподносятся в равных пропорциях, - что случается очень часто, - и Евангелие не преобладает. Евангелие от Луки (2:14): Здесь нам дан прекрасный пример того, как мы должны проповедовать. Действительно, мы должны проповедовать Закон, однако только в качестве приготовления к восприятию Евангелия. Наша основная цель при проповедовании Закона должна заключаться в проповедовании Евангелия.

Евангелие от Марка (16:15-16): Христос велит Своим апостолам идти в мир и проповедовать Евангелие всякому творению. Само слово Евангелие (Благая Весть) служит им напоминанием о том, что их весть должна быть вестью радости. Для того, чтобы они не думали, что сей мир безгранично велик и потому никто не поймет смысла этой вести, Он сразу же добавляет: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет», - чтобы дать им понять - что Он понимает под словом Евангелие. Далее Он добавляет: «...а кто не будет веровать, осужден будет». Это также благозвучные слова, потому что Он не сказал, что, мол, «тот, кто долго и сильно грешил, будет проклят», но установил единственную причину проклятия человека - его неверие.

Неважно, каков характер человека и сколь тяжки его грехи, - ничто из его прошлого не может навлечь проклятия на него. Но, естественно, когда человек отказывается верить словам Иисуса, он идет на погибель. Тревожное напоминание о проклятии приводится только для того, чтобы побудить людей принять Его милостивую весть и не отталкивать ее от себя. Ударение в этих последних словах Господа следует ставить не на слове НЕ, - что, мол: «...а кто не будет веровать, осужден будет», но на ВЕРЕ: «...а кто не будет веровать, осужден будет». Он имел в виду следующее: «Ваше проклятие уже взято от вас. Ваш грех был искуплен. Преисподняя уже не является вашим уделом. Я расплатился за все и искупил всех. Вам остается теперь только уверовать в это, и вы будете спасены навсегда».

Первое Послание к Коринфянам (15:3): Не просто выслушайте это заявление апостола, но подумайте о том времени, когда вы станете пастором собрания и принесете клятву Богу в том, что вы будете действовать так, как действовали апостолы, что вы не будете стоять за своими кафедрами с угрюмыми лицами, как будто вы приглашаете людей прийти на похороны, но что вы будете подобны сватам, или людям, объявляющим о брачном пире. Если вы не смешиваете между собой Закон и Евангелие, то вы всегда будете восходить на свою кафедру с радостью. Люди будут видеть, что вы исполнены радости потому, что несете собранию радостную, Благую Весть. Потом они увидят чудесные вещи, происходящие среди них. Увы! Многие служители не сталкиваются с этими прекрасными переживаниями. Их слушатели остаются сонными, подавленными и скупыми. В чем же причина? Им недостаточно проповедовали Евангелие.

Люди, приходящие в церковь в Америке, действительно хотят услышать Слово Божье. Мы живем в свободной стране, где никого не волнует - ходит ли кто-то в церковь, или нет. В соответствии с волей Божьей, целью проповедника должно быть провозглашение Евангелия до тех пор, пока его слушатели не «растают», пока они не отбросят свое сопротивление и не исповедуют, что Господь был слишком строг и суров к ним и впредь они хотят жить с Иисусом. Проповеднику мало заботиться только о своей правоверности и способности верно представлять чистую доктрину. Это, действительно, очень важно. Однако это никому не принесет пользы, если вы смешиваете между собой Закон и Евангелие. Один из самых «утонченных» способов такого смешивания имеет место, когда Евангелие проповедуется вместе с Законом, но не является при этом доминирующим элементом проповеди. Проповедник очень часто может думать при этом, что он провозглашает евангельскую истину. Его слушатели, однако, помнят лишь то, что иногда он проповедовал довольно утешительно и предлагал им уверовать в Иисуса Христа. Если вы не скажете своим слушателям - как присоединиться к вере в Иисуса Христа, если вы не позволите Евангелию преобладать в вашей проповеди, - они будут чувствовать духовное истощение и могут вообще духовно умереть. Они будут «духовно голодны», потому что хлеб жизни - это не Закон, а Евангелие.

Редакция 2025 г. - Школа Христианской Мудрости
School Christian Wisdom www.scwi.top